

Академия
народной
энциклопедии

Татьяна
Снимщикова

Ваша мыль

Татьяна Снимщикова

ВАШ ТЫЛ

повесть

**Москва
Издательство «Перо»
2026**

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
С53

*Публикуется по решению Совета Академии народной энциклопедии
в рамках реализации Международного инновационного проекта
«Моя Отчизна»
при финансовой поддержке
Общероссийской волонтерской акции «ВАШ ТЫЛ»*

С53 Снимщикова Т.В. Ваш тыл : повесть / Т.В. Снимщикова. – М.: Изд-во «Перо», 2026. – 120 с.

ISBN 978-5-00289-191-7

Евгения, главная героиня повести Татьяны Снимщиковой (г. Павловский Посад, Московская область), не может пройти мимо, если кому-то нужна помощь. И не важно, день на дворе или ночь, – она мчится туда, где ее ждут. В сложное для страны время Евгения вместе с друзьями создает волонтерскую группу "Ваш тыл", чтобы изготавливать для бойцов сублимированные супы и каши, и без сомнений отправляется в опасное путешествие "за ленточку" с гуманитарным конвоем.

Это повесть о реальных людях, чьи сердца не знают покоя. Прототипом Евгении стала Жанна Юрьевна Нажесткина, создатель волонтерской группы «Ваш тыл» в Павловском Посаде.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00289-191-7

© Академия народной энциклопедии, 2026
© Снимщикова Т.В., 2026

ВАШ ТЫЛ

Пролог

Лето пролетело незаметно. Казалось, еще вчера солнце щедро делилось теплом. Даже не верилось, что светало в четыре часа утра. Сколько дел можно было переделать, а теперь только и оставалось, что откладывать на потом. Все чаще хотелось темным вечером закутаться в плед и усестся с книгой в кресло, а если еще заварить чайку со смородиновым листочком, заботливо сорванным и спрятым в морозилку летом, то жизнь и вовсе останавливалась. Евгения любила читать бумажные книги, шуршать страничками, держать в руках, ощущая тяжесть авторских мыслей. Она так и не привыкла к электронным вариантам, потому что в телефоне все мелко, а с ноутбуком неудобно.

– Мам, у тебя телефон гудит. Не слышишь? – раздраженно спросила дочь. Она только-только уселась за уроки, с трудом заставив себя открыть учебник. Девятый класс стал тяжелым испытанием. Учителя чего-то ждали от учеников, возможно, чуда.

Евгения отвлеклась от книги и протянула руку к журнальному столику. Телефон уже не жужжал, но светился прилетевшим сообщением: «Жека, машина на ходу?». Без традиционного «привета», сухо и четко. Женщина улыбнулась. Так могла писать исключительно Маша, координатор волонтерского центра. Она разруливала любые ситуации, делая сразу несколько дел. Как в ее хорошенькой молоденькой головке умещалось столько информации, не понимал никто.

«На ходу», – быстро напечатала ответ Евгения и, вложив вместо закладки маленький календарик, закрыла книгу. Если Маша писала поздним вечером, значит, требовалась помощь.

«У Лизы есть шанс, но ехать нужно прямо сейчас», – тут же откликнулась Маша.

«Через десять минут буду готова».

– Мам, куда опять на ночь глядя? – тут же отреагировала дочь. Вроде бы уже и привыкнуть должна была к тому, что мама неожиданно срывается и уезжает, потому что кому-то срочно понадобилась помощь, но все равно расстраивалась из-за того, что родительское внимание рассеивается на других людей. – Поздно уже. До завтра не подождет?

– Хочешь со мной? – неожиданно спросила Евгения, не особо веря, что дочь согласится.

– А поехали. Ну ее, эту алгебру, – Юля захлопнула учебник и быстро собрала рюкзак. – Далеко?

– Километров шестьдесят...

И они поехали в ночь по гладкой широкой трассе, по дороге с колдобинами и выбоинами, по незнакомым местам, сверяя маршрут с навигатором. Говорили о разном, но тему самой поездки обходили стороной. Юля знала, что мама – волонтер, всегда готовый нестись по первому зову. Волонтер по призванию, по зову души. Знала и о том, сколько эмоциональных и душевных сил забирала чужая боль. Никогда раньше мама не звала с собой, а тут словно попросила поддержки. Впервые они ехали вдвоем. В неприметном городке к ним в машину подседа девочка-подросток, худенькая, хмурая, неприветливая. Ее будто раздирали сомнения – ехать или не ехать.

– Ты – молодец, – тихо подбодрила ее Евгения.

И теперь уже втроем они помчались в другой город. Осенняя ночь по-особенному мрачная, тревожная. Капли дождя и грязи попадали на стекло, искривляя проносящийся мимо мир. В другом городе их уже ждали. Девочку-подростка увела пожилая медсестра.

– Кто у нее там? – все-таки спросила Юля.

– Мама. Это хоспис. Она там уже полгода потихоньку умирает.

– Жуть какая. А днем не могли сюда приехать? Надо непременно ночью?

– Да, днем было бы лучше. Просто Вера... В общем, обижена она была на маму.

– Почему? – нахмурилась Юля.

– Потому что заболела, потому что оставила одну в приюте. А сегодня Вера сама позвонила и попросила помочь ей увидеть маму, – Евгения улыбнулась, но как-то грустно. – Как отказать? Может, это последняя их встреча...

Так и случилось. В ту же ночь мама Веры тихо умерла, держа за руку дочь. Одна успела, другая дождалась, а Юля вдруг иначе взглянула на свою маму, и уже ее стремление нестись куда-то, отложив все дела, не выглядело спонтанным и лишним.

Глава 1. Красный чемоданчик

Ноябрь выдался промозглым, хоть и малоснежным. Обычно к этому времени распутицу уже прикрывал первый снег. Теперь же все выглядело серым, почти однотонным. Евгения перевела взгляд на свой чемодан насыщенного ярко-красного цвета. Капля позитива в мире тревожного ожидания новостей. В кармане зажужжал телефон. Раз, другой, третий. Сообщения. Казалось, телефон жил своей жизнью. В нем всегда что-нибудь происходило. Евгения достала его и скользнула пальцем по экрану.

«Все в силе. Ждем тебя», – прилетело от девочек из Москвы.

И тут же от них следом: «Сегодня еще две девочки придут, так что управимся быстрее».

«Да, как обычно», – написала ответ Евгения и посмотрела в окно.

Женщина улыбнулась. Как обычно. Действительно, уже все настолько стало привычным, словно только этим и занималась всю жизнь, что собирала в чемодан засушенные овощи и фрукты да везла их в Москву.

«Я – счастливый человек. Мне везет на хороших людей», – думала она, вспоминая всех тех, с кем свела жизнь. В пятьдесят с хвостиком начинаешь иначе смотреть на все, что происходит вокруг, больше ценить каждое мгновение. На самом деле Евгения выглядела моложе. Скорее всего, из-за своего неугомонного характера и бьющей ключом энергии. Да, в русых волосах появилась седина, морщинки обозначились на лице. Так уж ли это важно? Лишь бы сил хватало успеть сделать все, что намечено. Ее серые глаза озорно прищурились.

«Меня не переделать», – решила она, разглядывая унылый пейзаж за окном.

Серые дома, поля, деревья сливались с затянутым плотными облаками небом. Воспоминания уносили в 2022-й год, когда разум понимал, что надо включаться, чем-то помогать. Вот только чем? Шоколад, чай – хорошо, но сыт не будешь. Тогда-то Евгения и наткнулась на пост

в соцсетях о девушках, которые делали сухпайки. В тот момент словно щелкнуло в голове: да вот же, то самое, что нужно бойцу на передовой, – домашний супчик или каша. Сытно, тепло, а главное – всегда можно взять с собой, потому что весит немного в сухом виде. Связалась с Викой. Она быстро отозвалась. Видимо, у всех волонтеров в крови откликаться на призыв о помощи. Тогда-то впервые Евгения поехала к ним в Москву и попала к родственным душам, таким же горящим общим делом, как она сама. Поначалу все виделось несложным. Что особенного в том, чтобы засушить овощи, разложить по пакетикам? На деле во всем имелись свои тонкости. Достаточно было недосушить морковку, лук, капусту, свеклу – как вроде бы вкусный сухпакет превращался в жуткий набор с плесенью, который не годился для отправки ребятам на передовую. Для каждого блюда свой состав по граммам, иначе вместо ожидаемого домашнего супчика выходила отвратная смесь на вкус и запах. Случалось, что выбрасывалась целая партия.

Евгения улыбнулась. За год девочки стали родными. Ирина, мама Ира, две Натальи и две Елены. Именно к ним раз в неделю с чемоданом Евгения ехала в Москву.

Телефон в руке снова ожил, и взгляд уткнулся в экран.

«Привет, Жека! Спасибо за борщ. Честное слово, как дома», – прислал сообщение боец с позывным «Логопед».

«Здравствуй, родной! На здоровье. Береги себя», – спешно ответила Евгения, для всех просто Жека.

Сердце в груди сжалось, став крошечным. Как же ждала она короткие послания от ребят. Все переплеталось: и радость от того, что живы, и тревога от понимания сиюминутности жизни. Все могло измениться в один миг. Каждая весточка, как бесценный подарок. Жека смахнула слезу, повисшую на ресницах, и едва не хлюпнула носом.

– Простите, с вами все хорошо? – донесся тихий заботливый голос.

– Да, все хорошо, – улыбнулась Жека, повернув голову к женщине, сидевшей рядом. Сейчас, в данную минуту, было все хорошо; как будет в следующую, неизвестно.

– А я вас не первый раз вижу. Вы постоянно с этим чемоданом, – все с той же теплотой сказала женщина. – В командировку?

– Почти, – Жека не знала, стоило ли открывать, куда и зачем едет, но так и тянуло поговорить по душам, потому что не только голос, но и взгляд у соседки был наполнен добротой. – Еду сухпайки делать.

– Сухпайки? – оживилась женщина. – Для наших ребят?

– Да. Вот везу сушеные овощи для супов.

– А я думаю, откуда такой запах домашний. Ребята, наверное, ждут. Меня Ирина Николаевна зовут, – представилась словоохотливая пассажирка.

– А меня Евгения. Можно просто Женя или Жека.

– Женечка, доброе имя. Значит, чемодан у вас не зря красный. Цвет спасения, цвет Победы. Скорей бы уже. Я бы с удовольствием вам помогла чем-нибудь.

– Помощь всегда нужна, – оживилась Жека.

Вот так неожиданно и находились равнодушные люди. Добро к добру.

Они обменялись телефонами. Ирина Николаевна вскоре вышла на своей станции, а Жека поехала дальше. В голову лезли мысли. Пальцы писали сообщения в телефоне. Пытаясь на ходу решить сразу несколько задач, Жека чуть не проехала свою остановку. Она едва успела выскочить из вагона и помчалась в метро. Почти добравшись до дома, где ее ждали волонтеры, она остановилась как вкопанная.

– Пакет. Я забыла пакет, – побледнела Жека. Туго набитый сушеными овощами пакет остался на полке в электричке. Стало до слез обидно. Столько труда: найти деньги, чтобы купить овощи, потом отварить их, потом сушить несколько часов. Ей казалось, что она оставила голодными всех солдат разом, предала их. – Раззява.

Слезы потекли. Стирая их ладонью, Жека продолжила путь. Да, рука везла туго набитый чемодан, но легче не становилось. Девочки при встрече пытались утешить.

– Не горюй, Жека. Сегодня есть с чем работать. Мир не без добрых людей. Все, не кисни, – подбадривала мама Ира, добрейший души человек. – С таким настроением и борщ горьким будет.

– Угу.

Жека умылась в ванной, ругая себя и в то же время убеждая, что потеря не смертельна. Когда она вошла в комнату, превращенную в настоящий цех по сборке сухпайков, то застала там всю команду в фартуках, шапочках и перчатках.

– Долой сырость. Нам плесень не нужна, – улыбнулась Наташа и протянула Жеке перчатки.

– Согласна.

Постепенно настроение улучшалось. Сам процесс захватывал. Каждый пакетик шел по кругу, а в него сыпалось все по весу, чтобы на выходе получился суп с грибами, или харчо, или борщ. В самом конце вкладывался маленький листочек с добрыми пожеланиями и названием блюда.

– Слушай, Жека, тебе бы надо в своем городе группу организовать, – предложила Вика. – Во-первых, больше помощников бы нашла. Во-вторых, больше для ребят-земляков бы делали. Тут мы на всех не успеваем. Для нас все родные. Сложно разорваться. Хочется всем помочь.

– Точно. Начните с того, что попроще. С каш, к примеру, – поддержала подругу Ира. – Там свои тонкости, но все же. Ты подумай.

– Угу, – кивнула Жека, а у самой в голове закрутилась мысль. Вспомнилась соседка в вагоне. Кто знает, может, еще желающие найдутся.

– Гляньте на нее, загорелась, – засмеялась мама Ира. – Наш огонек.

Жека чуть смутилась. С детства ее звали «Зажигалкой». Она любую идею могла оживить. Всегда впереди планеты всей. Ей до всего было дело. Наверное, не зря в свое время в школе ее выбрали председателем совета дружины. У Жеки энергия плескалась через край, когда дело касалось организации добрых дел. Прошли годы. Вроде

выросла, замуж вышла, дочь родила, а пионерский задор остался. Все так же рвалась помогать, и остановить ее не смог бы никто.

«Свою группу создать. Это хорошо. С чего начать? – думала Жека на обратном пути. Мысль захватила не на шутку. – По соседям пройтись, по знакомым. Слухами земля полнится. Стоп. Надо страничку в соцсетях завести. Точно. Народ вечно залипает в Интернете. Название. Надо придумать название. Хорошо бы такое, какого нет у других. Хотя, в сущности, какая разница. Ваш тыл. Точно. Назовем «Ваш тыл». В тему, коротко и ясно».

Нет, этот день определенно был не таким, как все. Озадачившись целями, Жека села не в ту электричку, и вместо того чтобы ехать домой, отправилась в другом направлении. Очнулась, когда голос в динамике объявил конечную станцию. Ничего не понимая, Жека вышла на платформу и с удивлением поняла, что приехала куда-то не туда. Несколько человек исчезали вдалеке, как персонажи в кино.

– Где я? – спросила она воздух, который даже пах не так, как всегда. Все вокруг было незнакомым. – Куда идти?

Рука машинально полезла в карман, чтобы достать телефон. Жека позвонила мужу.

– Тим, я, кажется, заблудилась. Как-как? Да вот так. Села, видимо, не в ту электричку. Хорошо, посмотрю. Да, на связи. Хорошо, поставь мне трекер. Пусть отслеживает. Я согласна. О, я на «Курской», в тупике, – удивленно произнесла Жека и захохотала. – Все, жди. Постараюсь не заблудиться.

Дорога домой получилась долгой, но Жека с радостью думала о том, что все делается так, как надо. За время в пути она создала группы сразу в нескольких соцсетях, пригласила друзей и знакомых, связалась с Ириной Николаевной. Фонтан идей бушевал в голове, а в душе мягко трепетала радость от того, что открываются новые возможности.

Глава 2. Ваш тыл

Жизнь продолжалась и становилась все сложнее. С одной стороны, Жека радовалась, что появилось много желающих помочь, с другой – тревожили известия с мест боевых действий. Каждое утро начиналось с новостей и сообщений. Телефон жужжал без умолку. Жека быстро пролистывала сообщения и первым делом читала то, что прислали бойцы, ставшие уже родными, частью семьи, точно так же, как их жены и матери. Группа «Ваш тыл» пополнялась. Как оказалось, многие хотели помочь, но не знали, куда пойти. Несмотря на то что сухпайки были для «Вашего тыла» в приоритете, в помощь годилось все: от носков и влажных салфеток до средств на рации и генераторы. Жека всегда подозревала, что общие стремления сплачивают, но теперь убедилась воочию. Тем не менее, деньги лишними не становились, потому что бесплатно даже морковка не хотела расти на грядке.

– Родная, глянь, где можно денег добыть, – как-то раз Тим позвал жену к компьютеру. – Ты еще успеваешь заявку подать. Пятьсот тысяч на дороге не валяются.

Жека прибежала на зов и сдвинула мужа со стула. Взгляд быстро скользнул по положению и уцепился за ниточку возможностей. Да, сейчас самое время ухватить.

– Шанс есть. Так, премия губернатора «Мы рядом. Доброе дело». Поддержка участников СВО и их семей. Ты прав, это про нас и для нас, – не раздумывая, подтвердила она. – Ты – мое сокровище. Попытка – не пытка.

Отбросив все дела, Жека увязла с головой в проекте, торопясь подать заявку. Хотелось написать о многом, обо всех, кто так или иначе помогал, не считаясь со своими возможностями. В маленьком городе свои плюсы: все на виду, многие знакомы, сарафанное радио работало исправно. Люди объединялись с желанием внести хоть маленькую толику добра в общее дело. У группы «Ваш тыл» появился свой логотип: поваренок на фоне Колокольни – знакового места, которое еще в 1812 году собирало людей на сход в самое сложное время.

– Вот вроде и все. Глянь, – попросила мужа Жека.

От сидения на одном месте и напряжения затекла шея. Освободив кресло, она ушла на кухню, где уже потягивал карликовый шпиц Гришка, главный дегустатор сушеной курочки.

– Что? Думаешь, готово? – Жека взглянула на часы. Десять часов с того момента, как она поставила в дегидратор отварную куриную грудку, провернутую в мясорубке, истекло. Кто бы мог подумать, что когда-то эти крошечки весили пару килограммов. Гришка потягивал в нетерпении. Его милая мордашка излучала детское счастье. – Ты прав. Готово. Ладно, держи, дегустатор. Ты тоже в команде.

Надо было видеть восторг шпица, снимавшего пробу. Он хрустел курочкой на зависть всем. Потом место деликатеса занял лук, и Гришку как ветром сдуло. К утру лук тоже должен был превратиться в нечто невесомое. Поскольку до этого Жека лук не сушила, то не подозревала о его коварстве. Включив дегидратор, она спокойно ушла спать, прикрыв дверь в спальню. Утром все проснулись от едкого запаха, которым пропахла вся квартира. Он проник сквозь щель под дверью в спальню. Тим, задыхаясь, вскочил с постели и бросился в ванную. Жека полетела в кухню, давясь от тошноты. Лук дошел до кондиции, и, судя по всему, вместе с ним все соседи.

– Как я пойду на работу? – вопрошал из ванной Тим, пытаясь разлепить отекающие и покрасневшие веки. Горло драло со страшной силой. – Это не лук. Это какое-то новое химоружие.

– Да, родной, думаю, соседи оценили, – то ли давясь от запаха, то ли от смеха, ответила Жека.

– Думаю, весь двор оценил, – Тим вылетел на балкон и распахнул фрамугу. Он хватал ртом воздух, но ощущал едкий запах лука.

– Хорошая мысль. Поставим сушилку на балкон, – Жека присоединилась к мужу. – Аха?

– Аха, – Тим обнял ее и поцеловал в макушку, но лучше бы этого не делал. Волосы пахли луком. – Все, я на работу. Это невыносимо.

Жека и сама понимала, что сушить лук и чеснок в квартире невозможно. Соседи, хоть и отличались терпеливостью, но вряд ли согласились бы на дубль, да и терпение мужа было небезграничным. И все же помощь пришла. Это было как дар свыше. Не зря говорят, что мир не без добрых людей. В тот день из деревни Митино приехала Лена и привезла коробки, набитые всем, что собрали жители. Жека всегда поражалась тому, насколько они дружные.

– Вас по запаху найти можно, – засмеялась Лена. – Я с улицы уже почуяла.

– Это лучок, – развела руками Жека.

– Так может, я у себя буду сушить? Частный дом все-таки. Терраса есть.

– Когда тебе этим заниматься? Работаешь целый день.

– Разберемся...

Лена все же настояла на том, чтобы перевезти дегидратор к ней в дом. Там и в самом деле было удобнее: и места больше, и проще овощи хранить. Первые дни приноравливалась, а потом все на лад пошло. Днем, пока Лена на работе, ее мама, Любовь Федотовна, варила овощи, чистила, подготавливала, чтобы дочери оставалось все натереть на терке или нарезать и отправить сушиться. И так у них все споро получалось, что любо-дорого. Конечно, были пробы и ошибки. То из-за сорта могла морковка после сушки горчить, то не получалось время подобрать. Всяко случалось. По утрам Лена везла готовые продукты Жеке и мчалась на работу. Все больше и больше людей присоединялись к группе «Ваш тыл». Кто материально помогал, кто вещами, кто своими овощами делился, но бывали и печальные моменты.

Как-то раз Жека привезла из Москвы готовые коробки с сухими борщами и супом харчо. Мимо пробегали мальчишки, с любопытством посматривали на коробки. Пока она ходила за тележкой в подъезд, чтобы на нее погрузить

и разом до квартиры все дотащить, оказалось, что одну коробку ребята вскрыли.

– Ох, любопытные, – улыбнулась Жека, но в следующее мгновение растерянно застыла. Несколько наборов было украдено. – Вот и посмотрели.

Она оглянулась, но догонять было некого. С горьким осадком Жека потащила коробки домой, а когда вечером пошла гулять с Гришкой, он потянул за собой, унюхав знакомый запах. Едва Жека увидела знакомые бумажки, пакетики и рассыпанные овощи, то застыла как вкопанная.

– Нет же, не может быть. Как так? – она присела на корточки и начала собирать листочки на которых было написано: «Возвращайтесь с Победой», «Мы вас любим!».

Она собирала, а на глаза накатывали слезы. С таким трудом делались наборы с супами и кашами, и было их не так много, все на вес золота, а кто-то легкой рукой из озорства рассыпал все, порвал, втоптал в землю. Жека плакала не столько от того, что жаль денег и продуктов, сколько от понимания, что ребятам на позициях не достанется домашней сытной еды, которую они ждут. Домой она пришла с размазанными по щекам слезами, держа в руке мятые листочки. Гришка словно понимал, жался к ноге и поскуливал.

– Мам, что случилось? – удивилась Юля. – Мам.

– Вот, – Жека сунула в руку дочери листочки. – И ведь не нужны им были наши каши. Все рассыпали.

– Кому не нужны? – Юля непонимающе смотрела на комок из бумажек.

– А... – Жека махнула рукой и ушла в комнату. Настроения говорить не было.

– Нет, мам. Кто рассыпал?

Юля упрямо шла следом. Она знала, чего маме стоили поездки в Москву, сборы денег и продуктов, с каким желанием Жека сплавивала людей.

– Ребята из двора, – вздохнула мама и без сил опустилась на диван.

– Ты их запомнила? – по-деловому спросила Юля, присев рядом.

– Запомнила. Что толку?

– Как это что толку? Завтра найдем их.

– Найдем, а дальше что?

– А дальше... А дальше объясним им, что они натворили, – чуть запнувшись, сказала Юля. Она хотела высказаться жестче. – Может, поймут.

– Хотелось бы, чтобы поняли...

И тут Жека осознала, что нужно идти в школы, рассказывать, показывать, объяснять, предлагать своими руками что-то сделать. Легко ломать, что сам не строил, а если свой труд приложил, то уже и отношение другое. Жека начала искать выходы на учителей и директоров и потратила на это остаток вечера. Зато следующим днем она была уже в той школе, где учились те самые ребята, которые так беззаботно уничтожили то, что делалось с любовью. Ей пошли навстречу, чтобы она провела урок мужества в их классе.

– Ребята, сегодня к нам пришел особый гость. Это волонтер Евгения Юрьевна Волчкова. Создатель волонтерской группы «Ваш тыл», – торжественным голосом произнесла учительница.

Пятиклашки притихли, внимательно разглядывая гостью. Мальчишки за последней партой спрятались за чужими спинами, чтобы их не увидели. Жека улыбнулась. Казалось, совсем недавно она сама была пятиклашкой, знала все о пионерах-героях, наизусть помнила фильмы про войну, обожала читать книги. Ей стало интересно, какие они, современные ребята, о чем думают, чего хотят, кто из них вырастет? Потихоньку она начала рассказывать о себе, своем детстве, о том, что класс носил имя Героя Советского Союза Юрия Смирнова, о том, как занимались сохранением истории, как помогали ветеранам, как ценили дружбу. Слова сами лились, словно душа распахнулась и выпустила, как птичек на волю, воспоминания. Постепенно ребята начали прислушиваться, мальчишки за последней партой выпрямились и больше не прятались, даже когда Жека завела разговор об СВО, о защитниках-

земляках, о волонтерах. Показала она и сухие пайки с кашами и супами, пустила их по партам, чтобы все посмотрели, пощупали, а потом предложила заварить и попробовать.

– Круто! Я кашу хочу! А я борщ! А я харчо! Я рисовую кашу хочу! – защебетали ребята голосами, полными восторга.

Нашлись и чайник, и большие бумажные стаканчики, и одноразовые ложки. Дети заворуженно наблюдали за процессом, пока не веря, что из сухих комочков-лепесточков получится обед.

– Друзья, вот о чем я хотела бы вас попросить. Напишите нашим бойцам что-нибудь о том, как вы живете, чем занимаетесь. Пожелания не забудьте. Я обязательно отправлю ваши письма вместе с посылками нашим бойцам. Они будут рады, – предложила Жека.

– А нарисовать картинку можно? – тихонько спросила девочка с первой парты.

– Можно. Даже нужно. Нашим защитникам будет приятно...

Получился удивительный урок мужества. Жека все ждала, когда мальчишки с последней парты отреагируют на ее слова. Она не укоряла, не напоминала о том, что произошло минувшим днем. Просто ждала. Меж тем письма писали все. Кто-то с азартом, пыхтя и почти водя носом по листу, кто-то с задумчивостью грызя кончик ручки, кто-то с усердием выводя красивые буквы. Чувствовалось, что дети прониклись идеей. Когда первые, вырванные из тетрадей, листочки легли на стол учителя, началась настоящая дегустация. Ребята пробовали все подряд, отнимая и передавая друг другу стаканчики.

– Вкусно? – с улыбкой спросила Жека.

– Как у мамы, – тут же ответил розовощекий пацан.

– Не, как у бабушки, – возразил его сосед по парте.

– Как дома, правда? – Жека обвела всех взглядом. – Вот такие супы и каши ждут наши защитники. Там, вдали от дома, где нет теплой постельки и родителей рядом, где тревожно и сложно и постоянно приходится рисковать,

вот такая домашняя еда для них не только полезна и вкусна, но и напоминает о доме. И становится им теплее, потому что знают: здесь их ждут.

Постепенно поток вопросов иссяк. Жека стала собирать то, что принесла с собой, и в этот момент к ней подошли мальчишки. Виновато сопя, они топтались возле стола.

– Что-то хотите спросить? – невозмутимо поинтересовалась Жека.

– Простите нас. Мы вчера стащили у вас несколько пакетов, – пролепетал один из них.

– Мы хотели посмотреть, что в них, – ответил другой, опустив голову.

– Посмотрели?

– Угу. Простите. Хотите, мы в следующий раз вам поможем коробки донести? – спросил тот, что позадиристее и повыше росточком.

– Не откажусь от помощи...

Ребята заулыбались, а Жека ощутила прилив гордости и радости за то, что не все потеряно. Она уходила из школы с мыслями об уроках мужества в других школах. Как много надо еще сделать, рассказать, дать детям почувствовать себя причастными к общему делу добра. Вера в лучшее всегда спасала и помогала найти ответы в самые сложные моменты.

Глава 3. Не хлебом единым

Весна с каждым днем все увереннее шагала по городу, преображая улицы и парки. Снега уже не осталось. Солнце весело заглядывало в окна, проверяя рассаду на подоконниках. В каждом втором окне тянулись к свету листочки перцев и томатов, огурцов и цветов. Идя по двору, Жека невольно заглядывалась на чужие окна и ловила себя на мысли, что тяга к земле у людей в последнее время стала сильнее. Сама она тоже меж суеты и дел успела вырастить понемногу всего. Помидоры, как всегда, вытянулись по полметра, а перцы, напротив, сидели коренастыми, толстенькими, обещая дожидаться высадки в теплицу.

«Лето – это, конечно, спасение. Лишь бы вырастить всего побольше», – мечтала Жека, заталкивая в машину последние коробки. Она с любовью провела рукой по наклеенной на крышку картинке. Логотип получился замечательным: маленький поваренок на фоне Колокольни радостно улыбался.

– Тетя Женя! Тетя Женя! Подождите, – раздались за спиной детские голоса.

Жека оглянулась и увидела знакомых ребят. Они неслись со всех ног к ней, боясь опоздать. В руках у них блестели прозрачные файлы.

– Привет, – она помахала им рукой.

– Здравствуйте. Вот, – запыхавшись, произнес один из пацанов, Сашка. – Нарисовали с ребятами ко Дню Победы.

– Аха. Там еще подписали, – кивнул его друг и тезка.

– Отлично. Передайте всем спасибо, – поблагодарила Жека и слегка расстроилась, потому что уже надежно все упаковала.

– А вы точно передадите? – с подозрением спросил Сашка № 1. Чувствовалось, что он заводит.

– Обязательно передам. Не переживай.

– Ладно. Приходите к нам еще, – улыбнулся он.

– Непременно приду. А знаете, что? – задумчиво протянула Жека.

– Что? – переспросили они в унисон.

– У нас будет важная миссия. Будем собирать сладкие наборы для бойцов.

– А разве бойцы едят конфеты? – засомневался Сашка № 2. В его представлении они должны были есть исключительно тушенку.

– Еще как едят! – воскликнула Жека. Это была чистая правда. – Вкусняшки любят все!

Ребята засмеялись и побежали дальше, довольные тем, что успели. Жека уложила аккуратно открытки между коробок и закрыла багажник. Следовало поторопиться. До отъезда гумконвоя оставалось не так уж много времени. Она нырнула за руль и помчалась по сухому асфальту, радуясь, что снег сошел и нет больше бесконечных луж и грязной жижи. Город весной всегда преображался. После пышных снежных шуб он выглядел голеньким и слегка похудевшим и вместе с тем радовал простором, который просвечивался сквозь сиротливо замершие в ожидании листвы деревца и кусты.

– Ого, вот это размах, – Жека едва не присвистнула, когда влетела на парковку.

Площадь перед пунктом приема гуманитарной помощи была заставлена машинами. Народ суетился, загружая коробки всех размеров под чутким присмотром Федора Ильича, которого все за глаза звали Директором. Он четко знал, что и в какую машину надо загружать согласно спискам.

– Здравствуй, Евгения. Рад, что ты успела, – не оглядываясь, приветствовал он, словно видел затылком приближающуюся Жеку. – Привезла?

– Да. Всем доброго дня, – улыбнулась она. Душа ликовала и слегка завидовала. Жеке самой хотелось поехать вместе с конвоем, но пока не брали. В забитых под завязочку машинах свободного места не было, но она пока радовалась и тому, что нашла возможность отправлять супы

и каши. Хотя, чего уж греха таить, поначалу к ее сухпайкам отнеслись скептически, но все же взяли, а уж на позициях бойцы распробовали и попросили добавку. Теперь Жеку ждали вместе с грузом.

– Значит так. Пять коробок в эту машину. Четыре в ту... – начал давать указания Директор.

Его безропотно слушали все, потому что он был тем самым связующим звеном, без которого цепочка помощи рассыпалась. Федор Ильич обладал ценными качествами. Он умел спланировать вокруг себя самых разных людей. С каждым разом желающих помочь становилось все больше. Жека с радостью замечала, что появлялись новые волонтеры. Чего только не передавали ребятам. Кто-то вязал теплые носки, кто-то приобретал на собранные деньги все, от трусов до банальных батареек и влажных салфеток. Прихожане при храмах плели маскировочные сети и делали окопные свечи. Директор всегда был в курсе, что нужно бойцам на передовой, потому что лично встречался с ребятами и всегда спрашивал, что привезти в следующий раз. Волонтеры старались закрыть все пожелания и запросы. Жека не без гордости услышала от него, что ребята попросили привезти побольше каш. В полевых условиях без нормальной пищи у многих начались гастриты. Поэтому ассортимент каш увеличился. Та самая Ирина Николаевна, что встретила однажды в электричке, стала добрым помощником. Вместе с подругой у себя дома собирала в пакетики каши. Поначалу думала, что просто, а на деле вышло, что нужно придерживаться технологии, добавляя всего ровно столько, сколько нужно на выходе, чтобы при запаривании каша приобрела нужную консистенцию и вкус. Жека металась между своими помощниками в городе, Москвой и волонтерами из других городов, чтобы собрать посылки в свой гумкомвой и помочь другим. И вот ее очередные коробки с поваренком на картинке готовились к отправке вместе со всеми остальными вещами для защитников. В этот раз бойцам собирались перегнать, помимо всего остального, две машины, генератор и квадроцикл.

– Федор Ильич, тут еще ребята открытки нарисовали и письма написали, – опомнилась Жека. Она едва не забыла о просьбе мальчишек.

– Конечно, неси.

Она метнулась к своей машине и в багажнике на самом дне нашла два набитых детскими рисунками файла. Забирая их, Директор как-то подобрел. В суровом взгляде появилось тепло.

– Иногда думаю, что вот это самое ценное из того, что везем, – чуть дрогнувшим голосом произнес Федор Ильич. – Ты бы видела, как они радуются, когда привозим подарки от детей. До слез.

– Я бы тоже поехала, – осторожно вставила словечко Жека.

– Не сейчас, – снова посуровел Директор.

«Ну, ладно. Не сейчас так не сейчас, но ведь и не сказал, что не возьмет. Подожду», – решила Жека.

Машины загрузили быстро. Вскоре пришел батюшка из ближайшего храма и благословил всех в дорогу. В тот момент, когда машины начали медленно отъезжать с площади, выстраиваясь в колонну, у Жеки замерло сердце. Только бы доехали, передали и вернулись. Только бы ничего не случилось в дороге. Только бы связь не прерывалась.

– В добрый путь, ребята, – прошептала Жека, провожая взглядом.

Звуки стихали. Народ расходился. Стало немного одиноко. Даже телефон в кармане примолк, что вообще нонсенс.

– Отправили, – прозвучал рядом знакомый голос.

– Наташа, привет, – Жека обрадовалась.

Как-то за суетой она не заметила черноволосую девушку с невероятной красоты глазами. На СВО был ее муж, и она старалась, чем могла, помочь и ему, и его друзьям. Впрочем, так поступали все. Не было деления на своих и чужих. Все родные, любимые, всех хотелось согреть.

– Привет, Жека. Муж каждый раз, как на связь выходит, все ваши борщи вспоминает, а ведь дома терпеть не мог именно борщ, – улыбнулась Наташа. – Обещал в отпуск приехать.

– Ты скажи, когда он будет тут. Мы ему с собой сделаем и борщей, и супов. Захватит и себе, и ребятам, – обрадовалась Жека.

– Он будет рад.

– Спроси у него, что еще нужно.

– Аха, скажет, что лично ему ничего не нужно, но для ребят непременно закупит всего, что сможет увезти. Такой он...

Жека верила, что незнакомый ей боец именно такой. Незнакомый. В целом, так и есть, как и многих других, она не знала его лично, но все они уже давно стали родными. Жека любила их всех. Когда Федор Ильич возвращался из командировок, то всегда привозил коротенькие видео от ребят, где они благодарили за тепло и внимание. Уставшие, иногда прямо с передовой, и все же счастливые от пяти минут встречи с теми, кто привез кусочек мирной жизни, которая пахнет не гарью и землей, а домашними пирогами, вязаными носками и уютным теплом писем.

– Увидимся, – Жека обняла Наташу и села в машину.

– Да. На связи.

Наташа побежала к своей машине, где ее ждали друзья, готовые всегда помочь и поддержать.

«Тим. Я же совсем забыла тебе позвонить. Прости, любимый», – опомнилась Жека и достала примолкший телефон с десятками непрочитанных сообщений.

– Тим, прости. Да, отправили. Нет, меня не взяли. Все-то ты знаешь. Нет, я не домой. Мне надо заехать кое-куда. Я же говорю, что ты все знаешь. И я тебя люблю, – Жека с улыбкой разъединила связь и принялась читать сообщения.

Взгляд скакал по строчкам, а в голове звучал голос мужа, вселяющий уверенность в том, что все будет хорошо. Жеке иногда казалось, что однажды его терпению придет конец, потому что она не могла остановиться на

чем-то одном. Словно ей «Вашего тыла» было мало. Невольно вместе с другими волонтерами она вливалась в какие-то общественные организации, чтобы иметь возможность находить пути решения самых разных проблем. Жеке не сиделось на месте и постоянно тянуло взваливать на себя очередную ответственность. Тим уже давно отпустил веточку и плыл вместе с ней по течению, понимая, что сопротивляться бесполезно. Он любил ее именно такой: доброй, щедрой, деятельной, заботливой и сопереживающей. Жека это знала и частенько ругала себя за то, что уделяет ему внимания меньше, чем всем вокруг.

– Сегодня вернусь домой пораньше, – пообещала она себе вслух и... поехала договариваться с чудесными женщинами из клуба «Активное долголетие». Вот кто мог похвастать неукротимой энергией. Жека уже не удивлялась тому, что пенсия – это не сидение на диване с книжечкой в руках, а постоянное движение. Счастливые обладательницы пенсионного удостоверения пели, танцевали, путешествовали, занимались йогой и были всегда готовы прийти на помощь. Жека ехала к ним и радовалась тому, что круг друзей расширяется. Себя она с трудом представляла на пенсии. Ей казалось это чем-то немыслимо далеким.

Глава 4. Тишина

Весна пролетала стремительно. День прибавлялся, но его все равно не хватало. Дел только прибавлялось. Ко всем прочим заботам незаметно примкнула дача. Как всегда, планов было громадье: вырастить рассаду, потом перевезти ее, посадить на скромных сотках максимально много всего, что потом могло бы пойти в дело. Дачники – существа особые. Они всегда всего сажают с запасом, чтобы потом щедро раздать все то, что не поместилось в собственные теплицы и на грядки. Так начинался круговорот посадочного материала в природе. У Жеки с рассадой творился бардак. С лунным календарем она не дружила, поэтому сеяла семена томатов, перцев и огурцов, когда кто-нибудь интересовался, стартовал ли у нее дачный сезон. Несмотря на отсутствие связи с космосом, рассада вырастала. Видимо, понимала, что иного выхода нет. В этот раз помидоры вытянулись до того длинными и тонкими, что путались между собой, лишь бы устоять и не упасть раньше времени.

– Тим, – Жека почесала затылок, глядя на ящик с обезумевшей рассадой. – Может, выкинуть?

– С ума сошла? Выкинуть. Я от этого нектара чесался два месяца, а теперь выкинуть? Нет уж, повезем на дачу, – возмутился Тим и решительно поднял ящик, но едва листочки коснулись его лица, как он сразу чихнул. – На дачу.

– Будь здоров, – вздохнула Жека и подхватила еще один ящик.

Если бы их было два. Весь балкон был уставлен рассадой. Не один раз пришлось спуститься и подняться, чтобы перетащить все в машину. Пока загружали, подошли соседи и предложили в довесок ко всему еще несколько горшков с подающими надежду на славный урожай перцами.

– Да нам хватит своего, – попыталась отказаться Жека, но ей все равно всучили в руки крышку от торта, из которой торчала пушистым ковром рассада. – Спасибо.

На лице отразилась внутренняя унылость. Куда сажать такую красоту, Жека не представляла.

– Бери-бери. У тебя рука легкая. Все вырастет, – заверяла соседка, радуясь тому, что сбыла с рук излишки.

– Угу.

Жека залезла в машину и захлопнула дверь, пресекая любые попытки проявить щедрость. Тим завел машину и аккуратно вырулил с парковки. В салоне стоял удушающий аромат томатов, от которого чесались глаза.

– Зачем ты столько сеешь? – хлюпнув носом, спросил Тим. Этот вопрос он задавал каждый год.

– А вдруг что-нибудь не взойдет бы, – традиционно отвечала Жека. Она рассылала по друзьям сообщения с космической скоростью, предлагая все подряд. – О, кое-что у нас с удовольствием заберут. Правда, привезут что-то другое.

– Кто бы сомневался...

Однако стоило приехать на дачу, как теснота домашних стен забывалась. Свежий воздух, простор и ощущение дежавю. Из года в год повторялись одни и те же действия, за редким исключением, когда менялись места посадки. Для конца мая погода выдалась по-настоящему летней. Мир вокруг наполнялся суетой и шумом. Хлопали дверцы машин, звучала музыка, слышались голоса и отовсюду летел аромат шашлыка.

– Невозможно работать, – не выдержала Жека. В животе подвывал голод. – Почему на даче все время хочется есть? Надо на буднях приезжать, когда никого нет. Тихо, спокойно, никто не отвлекает.

– Размечталась. Ты же не любишь, когда вокруг ни души, – Тим налил воды в лунки.

– В целом, да...

И все же было одно место, куда Жека приезжала за тем, чтобы побыть в тишине, помолчать наедине с теми, кто услышит даже мысли. Там среди вековых сосен упокоились с миром любимые и родные люди. Смириться с их уходом было сложно и тяжело. Душа не желала отпускать. Время не лечило, но помогало принять боль. Жека приезжала на кладбище одна, шла по дорожке между могил, и мысли в голове переставали хаотично перестраиваться, уступая место воспоминаниям о прожитых годах. Сквозь

верхушки сосен уютно проскальзывали солнечные лучи и ласково гладили по голове. В этом месте не было нужды в спешке, поэтому обычно Жека шла медленно. Взгляд скользил по свежим холмикам с крестами. Знакомые, незнакомые... Все чаще сердце сжималось от понимания, что могил погибших бойцов становилось больше. Жека невольно останавливалась. Просто не могла пройти мимо, не поставив свечку и не поговорив. Да, не знакомые, но давно не чужие. С фотографий смотрели совсем молоденькие ребята и суровые мужчины с сединой в волосах. Они могли бы прожить долгую жизнь, но сделали выбор, оставив после себя светлую память.

Как-то раз Жека двигалась привычным маршрутом и вдруг у могилы одного из бойцов увидела пожилую женщину. Она сидела на скамеечке и молчала, глядя на фотографию совсем юного воина. Ее взгляд, полный грусти и печали, был ласков и нежен. Он лучился, словно хотел обнять. Женщина дотянулась до портрета и провела пальцами по холодному стеклу. Под ногой Жеки тихонько хрустнула веточка, а ей самой показалось, что воздух взорвался резким звуком, распугав умиротворение. Женщина не вздрогнула, лишь повернула голову.

— Здравствуйте. Простите. Я тут часто мимо прохожу, заглядываю, чтобы свечку поставить. Можно? — Жека чуть вытянула вперед руку с зажатыми в ладони свечами.

— Здравствуйте. Конечно, — женщина улыбнулась, а у Жеки от ее улыбки в груди все перевернулось. — Вы знали моего сына?

— Нет, — честно призналась Жека, втыкая свечку в землю. Пальцы заковырялись в кармане, доставая зажималку. — Бываю тут часто, не могу пройти мимо.

Огонечек свечи задрожал, раздумывая, погаснуть или пожить немного, пока свечка не растает.

— Спасибо вам. Посидите со мной, — предложила женщина и подвинулась на скамейке, освобождая место. — Если не торопитесь...

— Некуда торопиться, — Жека присела рядом.

Какое-то время они молчали, наблюдая за тем, как горит свечка. Луч солнца рассеянно застыл золотистыми пятнышками на земле и кресте.

– У вас тоже кто-то погиб? – вздохнув, спросила женщина.

– Умерли, хотя... да, и погибли тоже, – с запинкой ответила Жека, пока еще точно не зная, как сказать, что чужих для нее нет. Она никого из них не видела, многих знала только по позывным, ждала весточку, радовалась коротеньким сообщениям: «Привет! Спасибо за суп». Проходило несколько дней – и эти слова оставались единственным, что соединяло с незнакомым, но таким родным бойцом. Сердце в тот момент останавливалось.

– Понимаю вас, – слегка кивнула головой женщина. – Как вас зовут?

– Жека... простите, Женя, – исправилась Жека. Как-то неловко стало от привычного, немного мальчишеского варианта имени.

– А меня Анна Николаевна. Спасибо, Женя, что не ходите мимо.

– Не получается мимо, – смутилась Жека. – Сергей ваш сын?

– Да, мой единственный. Моя душа, – Анна Николаевна попыталась улыбнуться, но губы дрогнули, а рука потянулась смахнуть слезы. – Только тут и могу вздохнуть. Вроде как рядом.

– Мобилизованный?

– Нет, сам пошел. Еще до мобилизации, – женщина выпрямилась на мгновение, а потом плечи снова поникли. – Сказал, что не может остаться, что там его ребята. Не мог их бросить. Сережа такой был... всегда за справедливость. Не мог в сторону уйти, спрятаться.

– Он настоящий, – согласилась с ней Жека. На фото Сергей был молодым, а судя по датам, смерть догнала его почти в сорок.

– Спасибо. Как хорошо, что вы тут, со мной...

Они разговорились. Жека, сама того не ожидая, рассказала о том, как почти разом потеряла близких людей, как начала ездить по хосписам и больницам, чтобы хоть чем-

то помочь, как организовала с подругами «Ваш тыл». Анна Николаевна слушала и словно принимала для себя какое-то решение.

– Как хорошо, что вы тут, – повторила она. – А то ведь все тыкаюсь, пытаюсь с кем-то что-нибудь передать для ребят. Вы правы, так чуть легче. Я будто чувствую, что Сережа там, с ребятами. Будто просит им помочь. Можно, я через вас им буду передавать? Вы только подсказывайте, что им нужнее.

– Я вам оставлю свой номер телефона, – предложила Жека. – Звоните. В любое время звоните.

– Лучше вы мой запишите. Звоните, когда будет что-то нужно, – оживилась Анна Николаевна и продиктовала номер.

– Если подождете меня немного, я подвезу вас до дома, – Жека поднялась с лавочки и убрала телефон в карман.

– Подожду. Мне спешить больше некуда...

Впервые сама Жека заторопилась по дорожке к могилам своих родных. Ее не покидало ощущение, что Создатель ниспослал ей родного человека. Этими мыслями она и поделилась с родителями, зажигая свечи на их могилах. Что-то неуловимо удивительное происходило в привычном мире тишины, будто шелест, похожий на шепот, касался слуха вполне осязаемо. Когда Жека возвращалась, переживая, что Анна Николаевна уйдет без нее, ноги сами несли вперед, а душа волновалась, пока взгляд не увидел маленькую фигурку за оградами.

– Вот и я, – с улыбкой произнесла Жека, подходя ближе.

– Вот и вы. Хорошо, а то я уж было подумала, что мне привиделось, – Анна Николаевна тяжело поднялась со скамейки, а потом низко поклонилась и коснулась рукой могилы. – Спи спокойно, сынок. Я не одна.

Жека вводила нового человека в свою жизнь и уже знала, что будет рядом с Анной Николаевной всегда.

Глава 5. Весточки

Гумконвой отправлялся регулярно, невзирая на время года, погоду или иные препятствия. Маленький город спланировался. Вроде бы и продолжалась обычная мирная жизнь: люди спешили на работу, дети в школу или в сад, по выходным проводили досуг в домах культуры и парках, каждый житель решал свои личные проблемы. И все же в череде пролетающих дней появилась связующая нить между всеми. Практически не осталось равнодушных людей. Все так или иначе стремились помочь ребятам на передовой: кто-то переводил деньги на закупку всего необходимого, чтобы закрыть запросы, другие шили, вязали, плели, приобретали самостоятельно то, в чем нуждались ребята. «Ваш тыл» кашеварил, стараясь разнообразить меню: каша молочная мультизлаковая с тыквой, с яблоком, с изюмом, каша пшенно-рисовая с тыквой, каша молочная гречневая, каша гречневая с печенью и грибами, картофельное пюре с грибами, харчо, борщ, гороховый суп, гречневый суп с грибами, фасолевый суп, чечевичный, суп с машем. А к сладким наборам непременно добавлялись фрипсы из лимона, апельсина и грейпфрута. Продукты из воздуха не брались. Их приходилось покупать, потом варить, сушить и соединять. Для всего требовалось время, практически стерильная аккуратность, терпеливость и высокая технологическая точность, чтобы блюда обрели тот самый домашний вкус. Никаких добавок, кроме перца и соли, никаких антислеживающих элементов. Все, кого объединил «Ваш тыл», знали цену каждому пакету. Жека отправляла пайки только с теми, кому безоговорочно доверяла, контролировала все до момента отправки и надеялась, что когда-нибудь сама сможет поехать вместе с гумконвоем. Тим переживал, что однажды именно это и случится, но ничего не мог поделать, как и Юля, потому что любили, понимали и поддерживали.

– Возвращаются. Слава Богу все удалось, – Жека радостно оторвалась от телефона. Половина ее жизни перекочевала именно в него. – Осталось до дома добраться.

– Успокоилась? – Тим обнял жену. – Ложись спать. Второй час ночи.

– Угу, – откликнулась она и отложила телефон... под подушку, чтобы не прозевать очередное жужжание. – Я же тоже могу быть полезной в дороге. Я водитель со стажем.

– Да-да, а я уже натренирован ждать, переживать и волноваться.

– Уверен? – Жека сонно посмотрела на мужа. В полумраке его лицо выглядело загадочно, словно кожи коснулся лунный свет, а темнота очертила силуэт.

– В чем? В том, что ты водитель со стажем? Стопроцентно, – уверенно произнес он и улыбнулся.

– Нет, в том, что ты натренирован? А то ведь буду в дороге переживать, как вы тут без меня с Юлей.

– Спи. Ты никуда пока не уехала.

– Угу. Пока не уехала...

Жека все же заснула, уткнувшись носом в надежное плечо мужа. С ним было спокойно, иногда до чувства вины, что другие женщины засыпают в тревоге, если вообще могут спать, а их мужья, братья, сыновья давно забыли, что такое спокойный сон и тишина.

Утро началось с привычного жужжания под подушкой. Рука машинально скользнула под голову и вытащила телефон. Ресницы не хотели разлипаться, и Жека упрямо терла глаза. Она не могла не прочесть то, что прислали. Вдруг уже надо срываться и куда-то лететь? Сев в кровати, Жека пыталась сконцентрировать взгляд на экране, жалея, что он такой маленький, а не размером с телевизор. С первых строк ее губы расплзлись в смущенной улыбке, а на щеках появился румянец.

– Весточка прилетела? – спросил проснувшийся Тим. Он глянул на часы и снова закрыл глаза. Четыре часа утра. Еще можно было поспать.

– Да. «За борщи и т.д., и т.п. с передка огромное спасибо! Нужная вещь. Даже очень», – прочла она вслух. Сна

как не бывало. Значит, все не напрасно. Значит, дело нужное, и нельзя останавливаться.

– Похоже, ребята уже получили ваши посылки, – Тим улыбнулся. В его душе таилась гордость за жену, за всех ее подруг, не знавших покоя. Кто, как не он, знал, сколько сил, и не только физических, в каждой пакетике с супом или с кашей. Он сам всегда находился рядом, как спасательный круг, за который жена всегда может ухватиться, чтобы не утонуть в сложных обстоятельствах. Никто не видел ее переживаний, не ощущал ее боли в той степени, как он и дочь. – Это хорошо.

– Думаю, скоро ребята с гумконвоя вернутся. Надо встретить. Может, на словах еще что передали. Может, где-то что-то недоложили, – начала волноваться Жека, зная, что сто раз все проверили, попробовали перед отправкой, но сомнения все равно закрадывались. Телефон в руке опять ожил, и взгляд уткнулся в экран. Снова щеки залил румянец. – «Добрый вечер!», а у нас уже утро. Наверное, связи не было. «Появилась минутка написать – хочу ответить на Ваш вопрос о том, что нам понравилось из присланных наборов. Отвечаю – ВСЕ! Нельзя что-то одно или несколько выделить. У всех вкусы разные – кому-то одно понравилось, кому-то другое, но в целом мы все едим с большим удовольствием и аппетитом. Спасибо Вам от всех нас!». Это вам спасибо, родные.

Жека начала строчить ответ: «Отлично! Это высокая оценка! Будем и дальше стараться». Она знала, что ее слова могут долго висеть непрочитанными. На связь ребята выходили редко, но каждое их сообщение, как глоток воздуха. Жив. От долгого молчания в голову лезли мысли, которые Жека пыталась гнать прочь, но они все равно лезли, несмотря на ее жизненную установку верить в лучшее. Реальность жизни твердила о том, что каждая минута на счету, и нужно успеть сделать все по максимуму.

Сон пропал окончательно. Начался новый день. Лето одаривало теплом. Раннее утреннее солнце успевало нагревать теплицы до состояния, когда помидоры и огурцы «вешали уши», поэтому приходилось ездить на

дачу открывать-закрывать теплицы даже в те дни, когда там особой заботы не было. Заядлые огородники могли бы поспорить с этим утверждением и были бы правы. Земля, действительно, не терпела разгильдяйства, но у Жеки элементарно не хватало времени на все. Поэтому утром она старалась приехать пораньше, чтобы впустить в теплицы свежий воздух, разумеется, после росы, а вечером совершить обратный маневр.

– Не забудь позвонить, как доберешься, – заботливо попросила Тима жена, когда они вместе вышли из дома. Он отправлялся на работу, она – на дачу.

– Постараюсь, – тихонько засмеялся мужчина. В этом была вся Жека. Забота, переживания, желание хоть чем-то помочь. Будь ее воля, она бы и на работу его возила сама. И дочь росла точно такой же. – Сама аккуратнее.

– Ты же знаешь, у меня все под контролем, – фыркнула она и сама же рассмеялась. Ее жизнь напоминала торнадо.

– Знаю, потому и напоминаю...

Они разъехались в разные стороны. К шести часам город еще лениво нежился в утренней дреме. На дорогах было свободно. Жека летела на дачу, строя планы и слушая голосовые сообщения. В основном все крутилось вокруг супов и каш, покупки продуктов, оплаты электричества. Дегидраторы работали день и ночь, не стесняясь, забирали энергию. Чтобы высушить загруженные в один раз продукты, требовалось около десяти часов. Мог случиться и казус. Сладкая в свежем виде морковка вдруг оказывалась горькой после сушки. Приходилось выбрасывать всю партию и сушить заново. Это хорошо если не успевали еще смешать ее в порционных пакетах с остальными ингредиентами. В такие моменты наступало если не отчаяние, то сильное разочарование, досада, иногда злость на себя. Столько сил, времени, желания сделать идеально, а на выходе все в ведро. В этом деле не существовало мелочей. Процесс медленно, но верно стал отработан до идеального сочетания продуктов, стерильности, технологии и большой любви, без которой сухпайки вообще не имело

смысла делать. Да, случилось, что соль забывали положить, но это дело поправимое.

– Да, сегодня, – пообещала Жека своей верной соратнице по «Вашему тылу», когда добралась до дачи и смогла созвониться. – Хорошо. Все решим на месте. Не волнуйся.

Проблемы возникали, устранялись, и жизнь бежала дальше. Жека любила всех своих девочек, незаменимых трудяг, и не переставала благодарить Бога за то, что он посылает ей таких замечательных людей, с которыми все выполнимо. Все больше людей присоединялось к «Вашему тылу», желая хоть чем-то оказать помощь: везли выращенные овощи с огородов, покупали хлопья и смеси для каш, поддерживали материально. Так по крупицам делалось большое дело.

– У нас все получится, – уверенно сама себе сказала Жека и... открыла дверь в теплицу. Изнутри дыхнуло жаром. Сделав шаг внутрь, спасительница ощутила себя как в бане. С крыши капал конденсат. Помидоры, склонив головы, умоляли о пощаде. Их листочки напоминали тряпочки. Жека чихнула от насыщенного томатного аромата. – Спокойствие, только спокойствие. Мама пришла.

Распахнув дверцы и окна в одной теплице, она заглянула в другую, где ждали хозяйку огурцы. На удивление они выглядели бодрячком, разлапив огромные листья.

– Мои вы хорошие. Ого... – ее возглас пролетел меж длинных лиан. – Вот это поворот.

Пару дней она не собирала огурцы из-за нехватки времени. Приезжала, поливала, не отрываясь от телефонных разговоров, и не смотрела вверх. Теперь огурцы висели гроздьями, а некоторые напоминали молодые кабачки и били по голове. Пришлось срочно срывать красавцев, убрав телефон в карман. Жеке нравилось приезжать на дачу в будние дни. Душа отдыхала в тишине. Заботы отвлекали от бесконечной круговерти.

– Все или не все? – спросила Жека у растений, предполагая, что пропустила спрятавшийся за листом огурчик. – Молчите? Растите дальше.

Улыбнувшись, она потащила ведро к дому, чтобы пересыпать огурцы в пакет и увезти домой, чтобы сделать заготовки на зиму или просто раздать, если не будет времени ими заниматься. Денек разгуливался, и солнце светило по-июльски жарко. Жеке не хотелось уезжать: то одни дела находились, то другие, то тянуло просто посидеть и посмотреть, как бабочка трепещет крылышками, порхая между растениями, или шмель зависает перед тем как нырнуть в самую сердцевину цветка. Как всегда, с места Жеку сорвал звонок.

– Привет, Наташа. Да, вот копаюсь на даче. Тебе огурцы нужны? А, ну да, у тебя своих хватает. Подъезжают? Скоро будут? Отлично. Я тоже приеду. Да, встретимся, – Жека обрадованно вскочила со скамейки и побежала в дом переодеваться.

Ей хотелось встретить ребят из гумконвоя, узнать, как прошла поездка, надо ли что-то еще бойцам. Мысленно она уже собирала новые коробки, планируя, куда и что отправить. Нет, на месте ей точно не сиделось. Жека и не заметила, как приехала к пункту приема гуманитарной помощи. Из колонны машин пока ни одной не появилось на парковке, зато в тени дерева стояла в ожидании Наташа. Заметив Жеку, она помахала ей рукой.

– Иди в тенечек. Сегодня печет нещадно, – позвала Наташа.

– Согласна. Я чуть не сварилась в теплице, – с улыбкой ответила Жека, когда подошла ближе. – Как быстро время летит. Только провожали, и вот уже встречаем.

– И не говори. То отправляем, то принимаем.

– Опять? – засмеялась Жека.

Муж Натальи, боец с позывным «Змей», обожал кошек и подбирал всех, кормил. Они отвечали ему взаимностью, никогда не убегали, согревали и, ко всему прочему, гоняли мышей, которых всегда было много. Настоящий бич. Не уследишь за сухпайками – грызуны устроят пир. В прошлый раз к Наталье приехала с передовой кошечка. В этот раз к ней спешил котик.

– Да. Отправляла вместе с вещами переноску. Теперь жду подарок, – улыбнулась она.

В ожидании они простояли под деревом не меньше получаса. Из всей колонны подъехала всего одна машина. Она была покрыта толстым слоем пыли, за которой терялся цвет и с трудом читался номер. Из автомобиля вышел усталый Федор Ильич и открыл багажник, чтобы достать вещи. Жека и Наташа поспешили к нему.

– Здравствуйте, Федор Ильич. Как дорога? – спросила Жека, принимая одну из сумок.

– Здравствуйте, девушки. Хорошо, что вы уже здесь, – он достал из салона переноску и вручил Наташе. – Принимай пополнение. Всю дорогу молчал. Похоже, грустит. Погоди, еще сумка от твоего мужа.

– Здравствуйте, Федор Ильич. Спасибо. Как он там? – взволнованно спросила Наташа.

– Как все. Сейчас в здание зайдем, скину видео. Сама все увидишь. И тебе, кашевар, персональное видео записали, – Директор хлопнул дверцей багажника, когда все вещи оказались на асфальте. Он подхватил коробку и большую сумку и повел спутниц за собой.

В прохладной большой комнате, обычно заставленной коробками и вещами, сейчас было просторно и пусто, но Жека знала, что это ненадолго. Уже к вечеру появятся первые «ласточки», которые не успели уехать с последним гумконвоем. Федор Ильич включил чайник и насыпал в чашку кофе, положил чайные пакетики в чашки для Жеки и Наташи. Ему не сиделось. Хотелось размять затекшие от постоянного напряжения ноги. Спина тоже просила пощады. Прогуливаясь по кабинету, он пересылал видео.

– Хорошо съездили. С ребятами повидались. Словами не передать... – он что-то говорил, а Жека и Наташа уже погрузились в просмотр присланных видео.

У Жеки защипало в глазах. Высокий боец в майке-тельняшке, представившийся поваром, хвалил домашние супы и каши: «Девушки, женщины, сестры, мамы, кто помогает нам, бойцам. Как повар, кое-что знаю на личном опыте. На тыловых позициях могу готовить в полном объеме, но

на передовых позициях, на окопах, на блиндажах незаменимы такие вещи, как супы быстрого приготовления. Они готовятся элементарно, быстро, просто. Нет необходимости затрачивать какие-либо ресурсы. Вскипятил воду, засыпал, булькнул, полноценно покушал. Если у бойца не бурчит в пузе, то он может выполнять боевые задачи. Один раз в день ты полноценно покушал горячего – и на сутки ты полноценная боевая единица. Если ты даже не бьешься в лоб с врагом, ты можешь хотя бы своего раненого товарища обратно на горбу вытащить, и у него останется бесценная жизнь. Вот такие штуки, как супы быстрого приготовления, готовые каши, действительно, очень вкусно, сытно. Мало того, посидев в окопе на голодных харчах, покушать полноценной домашней пищи – это не только гастрономическая, но и духовная поддержка. Зная, что это пришло из дома, когда кушаешь, это чувствуется. Это моральная поддержка». Жека слушала и ощущала, как разливается тепло в груди. Ей хотелось поделиться этим видеосообщением со всеми, кто принимал участие в производстве каш и супов, кто покупал, сушил, собирал, помогал и поддерживал. Слова бойца были для них, для волонтеров.

Глава 6. Обратная связь

После отправки очередной партии супов с гумконвоем, Жека снова волновалась, ждала сообщений и думала над тем, чем же еще помочь. Время шло, и команда «Ваш тыл» пополнялась новыми волонтерами, которые себя таковыми вовсе не считали. Это были обычные люди, которые каждый день отправлялись на работу, воспитывали детей, ухаживали за стариками, и вместе с этим передавали для ребят что могли, перечисляли деньги, чтобы закрыть запросы от бойцов. Все чаще Жеку звали в школы, и она шла, рассказывала, проводила мастер-классы по комплектованию сладких наборов. Дети писали письма, которые трогали сердца защитников. Частенько через Жеку шла обратная связь. Удивительные истории случались часто.

– Представляешь, Тим, в коробке у бойца оказались открытки его сына, – удивленно и вместе с тем с явным восхищением произнесла Жека.

– Что ж тут удивительного? – Тим уже давно перестал удивляться. Рядом с женой каждый день приносил что-то из разряда очевидного, но крайне невероятного.

– Как что? Мы даже не знали, чьи открытки раскладываем. И это чистая правда. Учителя передали письма, написанные ребятами. Мы их не читали. Ведь они не для нас. Там более половины без подписей вообще. А у остальных только имя. Редко кто пишет фамилию, – разговорилась Жека, помогая мужу устанавливать тяжелые пакеты с овощами в багажник.

– Ну и? Сын написал отцу. Отец получил открытку от сына, – пожал плечами Тим. – Разве это не закономерно?

– Закономерно, когда сын целенаправленно пишет отцу, а здесь-то сын в числе других учеников делал открытки, подписывал. Погоди, – Жека достала телефон и пролистала сообщения, пока не нашла нужное. – Послушай, что мне прислали: «В этот раз нам передали открытки от школы № 6. Там учатся все трое моих детей. Так вот, выяснилось, что Максим сделал две открытки, и обе попались мне в посылке. Приятно было вдвойне. Они

не были подписаны. Он их по фото узнал. Значит, это не специально положили, это везение».

– Могу это объяснить лишь провидением свыше, – сделал вывод Тим.

– Правду говорят, у Бога нет других рук, кроме наших. Как будто кто-то сверху взял и положил письма сына в коробку, которая должна была отправиться к отцу, – Жека смахнула набежавшую слезу.

Каждый раз в такие моменты сердце сжималось, и хотелось плакать от нахлынувших эмоций. Тим боялся, что сердце любимой женщины однажды не выдержит переживаний. Это для всех Евгения Волчкова была сильным человеком, способным нестись на помощь двадцать четыре часа в сутки, а для него – хрупкой, ранимой пташкой. Пожалуй, кроме него да дочери, никто не видел боли в ее глазах, когда она замирала, веря и не веря прилетевшей страшной весточке. Взгляд скользил по строчкам, а разум не принимал реальность, потому что еще вчера боец писал свои четыре слова: «Привет! У меня все хорошо». В такие моменты Тим спасал Жеку своим присутствием: обнимал и покачивал, как дитя, молчал вместе с ней, разделял ее боль. Бывали моменты, что известие приходило в ту минуту, когда Жека собирала очередную коробку, с любовью вкладывая в нее именно те супы и каши, которые особо нравились именно этому бойцу. Руки опускались, и силы куда-то пропадали. Не будь рядом Тима, ей пришлось бы совсем худо. Для волонтеров не было чужих бойцов. Все свои, родные, любимые. Каждая потеря – шрам на сердце и дыра в душе размером со Вселенную. Жека надеялась, что однажды сможет поехать вместе с гумконвоем, чтобы передать из рук в руки не только коробки от «Вашего тыла», но и тепло родного дома. Пока ее с собой не брали, однако Тим знал, что однажды это произойдет, и тогда его душе не будет покоя.

В тревогах и ожиданиях наступила осень, время слякоти и промозглого холода. Волонтеры собирали не только супы и каши. Бабушки вязали носки, девчата из по-

ликлиники – пледы. Как ни крути, а все, что сделано руками, согревает по-особенному. Жеке об этом рассказывали бойцы, когда приезжали в родной город в краткосрочный отпуск.

– Знаешь, холодно было: то ли зима слякотная, то ли осень холодная. Рыли мы блиндажи. Рук-ног не чуешь, но копаешь. А тут гуманитарная помощь, и мне передают коробочку. Я открываю, а там письмо от мальчика и носки теплые. Натянул сразу. Господи, как же тепло стало. Сижую, согреваюсь и читаю письмо: «...носочки связала моя бабушка. Надеемся, что они Вас будут согревать». И ощущение, что тепло рук в этих носках. Так уютно стало. Думаю, приеду в отпуск, найду мальчика Мишу и его бабушку, – делился Воевода. Он как раз недавно приехал в отпуск.

– Нашел? Знаю, что нашел, – улыбнулась Жека.

– Конечно. Приехал к ним в гости. Чайку попили. Пацан талантливый. Учится в музыкальной школе. Музыку всей душой любит. Сам сочиняет. Композитором стать мечтает, – с восхищением произнес Воевода.

Отпуск кончился, а дружба между бойцом и мальчиком продолжилась. Миша посылки передавал и письма с гумконвоем. Воевода всегда радовался: «Это же мой Миша прислал», и убирал так присланную посылку, когда выгружал все коробки, чтобы не затерялась, чтобы потом сесть и открыть. Спустя время на передовой погибла собака Альма, спасая хозяина. Поймала летящий дрон. Воевода написал стихи, а музыку попросил сочинить того самого мальчика. Получилась берущая за душу песня.

Другому бойцу прислала письмо девочка из начальной школы № 18. Сама еще малышка, а написала, как родному человеку, что гордится и сильно переживает за него, потому что у нее есть подружка, чей папа сейчас на СВО. Боец решил сделать сюрприз, попросил Жеку забрать с маркетплейса две игрушки-чебурашки, сходить в школу и передать той девочке и ее подружке. Жека снова роняла слезы от трогательности момента. Конечно же, исполнила просьбу и пошла в школу.

– Помните, ребята, вы писали всем классом письма нашим защитникам? – спросила она, войдя в кабинет.

– Помним! – тут же зашумели, оживившись, мальчишки и девчонки.

Жека позвала девочку, написавшую письмо. Девчушка робко встала из-за парты, пока не понимая, что происходит. В голове сразу появились мысли о том, что написала плохо и не о том.

– Держи. Бойца так тронуло твое письмо, что он прислал подарок тебе и твоей подруге, чей папа сейчас на СВО, – с улыбкой произнесла Жека и достала игрушки.

– Спасибо, – девочка захлопала ресничками и смутилась. Она взяла в руки чебурашку и прижала к груди.

Жека счастлива была ощущать себя тонкой связующей ниточкой между людьми. Некоторое время спустя тот самый боец писал Жеке: «Ты знаешь, мне бы очень хотелось, чтобы потом, во взрослой жизни, они вспоминали тот случай, когда писали письма на фронт и получали отклик. Казалось бы, мелочь, но, нет, не мелочь. Во-первых, письма греют сердца наших бойцов. Во-вторых, такие моменты дают понять нашим детям, что все сделанное ими не зря, это находит отзвук в душах защитников».

Подобные истории не были редкостью. Послания, особенно детские, воспринимались по-особенному. Одна беда – мальчишки и девчонки то ли стеснялись подписывать, то ли не знали, что это нужно делать, потому что в современном мире все общение так или иначе перетекало в мессенджеры, а рукотворные послания считались пережитками прошлого. Порой приходилось проводить целое расследование, чтобы узнать, кто же написал письмо, тронувшее душу воина. Именно такая история случилась у бойца с позывным «Да Винчи». В посылке ему пришло письмо от мальчика Андрея. Как ответить? Кому написать? Где живет этот мальчик? Да Винчи попросил жену узнать. Она обратилась к Жеке, а та в свою очередь к тем, кто писал. Так по цепочке и добрались до Храма Святого Николая Чудотворца. Андрей нашелся в воскресной школе. Та самая Ирина Николаевна, что собирала супы и

каши, с радостью сообщила: «Это же наш Андрей писал». И снова слезы радости от маленькой искорки общего пламени добра.

Детские открытость, искренность, непосредственность не просто умиляли. Всего в нескольких словах, написанных еще нестройным почерком, таился целый мир, который во что бы то ни стало нужно было сберечь. Порой из одной открытки рождалась дружба. Иной раз получалось так, что сами бойцы становились волонтерами для мальчишек и девчонок. Старались побаловать подарками на праздники.

Жека частенько бывала в Центре для детей с особенностями развития. Она словно попадала в чудесную страну, где все улыбаются и радуются каждой минуте общения. Все, кто так или иначе был связан с этим Центром, не могли сидеть спокойно на месте. Объединенные целью помогать друг другу, они еще и всем вокруг старались прийти на помощь: организовывали благотворительные сборы вещей, устраивали мероприятия, поддерживали в трудную минуту. С первых дней СВО старались быть полезными. Когда Жека переступала порог Центра, то наполнялась солнечной энергией.

– Как у вас это получается? – удивлялась она всякий раз.

– Что именно? – с улыбкой отвечала вопросом на вопрос Светлана.

– Дарить уверенность в том, что все будет хорошо.

– А как жить иначе? Можно подумать, ты сама другая? Глянь, что нарисовали. Красота? – Светлана подвела к столу, на котором сохли детские рисунки. В каждом таился кусочек счастья, и непременно светило солнце, и сияло небо голубое. Забавные человечки держались за руки.

– Красота, – Жека не могла не согласиться.

От умиления першило в горле и губы растягивались в улыбке. Она представила, как кто-то из бойцов получит рисунок и стопроцентно смахнет слезу, а потом сложит лист и бережно уберет в нагрудный карман, чтобы ощущать, как детская ладошка прикасается к сердцу. Жека

знала, что к Новому году бойцы готовили для ребят сладкие гостинцы.

«Классно было бы, если бы кто-то из них приехал в отпуск. Мы бы пришли прямо на елку», – мечтала она, уже представляя встречу.

Недавно в отпуск приезжал боец с позывным «Молчун», один из братьев, защищавших Родину практически с начала специальной военной операции. Однажды он сделал подарок мальчику как раз из этого Центра, а тот поблагодарил в видеосообщении. И завязалась дружба. Мальчик вместе с братом писали письма, делали красивые открытки, рассказывали, чем увлекаются, а боец старался их порадовать.

– Жека, ты не представляешь, как греют эти письма, – признавался Молчун. – Ощущение, что солнце в руках держу.

Бывая в школах, где ребята целыми классами писали бойцам послания, она видела, кто пишет от души. У этих мальчишек и девчонок все переживания отражались на лицах: сначала серьезные от возложенной ответственности, потом задумчивые, но всегда невероятно трогательные. У тех, кто писал, по той причине, что пишут все, чаще всего наблюдалась спешка, но и они старались внести частичку в общее дело. Иногда они спрашивали: «А что написать?». Это было честно, и тогда Жека начинала рассказывать о том, как сложно находиться в разлуке с родными и близкими, вдали от привычной жизни, рисковать каждую минуту, чтобы у ребят было счастливое детство, чтобы они учились, занимались в кружках, играли в любимые игрушки, росли на радость родителям и не знали страха. Чем больше Жека общалась с детьми, тем сильнее в ней крепла уверенность, что из современных мальчишек и девчонок непременно вырастут люди, любящие свой родной край, потому что у них есть на кого равняться. На уроки мужества в школы заглядывали бывшие ученики, возмужавшие, посуровевшие за время СВО. Учителя вспоминали, какими они были в детстве, а ребята, слушавшие истории

разинув рты, понимали, что выпускники ничем не отличаются от тех, кто теперь защищает Родину, потому что они были когда-то такими же озорными, шустрыми, веселыми учениками.

В один из дней Жека попала на торжественное мероприятие. В школе открывали Парту Героя. Парта, за которой когда-то сидел Сергей, сын Анны Николаевны, теперь носила его имя. Все было торжественно и трогательно до слез.

– Анна Николаевна, теперь за этой партой будут сидеть только самые достойные ученики, – пообещали ребята. В их голосах звучала гордость.

– Спасибо, – шепнула Анна Николаевна, глядя на ребят. Ее Сережа совсем недавно был таким, и неважно, сколько прошло лет. Он словно вернулся в класс и занял свое место, все такой же неугомонный и ответственный. – Спасибо.

– А он любил учиться? – вдруг спросил вихрастый мальчишка.

– Он любил ходить в школу, – сквозь слезы улыбнулась Анна Николаевна. – Любил друзей, любил учителей. Ему было все интересно. Конечно, он шалил, но никогда не предавал друзей. Он ценил дружбу.

Она рассказывала о сыне, и боль в сердце приглушалась, пусть и ненадолго. После гибели сына Анна Николаевна продолжала заботиться о бойцах: собирала им посылки, покупала нужные вещи, что-то вкусненькое, писала письма. Неожиданно для себя она познакомилась с тезкой сына по имени и фамилии. Так в ее жизни появился еще один сын, а смысл жизни сконцентрировался в помощи другим людям. Жека на своем опыте знала, что зачастую волонтерами становились люди, пережившие тяжелые моменты в жизни, на своем опыте знавшие о том, как важна помощь, когда в ней нуждаются особенно сильно.

Глава 7. Логонед

Зима сменяла осень, весна зиму. Грязь и распутицу сначала прикрыл снег, потом поля снова развезло. Погода всегда добавляла экстрима в и так непростое существование ребят на передовой. Каждый приезд гумконвоя – мгновения домашнего тепла от тех, кто привез весточку от родных и близких. Жека радовалась, что вместе с волонтерами может внести свой вклад. В декабре ее проект на премию губернатора одержал победу, а вместе с ней пришло денежное вознаграждение, которое тут же потратилось на покупку детекторов дронов.

– Счастлива? – тихонько засмеялся Тим.

– Безумно, – радостно выпалила она. – Нам бы еще парочку таких премий.

К сожалению, больше подобных крупных вливаний в проект «Ваш тыл» не случилось. Чтобы покрыть запросы бойцов, приходилось собирать с миру по нитке через соцсети, но Жека не отчаивалась. Желаящие помочь появлялись незаметно. Так же незаметно некоторые исчезали, но все больше становилось тех, кто помогает постоянно. Всем миром собирали на одноколесную эвакуационную тележку-носилки «Анютка», которая стала незаменима для медиков, выносящих раненых с поля боя, на рации и медикаменты. Сплоченность людей становилась все крепче. «Ваш тыл» продолжал делать сублимированные супы и каши, расширяя ассортимент. Хотелось разнообразия для ребят, которым на передовой не до полевой кухни. Растопил снег или из ручья воды набрал, бросил таблетку обеззараживающую, вскипятил и залил содержимое пакетика. Пока суп распаривался в кружке, можно было греть руки и предвкушать домашний обед.

– Жека, это такой балдеж. Сидишь, кругом грязища, холодрыга, а ты вдыхаешь аромат борща. В животе все урчит и скручивается от соблазна не дожидаться, когда овощи дойдут до кондиции. Мешаешь ложкой, разговариваешь с борщом, вспоминаешь дом, а потом наворачиваешь и...

улыбка до ушей, – рассказывал один из бойцов, приехавших в отпуск.

Добравшись до родной стороны, почти все ребята старались найти Жеку или кого-нибудь из волонтеров «Вашего тыла», чтобы поблагодарить лично.

– Ваши супы реально спасают. И каши. После них живот не болит, – признавались защитники.

У Жеки от таких слов всегда вспыхивали щеки, а губы растягивались в улыбке.

– Когда обратно? – спрашивала она, и вовсе не из праздного любопытства. Вместе с бойцом можно было отправить партию заготовленных сухпайков из рук в руки. Это всегда было крайне важно – передать с теми, кому доверяешь.

Благодарности от бойцов долетали вместе с Директором. Он привозил видео, на которых бойцы с радостью говорили: «Привет с фронта. Привет, девчонки из Павловского Посада, волонтеры «Ваш тыл»! Девчонки, умнички, молодцы! Все делаете вкусно! Вы спрашиваете, что не нравится? Девчонки, все нравится без исключения. Такая вкусняшка. Спасибо. Едим от пуза. Столько новшеств. У вас там нет предела, что ли? Спасибо большое. Продолжайте дальше радовать нас своей продукцией. Она очень качественная и вкусная. Ждите нас с Победой!»

На видео у бойцов частенько лица были закрыты и видны только глаза, счастливые, смеющиеся. Бывали видео заваренных в котелках, кружках или тарелках супах. Ложки звенели по дну, и доносились довольные голоса: «Добрый день, девушки! Спасибо вам за супчики. Заварил я себе ячменный с грибами. Товарищ мой ест борщ с мясом. Очень вкусный. Божественно. Всего хватает: и соли, и специй. Все по вкусу. Спасибо вам большое, родные. Передаем привет с фронта. Скоро будем дома. Спасибо большое».

Как после таких теплых слов не захотеть делать еще больше и вкуснее. Волонтеры старались, искали новые сочетания продуктов. Жеке не давала покоя мысль поехать с гумконвоем, но Директор отказывал, несмотря на то что

ее водительский стаж уже перешел рубеж в тридцать лет. Федор Ильич знал не понаслышке, как сложно и опасно доставлять грузы.

– Не сейчас, – вроде и не отказывал, но и не брал с собой.

Жека кивала и ждала. Когда наступило очередное лето, забот прибавилось. Снова пришлось разрываться между работой, домом и «Вашим тылом». В редкие дни ее можно было застать дома. Как-то раз, когда Жека резала овощи для сушки, зазвонил телефон.

– Юль, ответь на звонок, – попросила она, разделяясь с последним апельсином. От сладкого сока пальцы слипались. – Поставь на громкую связь.

– Угу, – промычала дочь и скользнула пальцем по экрану смартфона, а потом стащила дольку апельсина и засунула в рот прямо с кожурой.

– Жека, привет, – донесся из трубки спокойный мужской голос.

– Привет, – радостно откликнулась Жека, не узнав звонившего, что не помешало позитивному настрою.

– Это Сергей.

– Аха. Рада слышать, – согласилась она, не представляя, который из Сергеев звонит.

– Логопед, – исправился мужчина, видимо почуяв в ее голосе неуверенность.

– Логопед! – Жека быстро вытерла руки и схватила телефон. – Откуда? Где ты?

– Приехал на несколько дней. Где вы собираете ваши каши? Где «Ваш тыл» находится? Я бы подъехал.

– Где находится? – растерялась Жека. – В смысле?

– Хотел подъехать, поблагодарить всех вас лично.

– А... у нас нет помещения. Делаем кто что может каждый у себя дома, – сумбурно ответила она. Как нарочно, слова в голове не желали связываться в нечто доходчивое. Похоже, ей требовался реальный логопед.

– А ты где сейчас? – поинтересовался боец. – Диктуй адрес.

– Дома... – Жека пробормотала адрес.

– Жди, через десять минут приеду, – пообещал он.

– Аха, через десять минут...

Жека глянула на гору нарезанных апельсинов, которые срочно нужно было разложить на поддоны и отправить сушить.

– Иди, я разложу, – прогнала маму Юля.

– Спасибо, радость моя, – Жека чмокнула дочь в щеку и побежала в комнату.

День был из тех, в которые выдавалась редкая возможность никуда не выходить, если не считать прогулки с Гришей, поэтому Жека особой красоты не наводила. Отправила мужа с утра на работу и решила отдать себя благому делу – уборке, а заодно и посушить апельсины на фрипсы. С Логопедом она переписывалась несколько раз, но лично с ним не встречалась. Жека знала о нем немного от других бойцов и директора, впрочем, как и о многих других, знала, кому и что нравится из супов и каш. Натянув летние брюки и блузку, она сунула ноги в растоптанные балетки и помчалась на улицу. Выскочив из подъезда, она замерла, глядя по сторонам.

– Жека, привет! – издалека крикнул высокий мужчина в летней военной форме и вполне мирных синих кроссовках. В руках он держал огромный букет роз. Рядом с ним шла девушка в легком платице.

– Привет, Логопед! – улыбнулась Жека и смутилась. Обычно дарить цветы была прерогатива Тима.

– Спасибо, фея каш и супов, – мягко произнес боец, подойдя ближе, и вручил цветы. – Что бы мы без них делали?

– Это всем девочкам спасибо. У них золотые руки и добрые сердца...

Отойдя в сторонку под сень клена, они расположились на скамейке и разговорились... о мирной жизни: о том, как делаются сублиматы, как живется в городе, какие есть проблемы. Девушка оказалась племянницей, которую Сергей любил, как родную дочь. За время разговора Жека успела заочно познакомить Логопеда со всеми волонтерами «Вашего тыла».

– Девочки родные, если бы не вы, мы бы все стали язвенниками однозначно, – улыбнулся он.

– Захватишь с собой еще пару коробочек?

– Конечно. Ребята будут рады. Все передают вам благодарность. Ждут, что привезу. Видишь, какой я корыстный, – засмеялся Сергей.

– Это замечательно. Скажи, а почему позывной «Логопед»? – не удержалась от любопытства Жека. Ей всегда было интересно, как подбираются позывные.

– Потому что учу, – ответил он, но не уточнил, чему конкретно и кого учит.

Они еще немного посидели. Время пролетело незаметно. Логопед уехал вместе с племянницей, а Жека не спешила уходить с лавочки. Она держала в руках охапку цветов, вдыхала их аромат и думала о том, как же хорошо, когда ребят отпускают хоть на несколько дней домой. Это случалось не так часто, как хотелось бы. Когда они приезжали, то редко праздно ленились. У них сразу находилась куча дел по дому. В них нуждались, как и прежде. У кого-то не двигался ремонт, кому-то надо было срочно вскопать землю на огороде, кто-то обещал маме помочь, а еще помолчать у могил тех, кто уже не вернется в строй. Многие не могли заснуть в тишине. Всю ночь лежали в чистой уютной постели и чего-то ждали, настороженно прислушиваясь.

Мимо пробежали ребята, о чем-то громко споря. Глядя им вслед, Жека видела их взрослыми. Мозг странным образом трансформировал детей в солдат, которые гремят берцами по асфальту.

«Ну уж нет, – она смахнула видение и поднялась со скамейки. – Пусть их завтра будет мирным».

Вернувшись домой, Жека поставила цветы в вазу, и они простояли почти две недели, не желая увядать. Юлия удивлялась такой живучести. Обычно розы, да еще и в жару, жили не больше трех дней. Даже Тим восхитился их жизнестойкости.

– Видимо, цветы благодарности радуют дольше, – заметил он.

– Похоже на то. Логопед любит дарить цветы. Своей племяннице он в тот день в горшке цветок подарил, – согласилась Жека. – Вроде только тут был, а уже давно на передовой.

– Я бы сказал «Не переживай», но не могу, – Тим обнял ее.

– Он считает, что мне с тобой повезло, – Жека легонько толкнула его в бок локтем.

– Ну, это несомненно.

– Тим, я серьезно.

– И я серьезно. Ты же торнадо. Тебя не остановить, – Тим прижал ее крепче и поцеловал в макушку. – Но я люблю тебя именно такую. Поэтому переживаю вместе с тобой.

– Однажды я поеду к ним, – прошептала Жека, ощущая себя в объятиях как за каменной стеной. – Вот как тебя тут оставить одного? Ты же с ума сойдешь.

– Да, и ты, вернувшись, найдешь меня в психиатрической лечебнице.

– Может, нам повезет?

– Может быть...

Поездка вновь откладывалась. Жека провожала гумконвой, но была уверена, что в следующий раз Директор не откажется от ее помощи. Да, Тим не горел желанием отпускать в дальнюю опасную дорогу, но у него не было выбора.

Глава 8. От варки до сварки

Без хлопот не проходило ни дня. От постоянной круговерти у Жеки периодически происходил сбой в голове.

– Тим, напомни мне, что в четверг я иду к зубному, – попросила как-то раз Жека, не отрываясь от телефона. Количество сообщений, как всегда, зашкаливало.

– Напоминаю, – кивнул он, натягивая футболку.

– О чем? – не поняла Жека и, отложив телефон, посмотрела на мужа.

– В четверг ты идешь к стоматологу, – Тим обернулся и развел руками. Его глаза смеялись. Удивительно, но факт, они умели это делать. – Сегодня четверг.

– Как сегодня? Почему сегодня? – она с недоумением уставилась на него, потом снова уткнулась в телефон. – Реально сегодня.

И такие ситуации случались с завидной регулярностью. Иногда Жека неожиданно для себя осознавала, что живет в параллельной реальности, где время течет иначе. Вроде недавно растаял снег, оголив землю. Казалось, впереди целое лето, куча планов. В попытке все успеть Жека металась как угорелая, забыв покой и сон. И вот уже август. Природа, утомленная солнцем, намекает на скорую осень. Да и в целом последние годы Жека жила от одного гумконвоя до другого. Привезя в очередной раз коробки с супами и кашами к пункту сбора, она засмотрелась на то, как загружалась в машину для отправки печка-буржуйка. Колоритная такая, тяжелая, красивая. Солнечные лучи играли в блестящей поверхности. Оказалось, что ее сделал местный умелец, которому за мастерство дали позывной «Левша».

– Это ж сколько труда? – не удержалась от восторга Жека, наблюдая за тем, как Левша заботливо протирает чистой тряпочкой загруженную в машину печь. – Я бы не смогла такую сварить.

– У меня ощущение, что, если ты задашься целью, то будешь варить не только борщи, – улыбнулся Левша, оборачиваясь.

Денис был жизнерадостным человеком и до того скромным, что ни слова не желал говорить о сложностях в работе с металлом.

– Согласна. У нее не заржавеет, – поддержала Наташа, успевшая передать для Змея коробку и переноску.

– Может быть... – задумчиво протянула Жека и улыбнулась. – Шучу. Это мужское дело. Ты безмерно крут, Левша. Это ж не просто печи, а произведение искусства.

– Самое главное, что они нужны, а раз нужны, значит, будем делать, – философски заметил он. – В этот раз ребята попросили печь для бани.

– Нужны. Еще как нужны! – воскликнула Наташа. – Муж сказал, что они настоящее спасенье, особенно осенью и зимой, да и весной тоже. Представляешь, он печку получает, дверцу открывает, а из нее шоколадом пахнет. Оказывается, дочка Дениса такой сюрприз устроила. Письмо внутрь положила и конфеты.

– Приятный сюрприз, – согласилась Жека.

– Да, Анюта у меня такая. Копилку разбила и на все скопленные деньги купила сладостей, – с теплой улыбкой произнес Денис.

– Какие же хорошие дети растут, – расчувствовалась Жека. – Когда слышу от кого-нибудь, что дети не те пошли, сразу закипаю. Да у нас замечательные ребята. На них всегда можно положиться. Помогут, защитят. И не так уж плохо, что они с Интернетом на короткой ноге и в гаджетах разбираются. А хулиганят они в основном от безделья. Надо увлечь, зажечь чем-то стоящим...

Жека всегда считала, что зацеперами не рождаются, а становятся от того, что подросткам выплеснуть избыток энергии некуда, а на подвиги тянет. Вот и рискуют жизнями почему зря. И ведь не скажешь, что там сплошь и рядом дети из неблагополучных семей. Вполне себе адекватные родители, с правильными ориентирами. И работали они с утра до вечера не из прихоти, а для того, чтобы создать детям сытую жизнь в достатке, а то, что недостаток внимания боком выходил, понимали поздно. Жека смотрела на Левшу и представляла себе его дочку такой же улыбчивой, скромной и самостоятельной.

– Девочки, а приезжайте ко мне на дачу, – вдруг пригласил Денис. – Жека, бери мужа с собой.

– Спасибо. Предложу. Вдруг согласится? – улыбнулась она. Затащить Тима в компанию было непростым делом. Он чувствовал себя чужим с теми, с кем не имел общих интересов.

– Согласится. Скажи ему, что будет по-домашнему.

Жека вздохнула. Идея нравилась. Они давно с Тимом не ходили в гости. Банально не хватало времени на то, чтобы посидеть с друзьями за столом, поговорить по душам, отдохнуть, а тут такой шанс представился. Грех не использовать. Тем же вечером, дождавшись, когда Тим вернется со смены, Жека не вытерпела и с порога спросила:

– Тим, нас в гости пригласили. Пойдем?

– К кому? – он устало поставил рюкзак на пуф в прихожей. После работы ему хотелось одного – принять душ и завалиться на кровать. Даже есть хотелось не так сильно, как спать. – Твоих девочек мы и так каждый день видим. Мне вообще иногда кажется, что мы живем одной семьей.

– К Левше на дачу, – Жека пошла следом за мужем в ванную.

– Левша... Это тот, который буржуйки варит?

– Аха. Он просто волшебник. Пойдем, Тим? Мы с тобой забыли, что такое просто посидеть на свежем воздухе, поговорить о жизни. Даже на даче мы все галопом делаем, не успеваем полюбоваться, насладиться тишиной.

– Ладно, давай сходим в гости, – неожиданно согласился Тим, и у Жеки не нашлось ответа.

Она-то собиралась битый час уговаривать, полдня придумывала доводы, а он взял и согласился. На этом обсуждение и прекратилось. Не сильно ликуя, Жека отправила сообщение Денису, чтобы уточнить, когда приезжать. Еще целых два дня ее одолевали сомнения, но к выходному они развеялись. Тим проснулся как обычно рано. Жека, смеясь, говорила всем, что муж встает к утренней дойке.

– Что с собой возьмем? Мясо на шашлык? – задумчиво спросил Тим, глядя в потолок. Солнце только-только появилось на горизонте, поэтому в комнате дремал полумрак.

– Я обещала помидоры привезти, – оживилась Жека. – За мясом тоже заедем и к чаю что-нибудь.

– Чего лежим тогда? Юля с нами?

– Нет, у нее свои друзья...

Это было первое ленивое утро за все лето. Жека никуда не спешила, не рвалась спасать мир. Она переделала обычные дела, приготовила на ужин жаркое со свининой, чтобы вечером не стоять у плиты. Тим съездил на рынок и купил роскошный кусок свиной шеи. К назначенному часу они мчались в хорошем настроении в гости к Левше, с заездом на свою дачу за помидорами, которых уродилось в этот сезон невероятное количество, особенно мелких, желтеньких. Они свисали гроздьями с отросших пасынков.

– Надо листья обрезать, – Жека схватилась за секатор, чтобы удалить невзрачные, похожие на ветошь в пятнах листья.

– Мы не опоздаем? Обрежем потом. Вообще уже давно пора все выдрать и сжечь, – решительно сказал Тим и чихнул. Воздух в теплице был насыщен томатным ароматом.

– Жалко. Еще зелененьких полно, – возразила Жека, но секатор отложила. – Но ты прав, обрежем в другой раз. Поехали.

Они переложили собранные помидоры в пакет и продолжили путь. День выдался теплым, почти безветренным. Жека смотрела на дорогу, но глаза поневоле улавливали перемены. Совсем недавно листва на деревьях была сочной, ярко-зеленой и воздушной. Теперь же выглядела тяжелой, темной и запыленной. Травы в полях казались пегими и уставшими. Жека вспоминала свое детство, когда почти все поля были колхозными. Чего только ни выращивали: картофель, свеклу, капусту, морковь, даже кукурузу. По осени всем классом ребята ездили «на морковку», помогали собирать урожай. А там, где не пахали, там косили

траву или выгоняли скот на пастбище. Может, поэтому краски в памяти были более яркими, насыщенными.

– Чего загрустила? – спросил Тим. На удивление, он не ощущал никакого волнения перед грядущей встречей с незнакомыми людьми. Он был уверен, что знает всех, если не лично, то по рассказам жены.

– Не знаю. Почему-то детство вспомнила. Мы в том поле горох рвали, – она махнула рукой вправо. На месте поля выросли дачные участки, пока еще голые, необжитые, но уже разграниченные.

– Да, было дело. Ты бы еще вспомнила пионерский лагерь, – хмыкнул Тим.

– А что? Круто было. Я бы и сейчас с удовольствием на пару смен поехала. Эх, – вздохнула Жека. Ностальгия оплетала мозг с космической скоростью. – Знаешь, как я в горн трубила!

– Не знаю, но охотно верю, что уши закладывало у всех.

Настроение Тима явно улучшалось. Когда они въехали в ворота СНТ, его взгляд заскользил по заборам и домикам, подмечая интересные детали. Хозяйство Левши оказалось не большим и не маленьким: добротный дом, гараж, теплицы и... несколько машин вдоль забора.

– О, похоже все в сборе, – довольным голосом произнесла Жека. Она знала каждый автомобиль «в лицо».

– Сбор «Вашего тыла»?

– И не только. Как же хорошо...

Тим ничего не ответил. Едва машина остановилась, из калитки вышел Денис и пошел навстречу, чтобы помочь с сумками.

– Привет! – радостно воскликнула Жека, выскакивая на коротко стриженный газон. – Мы не опоздали?

– Привет. Вовремя. Денис, – представился Левша и протянул руку подошедшему ближе Тиму.

– Привет. Тим.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием, а потом начали быстро разгружать багажник. Жека не стала слушать, о чем они говорят, а поспешила во двор, откуда ей

уже махали руками Наташа и жена Дениса. На душе было радостно и тепло, будто приехала к родным людям, которых знала давным-давно. Среди гостей были и волонтеры, и те, кто таковыми себя не считали, но помогали, как могли и чем могли. За столом потекли разговоры о бойцах, их запросах, о жизни, о том, у кого что уродилось на огороде и кто чем увлекается. Тим застрял с Денисом возле стационарной печи, обсуждая кладку, пока готовилась пицца.

– Хочу у нас на даче такую поставить. Правда, не знаю, когда мы ей пользоваться будем, – делился мыслями Тим. Ему нравилось общаться с Денисом. Они нашли много общего. Даже работали в одном месте, правда в разных структурах. Поэтому обсудить было что.

– Наступит день, когда пригодится. Я помогу, если надумаешь. В Интернете нашел пару проектов. Вот у тебя как раз и протестируем, – с оптимизмом в голосе ответил Денис.

– Ни разу не делал кирпичную кладку.

– Да, я тоже сваркой никогда не увлекался, но... сам видишь, – Денис кивнул в сторону пяточка с навесом, под которым лежала груда листов из металла и труб. – Когда надо, Интернет – великая сила. Там можно найти все.

– Согласен. Было бы желание, – кивнул Тим. – Похоже, готово.

– Аха...

Они достали противень с большой пиццей, на которой пузырился сыр, отдавая аромат бекона, трав, помидоров и перца, и присоединились к шумной компании за столом. Тим сел рядом с Жекой и обнял ее. В кои-то веки на душе было спокойно и не хотелось никуда уходить. Сквозь гул голосов слышался детский смех, тьяканье Гриши и стук посуды. Жизнь продолжалась, несмотря ни на что. Жека была уверена, что однажды за этим столом соберутся вместе бойцы и волонтеры, да они и сейчас были вместе, душа к душе, сердце к сердцу.

Глава 9. В дорогу

Осень выдалась вполне теплая и не особо дождливая. Хотя, по правде, как ее ни опиши – это все равно будет темное время года, когда день резко сокращается. Жеке всегда казалось, что осенью время сжимается. Вроде стараешься успеть больше, а не выходит. Меж заготовок для супов и каш приходилось решать и другие вопросы. Промозглая пора навевала невеселые мысли, что ребятам на передовой стало сложнее. Дожди размывали жирную плодородную землю, в которой вязло все подряд от сапог до техники. Волонтерам приходилось закрывать срочные запросы. Жека на своей страничке в социальной сети открывала сборы на самые разные нужды: на рации и FPV-пульты для дронов, на эвакуационную тележку «Анютка» и аптечки, на материалы для плетения маскировочных сетей и автономный дизельный отопитель, на планки для прицела и генератор и на многое другое. Народ откликнулся – и удавалось собрать нужные суммы, чтобы закупить и отправить то, в чем остро нуждались бойцы. Волонтеры не знали покоя. Сотрудницы поликлиники вязали теплые мягкие пледы, которые согревали и напоминали о доме. Левша продолжал делать печки-буржуйки. Все старались внести свою лепту, пусть маленькую в виде какой-нибудь самодельной игрушки. Жека ездила по адресам и собирала то, что люди приготовили для защитников. Команда «Вашего тыла» росла. Раскладывая дома по коробкам супы, каши и переданные подарки, Жека старалась уложить все плотно и надежно заклеить скотчем, чтобы все доехало в целости. Частенько получалось много именных коробок.

– Тим, помоги заклеить, – попросила Жека, подписывая посылку «Воеводе».

– Иду...

В выходные дни между сменами Тим всегда был на подхвате. Помогал, чем мог – и делом, и словом. Даже, когда поздно возвращался после работы, а жена не спала и

все еще копалась в огромной куче вещей, он присоединялся. Самая горячая пора всегда была перед отправкой. Хотелось по максимуму закрыть все запросы и собрать посылки.

– Когда едут? – спросил он, ловко заклеивая скотчем коробку с супами. Сверху на ней красовалась картинка с маленьким поваренком на фоне Колокольни.

– Завтра, а у нас, как всегда...

Телефонный звонок оборвал на середине фразы. Пришлось отвлечься, чтобы ответить. Жека включила громкую связь, чтобы сэкономить время.

– Здравствуйте, Федор Ильич, – бодро произнесла она.

– Доброй ночи, Евгения Юрьевна, – донесся слегка официальный голос Директора. – Не разбудил?

– Нет, конечно. Почти все собрали. Завтра привезу с утра, – торопливо отчиталась Жека.

– Поедешь с нами? Одного водителя не хватает, – предложил он.

– Поеду, – почти крикнула Жека и едва не прикусила язык, увидев, как нахмурился Тим.

– Подумай, но недолго. С мужем посоветуйся, – чуть сбавил официальный тон Федор Ильич. – Перезвони.

– Хорошо.

Связь разъединилась, и в комнате стало тихо. Тим аккуратно поставил готовую коробку в общую кучу и демонстративно подошел к окну.

– Чувствую, ты и советоваться не собиралась, – глухо произнес он, глядя в темноту. Почему-то сейчас даже фонари светились тускло, будто стеснялись пугать темноту.

– Тим, мы же уже сто раз с тобой обсуждали, – Жека прильнула к нему и взяла за руку. – Ты знал, что я соглашусь.

– Да, только я не согласен. Как я могу тебя отпустить? – он не повернул головы, продолжая упрямо смотреть на мрачный двор.

– Тим, я же не одна поеду. Розарио тоже едет, и Буцефал с Галкой, и Айболит, – попыталась убедить его жена.

– Целая колонна будет. Ты оглянуться не успеешь, а я уже вернусь.

– Ты не передумашь, – то ли спросил, то ли утвердительно прошептал Тим.

– Нет, – Жека поднырнула к нему под руку и обняла за талию, нуждаясь в его одобрении. – Тим, я знаю, что ты будешь волноваться. Обещаю звонить и писать, когда будет возможность.

– Ты все равно поступишь по-своему. Может, для кого-то ты сильная, решительная и смелая, но для меня ты ранимая и хрупкая. Я люблю тебя, – Тим обнял ее. – Без тебя будет ночь, пока не вернешься.

– Я привезу рассвет, – улыбнулась Жека, понимая, что он сдался. – Твоя любовь делает меня сильнее.

– Дороже тебя у меня никого нет. Звони своему Директору, пока я не передумал...

Тим поехал бы с ней сам, если бы было свободное местечко в машине, но это уже из разряда фантастики. Все автомобили загружались под завязку так плотно, что на личные вещи практически не оставалось места. Тим бы поехал вместо Жеки, но знал, что она рвалась туда не просто так. Она хотела сама передать ребятам тепло родного дома. Жека знала многих бойцов по позывным и редко кого по имени. Они все давно были частью ее волонтерской семьи, все бесконечно родные. Тим знал и то, что она надеялась встретить своего племянника, мобилизованного в самом начале СВО. Когда парень первый раз приехал в отпуск, Жека не узнала его, потому что для нее он оставался веселым озорным мальчишкой, а в дверь постучал незнакомый молодой человек, отчего-то показавшийся выше ростом и шире в плечах. Возможно, всему виной была форма, а может, взгляд, или лицо, или все вместе взятое. Маленький мальчик куда-то исчез. Жека тщетно искала его в незнакомом бойце. Тогда сердце засбоило особенно сильно.

– Теть Жень, не узнаешь? – пробасил он и улыбнулся той самой улыбкой счастливого ребенка.

Тим был в тот день дома и все видел своими глазами. Он понимал жену, ее стремление всем помочь не только словом, хотя и слово порой спасало, и то, что она поедет с гумконвоем туда, где дышит смертью земля, было всего лишь делом времени. Прислушиваясь к телефонному разговору Жеки с Федором Ильичом, он все время хотел влезть и попросить втиснуть пассажира.

– Держи. С тобой хотят поговорить, – Жека протянула телефон мужу.

– Да, доброй ночи, – тихо сказал Тим после заверения в том, что будет сделано все возможное и невозможное для возвращения всех волонтеров домой живыми и невредимыми.

– Тим, мы быстро. Три дня максимум, – бодро произнесла Жека, забирая телефон.

– Ложись спать, – Тим попытался придать голосу спокойный тон. – Не выспишься, никуда не пушу.

Ее не пришлось уговаривать. Нырнув в постель, Жека моментально отключилась, а Тим пролежал без сна до рассвета. Утром он помог загрузить коробки в машину и поехал провожать. Нет, его не успокоил всеобщий позитивный настрой, хотя уверенности прибавилось.

– Я прослежу за ней, чтобы не рвалась, куда не просят. Здесь все отработано. Никакой самодеятельности, – заверил Павел. В этот раз он тоже ехал вместе со всеми.

– Спасибо.

Долгие сборы закончились благословением батюшки и призывом: «По машинам». Тим остался в числе провожающих смотреть, как дружно уезжает колонна с гуманитарным грузом. На телефон пришло сообщение «Люблю» и вызвало ком в горле.

«Жду», – ответил он.

Жека знала, что он подразумевал под этим коротким словом: не пропадать с радаров, писать и звонить по возможности, хотя бы пару слов. Ей было слегка неуютно от того, что оставила Тима и дочь, но верила, что три дня без нее они не пропадут. В забитой вещами машине свободного места не было. Свой рюкзак Жека поставила в ноги.

Вторым, а точнее, первым и главным водителем ехал Алексей. Коренастый мужчина с добрым взглядом и спокойным голосом. Он уверенно вел машину в колонне. Чувствовался опыт. Жека присматривалась и прислушивалась. Несмотря на приличный водительский стаж, в колонне она еще не ездила. В этом присутствовала определенная система и требовался навык.

«Понятно, почему меня не брали, – подумала она, слушая, как Алексей переговаривается по рации с Директором. – А мы хорошо держимся. Разрывов почти нет».

Время летело быстро. Жеке так казалось. За окном мелькали серые поля, темные сосны и осиротевшие без листвы березы. Затянутое тучами небо тяжело дышало, периодически проливаясь мелким дождем, и тогда оно сливалось с дорогой.

– Скоро зима, – констатировал Алексей. – Дежавю. Потом оглянуться не успеем – весна.

– Аха, а лето еще быстрее пролетит, – согласилась Жека.

– Как же муж тебя отпустил?

– С трудом.

– Я его понимаю. Как ни крути, все равно опасно, но... когда ты вернешься, уставшая, вымотанная от долгой дороги, то снова будешь просить Федора Ильича, чтобы он взял тебя с собой. Это неизбежно. Вот попомни мое слово, – улыбнулся Алексей.

– Бедный Тим, – вздохнула Жека. Она считала себя счастливой женщиной, которой повезло с мужем. Он не просто заботился о ней, а дарил ощущение уверенности в завтрашнем дне. Сейчас Тим был далеко, но в то же время рядом.

– Тим богатый, потому что у него есть ты...

Жека засмеялась. С Алексеем было легко рассуждать на любую тему. За несколько часов они чего только не обсудили: от воспитания детей до футбола. Неважно, о чем начинался разговор, сразу находилось много общего. Когда колонна сворачивала на заправочную станцию, у водителей и пассажиров появлялась возможность размяться,

подышать воздухом, перекусить... Команда подобралась дружная. Никто не нудил, не жаловался.

– Из графика не выбиваемся, – констатировал Директор, и все запрыгивали в машины, чтобы тронуться в путь.

Жека порывалась занять водительское кресло, но ее мягко отодвигали на пассажирское. Порулить ей доверили не скоро, только к вечеру, когда Алексей явно устал.

– Так и быть. Твое время пришло, – пробормотал он, неохотно уступая свое место.

– Не переживай. Я справлюсь, – попыталась поднять ему настроение Жека.

Она с довольным видом заняла водительское кресло, отрегулировала под себя зеркала и уверенно встроилась в общую колонну. Чужая машина не пугала, но привыкать все же пришлось. Благо ехать оставалось всего пару часов до ближайшего места встречи, где эту самую машину и передали бойцам, а Жека пересела в автомобиль к Буцефалу с Галкой. В их большом салоне каким-то чудом нашлось одно свободное местечко среди коробок и туго набитых пакетов.

– В тесноте да не в обиде, да? – засмеялся Андрей. – Ничего, обратно налегке полетим.

– У вас тут роскошно, – восхитилась Жека, оглядывая вместительный салон. Она помнила, как загружалась эта машина перед поездкой: все помещалось, как в бездонную бочку, даже та самая эвакуационная тележка «Анютка», на которую собирали всем волонтерским «Вашим тылом», каким-то образом поместилась. – Не машина, а мечта.

– Согласен. Труженица наша, – прогудел Андрей. – Фронтная подруга.

– Так и есть, – поддакнула Галка и ласково погладила ладонью по рулю. – Что бы мы без нее делали?

Жека кивнула. Она знала, что Буцефал с Галкой постоянно мотаются с гумконвоем, бывает и по три раза в месяц. Их сын мобилизованный. Жека вспомнила племянника и ту единственную встречу, когда он приезжал в короткий отпуск.

«Увидеть бы», – подумала она. За окном проносились дома, и на мгновение показалось, что дорога летит по родному Подмосквью, если бы не названия населенных пунктов и черные остовы разрушенных зданий, которые нет-нет да встречались в череде проносящихся деревень.

– Слушай, тут недалеко твой племянник служит. Хочешь увидаться? – пробасил Андрей, словно прочитав чужие мысли. Он сидел на пассажирском сиденье и выглядел горой, которую каким-то образом запихнули в машину. Его жена Галка уверенно держала руль, ненадолго сменив мужа.

– А можно? – едва не взвизгнула Жека. Сердце задрожало на тонкой ниточке от нечаянной радости, которая еще не случилась, но была вполне возможной.

– Погоди. Сейчас узнаем...

В голове у Жеки творилась чехарда. Она слушала Галку и Буцефала, а сама думала, что ее немислимым чудом занесло в команду людей, не знавших покоя, и Жека чувствовала себя своей рядом с ними.

Глава 10. День матери

К вящей радости Жеки Буцефалу удалось связаться с ее племянником Витей и договориться о встрече. После очередной заправки колонна разделилась по разным направлениям, чтобы охватить сразу несколько мест. Все договорились встретиться в гостинице, в которой уже забронировали места, переночевать и с утра пораньше выдвинуться в сторону границы новых земель.

– Сначала твою «Анютку» завезем, потом к Вите заскочим. Должны успеть все, – сообщил Андрей. Он снова был за рулем, уверенный, сильный, немного суровый, но бесконечно надежный, как страж у ворот мира.

– Круто, – выдохнула Жека. У нее давно затекла спина и сводило ноги от долгого сидения. Бесконечно хотелось спать, но она упрямо моргала, чтобы не пропустить чего-нибудь важного.

Андрей вел машину так, словно ездил по маршруту каждый день на работу и знал все выбоины на дороге. Жека уже не следила за поворотами и сменой местности, вполуха слушала рассказы Галки и все время, как загипнотизированная, смотрела в окно. Меж тем наползали сумерки, когда машина остановилась на обочине в маленькой деревеньке. Там уже стоял заляпанный грязью автомобиль, в котором ровным счетом не угадывались ни марка, ни модель. Это было серо-коричневое нечто, из которого незаметными тенями выскользнули два человека и пошли навстречу. Андрей бодро вышел из машины, Галка легкой птахой последовала за ним. Жека чуть замешкалась. Что-то мешало быть расторопной. Она глядела на бойцов вблизи и не верила своим глазам.

– Парни, мы вам Жеку привезли, – тихо сказал Андрей, указывая на свою пассажирку. – «Ваш тыл» до вас добрался.

– Привет, – чуть сдавленно произнесла Жека. В горле что-то застряло и мешало говорить. – «Анютку» заказывали? Простите, чуть затянули.

– Жека, привет, – без эмоций, глухо произнес один из бойцов, делая шаг вперед. – Спасибо. Мы вас так ждали.

Она смотрела на него и понимала, что сейчас разрыдается. Еще эти проклятые сумерки, когда и без них от накачивающих слез нависала пелена, сквозь которую проглядывала тень.

– Угу, – хлюпнула носом Жека.

– Быстро перекладываем, – встрял Андрей, доставая список. Он подсвечивал фонариком. Тем временем Галка уже открывала багажник. – Так, ваши посылки крайние справа. Все подписано...

Он начал зачитывать, Галка доставать, бойцы таскать. Действовали слаженно, быстро, по отработанной схеме. Жека залезла в салон и достала коробку с супами и кашами.

– Это вам. Ребята, вы там попробуйте. Скажете, что больше нравится. Мы в следующий раз больше сделаем, – выдохнула она, наконец прочистив горло.

– Мы уж пробовали. Все нравится. Спасибо, – произнес уставший голос у нее над ухом. Вроде бы и рад, но сил радоваться не осталось. Они только-только вернулись с полей, практически без сил. Выносили всех, кого могли, по жуткой грязи, в которой вязли ноги. – Передавайте всем от нас привет.

Последней из машины вытаскивали эвакуационную тележку. Время поджимало. Долго стоять было опасно, а Жека переминалась с ноги на ногу, подбирая слова.

– Ребята, давайте сфотографируемся? Я вашим мамам фотки отправлю, чтобы они увидели вас, поняли, что с вами все в порядке, – она неловко достала телефон из кармана. – Завтра День матери как раз. Вроде подарка будет.

Стоило упомянуть маму, как запыленные, осунувшиеся лица изменились. Солдаты улыбнулись. Жека отдала телефон Галке и встала рядом с одним из бойцов, прижалась к нему, как к своему ребенку, и ощутила тяжелую руку на своем плече. Один кадр, другой. Все спешно, а хотелось еще побыть рядом, поговорить. Жека чувствовала

себя связующей нитью, протянувшейся из очага родного дома.

– Ребята, берегите себя. Мы вас любим. Ждем домой, – бормотала Жека, обнимая их на прощанье.

Все быстро разошлись по машинам и разъехались в разные стороны. Жеке не хватало воздуха. Радость встречи и тяжесть расставания перемешивались в нудную боль, которая сдавливала ребра. Глядя на фото в телефоне, Жека не узнавала себя. То ли долгая дорога так действовала, то ли пережитые эмоции, но в женщине рядом с бойцами она видела совершенно незнакомого человека. В голову закрались сомнения, а стоит ли отправлять матерям, но длились они недолго.

«Совсем уже плохая. Как не отправлять, когда это самое важное? Отправляю... при первой возможности», – подумала Жека и убрала телефон. За окном окончательно стемнело.

– Слышала жужжалки? – спросила Галка.

– Какие? – не осознав вопроса, переспросила Жека. От волнения она потерялась в пространстве и времени.

– Ну ты даешь. Дроны, – вздохнула Галка. – Но сегодня еще тихо.

Машина ехала быстро. Андрей знал дорогу без навигатора. Связь барахлила, иной раз пропадала совсем.

– Вот твой племянник удивится. Он же не знает, что ты едешь, – тихонько засмеялась Галка. – Никто ему не сказал. Сюрприз.

– Это уж точно, – согласилась Жека.

– Слушай, а давай, когда приедем, мы с Андреем выйдем, а ты чуток погоды. Я на камеру сниму. Правда, темновато уже, – разохотилась Галка.

Жеке идея понравилась. Буквально через полчаса они уже были на месте. Их ждала очередная заляпанная грязью машина на небольшой площадке перед деревенским магазином. Дорожный фонарь светил тускло, выхватывая из темноты пустую площадку. Все старались держаться в тени. Как и задумывали, Буцефал и Галка дружно вышли из машины, а Жека осталась сидеть на заднем сиденье,

натянув на голову капюшон. Она узнала Витю даже в скудном свете, хотя он как две капли воды был похож на тех бойцов из группы эвакуации. Та же одежда, устало опущенные плечи. Жека тихонько вылезла из машины и неуверенно пошла вперед. Витя стоял спиной. Он явно чувствовал ее присутствие, но не обращал внимания, считая, что там кто-то из волонтеров.

– Привет, – произнесла Жека, подойдя ближе со спины, и обняла.

– Привет, – Витя дернулся, словно желал сбросить с себя чужие руки.

Он повернул голову, чтобы рассмотреть того, кто так по-дружески цепляется за него, и обомлел на пару мгновений, не веря глазам.

– Тетя Женя, – воскликнул он, забыв обо всем на свете. Сграбастав ее в объятия, он крепко сжал женские плечи. – Тетя Женя, как вы... тут...

– Привет, родной. Как же я рада тебя видеть, – расчувствовалась Жека. Уткнувшись ему в грудь, она слышала, как громко и сильно бьется его сердце. Откуда ни возьмись напал страх. Захотелось спрятать Витю, укрыть материнскими крыльями. – Как ты тут?

– Да нормально все. Не верю, что это вы. Как у мамы дела?

– Все хорошо у мамы. Вот pošлю ей фото, будет еще лучше, – Жека чуть отстранилась и повернулась к Галке, которая продолжала снимать на телефон. – Что тебе привезти? Там мама передала, но, может, что-то еще надо?

– У меня всего хватает. Правда, – с улыбкой произнес он. – Как же хорошо, что вы приехали. Как же хорошо.

– Можешь сказать что-нибудь маме, – предложила Жека.

– Мам, береги себя. У меня все в порядке. Жив-здоров. Люблю тебя. Всех люблю, – с теплотой и невероятной нежностью в голосе произнес Витя, глядя в сторону Галки.

– Эх, как жаль, что не могу задержаться, – вздохнула Жека. – Супы возьмешь?

– Возьму. И каши тоже. Они реально спасают. Как дома.

– А дома ты кашу не ел.

– Это правда. Дома не ел. Глупый был. Каюсь. Теперь обожаю...

Они поговорили еще немного и разъехались. Андрей погнал машину к гостинице. В дороге Жека пересматривала видео, улыбалась и утирала слезы. Сюрприз удался. Эмоции переполняли.

– О, наши уже все собрались, – пробормотал Андрей, когда свернул к придорожной гостинице. Чувствовалось, что он устал, и каждая минутка отдыха была на счету.

Поэтому, когда он припарковал машину в одном ряду со всеми остальными, то не стал мешкать. Подхватив рюкзак, Буцефал вышел из машины. Галка и Жека выпрыгнули на асфальт одновременно. Втроем они дружно пошли в гостиницу, которая была до невозможного маленькой, но уютной. Всего несколько номеров. Жека не знала, чего больше хотела – спать или просто вытянуть ноги. Меньше всего хотелось есть.

– А машины? – проямлила она, обнимая рюкзак.

– Они перед окнами. Директор все равно не уснет, – ответил кто-то за спиной.

– Угу...

Глаза слипались. Затекущее от долгого сидения тело жило какой-то своей жизнью и постоянно жаловалось: то в поясницу вступало, то шея не ворочалась, то ноги гудели. Именно сейчас усталость ощущалась особенно сильно. Жеку втолкнули в номер.

– Твоя кровать слева.

Тело машинально повернулось налево и наткнулось на спинку. Жека упала на жесткий матрас и блаженно улыбнулась:

– Счастье есть.

В кармане пикинул телефон. Пришлось доставать и читать сообщение: «Как ты?»

Она пыталась напечатать ответ, но буквы расплывались и пальцы промахивались. Получался бред сивой кобылы. Устав сражаться с мессенджером, Жека набрала номер мужа и позвонила:

– Привет. Угу, жива. Все под контролем.

Разговор получился коротким, потому что Жека уснула, так и не услышав, что по поводу контроля думает Тим. На сон всем отвели четыре часа, которые тратить на беседы было кощунством.

За окном еще густилась темнота, когда Жеку потрясли за плечо. Видимо, трясли давно, потому что ей снилось, как она едет в трясущейся по колдобинам машине, выворачивая руль то влево, то вправо.

– Вставай, Жека, – кричал пассажир.

– Нет, еще немного проедем, – возражала она, упрямо нажимая на газ. Дорога становилась все более ухабистой. Трясло не на шутку.

– Пора. Подъем...

И тут машина на полной скорости врезалась в дерево, которое неожиданно выросло посреди дороги. После удара Жека вылетела из салона и растянулась на земле. Голова гудела и ничего не соображала. С трудом приоткрыв глаза, она увидела перед собой Галку, за спиной которой возвышался Федор Ильич.

– Проснулась? – Галка пощелкала пальцами перед лицом Жеки, проверяя реакцию. – Вставай. Выдвигаемся.

– Вставать? – Жека с трудом выходила из сна. Его реализм не отпускал, несмотря на очертания комнаты в гостинице.

– Да, у нас десять минут. Давай-давай, просыпайся.

Удостоверившись, что она не спит, Федор Ильич ушел из комнаты. Галка продолжила заталкивать вещи в рюкзак. Жека подорвалась с кровати, поняв, наконец, где находится. Ей стало неловко от того, что все уже встали, а ее пришлось будить.

– Сон у тебя богатырский, – весело произнесла Галка.

– С детства, – подтвердила Жека, исчезая в ванной комнате.

Это было чистой правдой. Она всегда засыпала быстро, спала крепко. С возрастом научилась просыпаться по будильнику, но в этот раз что-то пошло не так.

«И не стыдно тебе? Сама напросилась: возьмите меня, возьмите меня. Взяли, – злилась Жека, ускоренно чистя зубы. Глаза, как нарочно, норовили закрыться. Не помогала холодная вода из крана. – Простите меня, люди добрые. Сморило деточку».

Она ругала себя, пока пила кофе, заботливо сделанный Галкой, пока жевала пирожок, пока садилась в машину, хотя вокруг всем было не до нее. Жека словно смотрела со стороны блокбастер: ночь, тусклый свет фонарей, почти синхронное хлопанье дверей под мерный шум осеннего дождя.

– С Богом... – тихо сказал Андрей и первым вырулил со стоянки.

Он всегда возглавлял колонну как самый опытный и знающий дорогу. Дворники очищали стекло, которое тут же забрызгивалось. Снова потянулись бесконечные огни трассы.

– Повезло с погодкой, – улыбнулась Жека. Как ни странно, но она любила ездить в дождь.

– И не говори. Праздничная, – зевнула Галка. – С Днем матери.

– И тебя с Днем матери, – улыбнулась Жека.

Впереди ждала неизвестность.

Глава 11. «За ленточкой»

В сравнении с преодоленным расстоянием сто километров уже воспринимались как нечто обыденное. Ноябрьское утро не спешило радовать рассветом, а потому за окном картинка навевала угрюмые мысли своим мрачным однообразием. Как ни странно, спать не хотелось.

– Если надо, напиши мужу. Скоро связи не будет от слова «совсем», – предупредил Андрей.

Жека послушно кивнула и достала телефон, подозревая, что, в отличие от нее, Тим не сомкнул глаз.

«Доброе утро. У нас все хорошо», – написала она, добавив улыбающийся смайлик.

«Доброе утро. У нас тоже», – тут же прилетел ответ, но уже без смеющейся рожицы.

Жека ощутила раздражение мужа на расстоянии. Она знала, что ему через пару часов выходить из дома на работу, и от того, насколько он будет внимателен, зависели жизни других людей, но он не спал, переживая и генерируя бесчисленное множество ситуаций, где есть опасность. У Тима была богатая фантазия. Он накручивал себя до бессонницы и состояния, когда раздражает буквально все, включая несчастные пылинки, оседавшие на кроссовки.

«Не успеешь оглянуться, а я уже буду дома», – поспешила добавить Жека.

«Я взял две смены подряд», – пришло в ответ, и она ощутила холод, словно слышала металлические нотки в родном голосе. Чтобы довести Тима до кипения, требовалось изрядно постараться, но, видимо, в этот раз все сложилось идеально.

«Тим, не злись. Я не одна», – Жека подбросила дров в топку его души.

«Я рад».

С последним сообщением Тим исчез из сети. Этого следовало ожидать.

«Покипит, покипит и остынет», – убеждала себя Жека и в то же время понимала, что он волнуется за нее. У него

не было выбора. Тим принял волонтерское призвание жены как нечто само собой разумеющееся со всеми вытекающими последствиями. Он помогал ей закупать продукты, которым предстояло стать супом или кашей, вечно что-то развозил, помогал упаковывать и ни в чем не отказывал. Красной линией стала поездка Жеки с гумконвоем. Тим подозревал, что ее затянет, засосет эта миссия, и за первым разом последует второй, третий и так до тех пор, пока будет нужда в ней.

– Переживает? – с сочувствием в голосе спросил Андрей.

– Немного, – соврала Жека.

– Это ты сейчас кого решила обмануть? Себя? Знаю я твоего Тима.

– Да? Любопытно, откуда? – насупилась Жека.

– Откуда-откуда? Город с ладошку. Мы тут все друг другу братья-сестры, друзья-знакомые, коллеги-однокурсники, – фыркнула Галка. – Тим, конечно, нам не родственник, но общие знакомые имеются в наличии. Тим стопудово переживает, но попомни мое слово. Домой вернемся – и ты снова попросишь взять тебя с собой.

– А можно? Возьмете? – тут же оживилась Жека.

– Это к Директору, – хмыкнул Андрей.

– Угу...

До самого КПП так и ехали в предрассветном сумраке. Где-то вдоль трассы фонари светили ярко, делая промозглость холодно-светлой, с каким-то металлическим отливом, местами вовсе не было освещения, и тогда хоть глаз коли. Как нарочно, именно в крошечной мгле свет фар встречных машин появлялся неожиданно и слепил, вызывая у водителя раздражение. Однако, по большому счету, выбранное время играло на руку всем. По полупустой дороге держать колонну было проще.

– Документы приготовь, – успела сказать Галка, прежде чем машина остановилась на первом контрольно-пропускном пункте.

– Сейчас, – Жека закопалась в рюкзаке, точно зная, где лежит паспорт. Волнение заставляло суетиться.

В этот момент машины гумконвоя остановились. Всем пришлось выйти из теплого салона на свежий прохладный воздух, который мгновенно заползал за воротник. Жека накинула капюшон и сцепила руки на груди, ежась от ветра. Взгляд скользил по машинам и клочку дороги. Люди в военной форме досматривали автомобили долго и тщательно, проверяли документы. Жека и не заметила, как пролетело время, когда услышала привычное: «По машинам». Она нырнула на свое место. Сердце радостно стучало.

– Ну все, едем дальше, – констатировал Андрей, медленно начиная движение. – С Богом.

Утренний сумрак постепенно рассеивался, открывая перед Жекой новую реальность, которая вызывала контрастные чувства. Жизнь «за ленточкой» напоминала старые черно-белые фильмы. Машина тряслась по изрытой дороге, а перед глазами «прыгали» странные приземистые избушки с четырехскатной крышей и маленьким окошком, покореженные заборы и частоколы, выгоревшие дыры и обугленные остовы уничтоженных взрывами домов. Ни людей, никакого движения. Изредка пробегала какая-нибудь собака.

«Как же можно жить в таком доме? Там небось одна комната, а голова в потолок упирается, – думала Жека, не представляя себя в подобных условиях. – Где же там стиральную машинку ставить?»

Эти бело-серые мазанки, словно прижатые небом живые существа, вдавленные в жирную черную землю, упрямо взирали на проезжавшие мимо машины. Галка что-то рассказывала, комментировала, показывая то в одну сторону, то в другую, а у Жеки в голове все путалось. Когда впереди показались грозные военные машины, она шумно выдохнула.

– Ну, вот и первая встреча, – радостно сообщила Галка. – Вылезай, кашевар. Тебя ждут.

Жека кивнула и дернула ручку. При свете дня все выглядело иначе, чем минувшим вечером. Тогда, в полумраке, бойцы сливались с миром вокруг, маскируясь, а

здесь ребята в камуфляже, бронежилетах, с оружием в руках шли навстречу, как великаны, только-только вернувшиеся с боя, сурового противостояния. Жека снова ощутила ту самую пелену усталости, которая висела в воздухе, пропитывая все вокруг. Угрюмые лица, без тени улыбки. Тяжелый шаг вне зависимости от возраста. Поравнявшись с волонтерами, бойцы остановились:

– Здорово, Буцефал! Привет, Галка. Как дорога?

– Как всегда. Здорово, ребята, – пробасил Андрей, пожимая руки и обнимая. – Смотрите, кого привез. Кашевара.

– Жека? – кивнул один из бойцов и протянул ей руку. – Спасибо. Без ваших супчиков жизнь была бы совсем серой. Реально спасают. Ждем с каждой гуманитаркой. Как видим коробочку с поваренком, сразу другое настроение. Дай обниму.

Он сграбастал Жеку в сильные крепкие объятия, и она снова почувствовала, как сердце заскреблось под ребрами, а на глаза накатили слезы. Ее обнимали, а она ощущала себя мамой, сестрой и даже дочкой.

– Слышишь, летит? – шепнул ей на ухо один из бойцов.

– Где? – Жека задрала голову, по наивности своей пытаясь что-то разглядеть. Она ровным счетом ничего не видела и не слышала. Да, где-то грохотало, доносился гул, но она его не различала.

– Уже нигде, – усмехнулись ребята.

– Тетя Женя, а вы меня не помните? – спросил молодой парнишка с редкой щетиной на лице. – Вы с моей мамой дружите.

– Коля? Ты? А я думаю, где же я тебя видела? Господи, как я рада тебя встретить. Давай вместе сфотографируемся и маме твоей отошлем, а то она места себе не находит, – Жека сунула телефон в руку Галке. – Сфоткай нас, пожалуйста, а то точно не поверит, что я Колю видела. Улыбнись, родной, маме.

Жека обняла его за талию и прислонилась щекой к его плечу. Коля смущенно смотрел в «глазок» телефона.

– Тетя Женя, скажите ей, что все у меня хорошо, – тихо попросил Коля. – Я же ей пишу все время.

– Скажи ей сам, а то она все время думает, что ты ранен и пишешь из госпиталя, – улыбнулась Жека и забрала свой телефон, чтобы снять коротенькое видео.

Пока она разговаривала с Колей, ребята уже переложили свои посылки и туго набитые, перевязанные скотчем пакеты. Директор четко отслеживал по списку, кому и что доставлено, делал пометки, что привезти в следующий раз. Идея Жеки сделать фото и разослать мамам в качестве поздравления с Днем матери пришлась всем по душе. Снимая видео, она сама едва сдерживала слезы. Утомленные суровой реальностью бойцы оживали, когда речь заходила о самом близком человеке. Они наговаривали коротенькие сообщения, превращаясь из крепких, закаленных боями мужчин в мягких, добрых ребят, которым так не хватает материнского тепла:

– Мам, у меня все хорошо. Ты береги себя, пей таблетки вовремя. Спасибо за посылки. Словно домой на миг вернулся...

Расставаться не хотелось. Казалось, еще не все сказано, что-то точно забылось, но время неумолимо поджимало. Последние объятия и... снова рокотом пронеслось: «По машинам». Жека не успела испугаться, несмотря на грозные раскаты и предупреждающие об опасности сигналы. Она прижимала к груди телефон, как самое ценное, что было при себе. Как же ей хотелось тут же разослать мамам сообщения, но связь была неважной.

– Довольна? – полюбопытствовал Андрей, когда машина начала преодоление очередного участка разбитой дороги к другому месту встречи.

– Угу. Ощущение, что я стала многодетной матерью, – кивнула Жека и шмыгнула носом.

– Да так и есть, – согласилась Галка. – Каждый раз едем с таким же чувством.

До следующей точки выгрузки тряслись почти час. Это была не дорога, а полоса препятствий: ямы, лужи, рытвины. Жека смотрела в окно, не веря тому, что видит. Все

напоминало фильм-катастрофу, словно отголоски Великой Отечественной войны пронзили время и впились в зажившую за несколько десятилетий землю, вскрывая шрамы и рая заново. Такое Жека видела лишь в документальных хрониках, когда еще училась в школе. Ей вспомнились ветераны, их рассказы, горечь в голосе. Сейчас она все видела своими глазами: обугленные скелеты деревьев, руины, зияющие дырами домики, в которых еще жили люди. Галка показывала все новые и новые кадры жуткой реальности, до которой можно было дотянуться рукой, вдохнуть горький запах боли.

– Там подсолнухи? – удивилась Жека, увидев огромное поле, с которого не убрали урожай. Ей показалось это странным, несуразным. – Они же сгниют.

– Не сгниют. Я спрашивала. Здесь так хранят подсолнухи. Никогда бы не подумала, но так и есть. Собирают по мере надобности, – ответила Галка. Когда-то и ее это озадачило, но все оказалось прозаично.

– Может, хранить негде?

– Вполне вероятно. Эй, ты там не раскисай. Жизнь продолжается. Мы это точно знаем.

– Да...

Жека кивнула, соглашаясь. Жизнь продолжалась несмотря ни на что. Эту израненную, искореженную жизнь вырывали из лап смерти наши ребята, рискуя каждую минуту. Страх снова сжал сердце. Только бы Бог хранил, отводил беду, помогал бойцам, а уж волонтеры постараются закрыть любой запрос.

«Мы вместе, знайте, мы вместе, и не где-то там вдалеке объаты чужими огнями. Вы с нами рука к руке. Мы с вами. Знайте, мы с вами в тревоге ночи и дни вас греем своими мольбами: «Боже, спаси, сохрани!». Мы вместе. Знайте, мы вместе идем, к сердцу боль прижав. Зная о долге и чести, мы вместе, мы – света сплав. Мы любим. Знайте, мы любим, душой обнимая вас. Вы больше, чем просто люди. Вы – жизнь наша здесь, сейчас. Все крепче и все прочнее меж нами отныне связь. Мы вместе, и нет сильнее любви, что связала нас», – в голове всплывали слова недавно

услышанной песни. Услышав ее, Жека хотела познакомиться с автором слов, которые выучила наизусть. Она пообещала себе, что, вернувшись, обязательно доберется до того Дома культуры, где работал автор.

– Ты там не заснула? – послышался голос Андрея. – Подъезжаем.

– Я не сплю, – тут же выпрямилась на своем сиденье Жека и завертела головой по сторонам. Увиденное ее восхитило и заставило на пару мгновений потерять дар речи. Такой мощи она еще не видела. Огромные военные машины, бронированные автомобили, которые показывали по телевизору, сейчас терпеливо ждали волонтеров. – Вот это да...

Галка только хмыкнула. В ее душе поднималась волна гордости. Стоило остановиться, как из машин повыскакивали люди и двинулись навстречу друг другу. Военные и штатские. Радостные объятия, восклицания, моментальная разгрузка одних машин и загрузка других. Жека не успевала знакомиться.

– Готова ощутить на себе боевую мощь? – спросил Федор Ильич. Он успел переговорить с бойцами из бронированного автомобиля.

– Как? – Жека грешным делом подумала, что ее в бой поведут.

– Ребята, забирайте кашевара, – улыбнулся Директор.

Жеку усадили в «капсулу», которая должна была сопровождать колонну к следующей точке разгрузки. Этот автомобиль был напичкан современной техникой, а главное – в нем работала система РЭБ, защищающая от БПЛА, включая FPV-дроны. В «капсуле» было холодно, как в сейфе, сброшенном во льды Арктики. У Жеки отключились все мысли, кроме одной – с такими бойцами ничего не страшно. Даже если бы она ехала в повозке, то ни минуты не сомневалась бы в том, что находится под надежным крылом.

– Так это вы нам борщи делаете? – донесся до нее голос водителя.

– Что? А, да. Это мы, – кивнула она, продолжая находиться в состоянии легкой эйфории.

– Спасибо. Передайте всем нашу благодарность. Вы, правда, нас спасаете. Заваришь, вдохнешь и – как домой переносишься. Тот же запах, тот же вкус. Мы уже тут забывать начинаем, как пахнет обычная еда, – разговорился водитель. – Нам все завидуют.

– Завидуют? – не поняла Жека.

– Угу. Из других городов ребята. Ни к кому столько не приезжают, как вы к нам. И таких супов точно не привозят. Тут некоторые даже всерьез спрашивают, как прописаться в нашем Павловском Посаде.

– Зачем?

– Как зачем? Чтобы о них не забывали. Ваши письма, посылки. В них столько тепла и любви, что даже от слов становится легче. Вы нас не бросаете. Федор Ильич – наше спасение...

Жека тоже так считала. Так организовать доставку гуманитарной помощи без Директора было бы сложнее. Насыщенный встречами день пролетал невероятно быстро. Когда на ночевку остановились в маленьком хостеле, от впечатлений Жека никак не могла уснуть. Она ворочалась на кровати и задремала к тому моменту, когда надо было вставать. Предстояло проделать путь до КПП с заездом еще на несколько точек и двигаться в сторону дома.

Глава 12. Возвращение

Дорога домой получилась легкой. То ли исчезли мысли о неизвестности, то ли и впрямь налегке ехать было быстрее. Машины опустели, как осиротели. Жеке и не верилось, что два дня назад в салоне у Буцефала с трудом нашлось свободное местечко.

– Будто в другом мире побывала, – задумчиво произнесла Жека. За окном разливались привычные глазу пейзажи с лесами, полями, домами, никаких напоминаний об израненной земле. Если бы не фото и видео в телефоне, в душе поселились бы сомнения: а не сон ли?

– Пока мы вместе – мир един, – философски заметил Андрей. Он так и не уступил руль жене, хотя она убеждала его в обратном.

– Ты прав. Мы вместе...

Сотовая связь, наконец, наладилась, и Жека начала отправлять сообщения с прикрепленными файлами. Они улетали легко, не зависали. Почти сразу телефон зажуужал ответами:

«Вот это неожиданно. Спасибо тебе».

«Он точно в порядке. Так радовался, что получил от вас весточку», – еще раз подтверждала Жека.

«Я себе даже не могла такого представить, что увижу его, услышу».

Жека разделяла радость с каждой матерью, сестрой, женой. Отвечала на вопросы, сообщала, чего еще надо прислать, обещала встретиться после приезда. В пути пришло сообщение от Директора. В файле оказалось видео, снятое в тесном помещении. Жеке подумалось, что это и есть та самая мазанка с земляным полом. Бойцы дружно на газовой горелке кипятили воду в закопченной кастрюле, а потом засыпали в нее борщ сразу из нескольких пакетов.

– Пища богов, – довольным голосом произнес один из бойцов, вдыхая аромат. – Жаль, камера не передает.

На этом первое видео оборвалось. Следом за ним было другое, где борщ разливали по тарелкам, мискам и котелкам.

– Девочки, вы делаете невозможное. Вы возвращаете нас домой. Спасибо вам огромное. Ваши супы просто что-то. Не оторваться, – восклицал уже другой боец. Его друзья шустро работали ложками. – Присылайте еще. Очень вкусно.

Жека несколько раз пересмотрела оба видео, утирая наплывающие на глаза слезы. Ей уже не терпелось встретиться с волонтерами, обсудить, что и в каких количествах надо приготовить, чтобы потом расфасовать. Периодически она писала Тиму, пыталась позвонить, но все без толку. Сообщения висели непрочитанными, на звонки он не отвечал. Жека начинала волноваться.

– Чего хмуришься? – Андрей уловил в зеркале заднего вида тревогу на лице пассажирки. Еще недавно ее лицо сияло.

– Я не хмурюсь, – тут же выпрямилась Жека, набирая на телефоне номер мужа. – Просто молчат тут некоторые.

– На работе, наверное, – сделала предположение Галка.

– На работе... – и тут Жека вспомнила, как Тим оборонил, что взял две смены подряд, что означало в итоге тяжелые напряженные сутки.

Мысли потекли в другом направлении. Она решила уточнить у Юли, как дела. Та спокойно воспринимала ее поездку. Волновалась, конечно, но считала, что мама поступает правильно. У дочери с недавних пор была своя взрослая жизнь, отдельная от родителей.

«Юлек, привет! Еду домой. Как дела у вас?»

«Привет, мам! Все нормально».

«Не могу до отца дозвониться», – чуть подумав, написала Жека.

«Спит, наверное. На вокзале с ним пересеклись. Он с ночной смены приехал», – сообщила Юля.

«Ты в институте?»

«Да, еще три пары. Сегодня в общаге собиралась остаться, но, если нужно, приеду домой».

«Не рвись. В другой день увидимся. Люблю тебя», – Жека отправила сообщение с прикрепленным сердечком.

«Мам, тоже тебя люблю. Обнимаю».

Жека откинулась на спинку и закрыла глаза. С дочерью всегда было просто. Подростковый период прошел без эксцессов. Юля росла самостоятельным ребенком с упрямым характером, но всегда шла на компромисс. С годами дочь становилась увереннее в себе и вместе с тем спокойнее. Она с первой попытки поступила в институт, добилась места в общежитии, нашла новых друзей. Ее детская непосредственная прямолинейность смягчилась, уступив место умению слушать и воспринимать любую информацию без желания рубить с плеча. Жека всегда могла положиться на Юлю, доверить что-то важное и обратиться за помощью. Вот и сейчас стало немного легче от переписки. Тревога рассеялась.

– Все нормально? – спросила Галка.

– Да. Спит работяга, – улыбнулась Жека.

– Вот и не мешай своим пикиканьем. Дай человеку отдохнуть...

Разговор переключился на общую тему: обсуждение запросов бойцов, поиск нужных позиций в маркетплейсах, открытие волонтерских сборов в соцсетях. Жека ощущала небывалый душевный подъем, словно подзарядилась энергией. Сил прибавилось, несмотря на долгую дорогу. Среди общей переписки она едва не прозевала сообщение от Тима: «Прости. Заснул. Во сколько встречать?»

Губы сами по себе растянулись в улыбке. Жека представила сонного мужа с телефоном в руках и вдруг поняла, что дико соскучилась, хотя и казалось, что только-только он помахал рукой на прощанье. Не желая тянуть время в тыканье по экрану телефона, она позвонила.

– Выспался? Вот и славно. Да, скоро будем. Жди дома. Меня подбросят. Ладно-ладно. Не заводись. Да, напишу, как будем к городу подъезжать. Угу, и я тебя люблю, – Жека разъединила связь и с довольным лицом повернулась к окну. Местность выглядела знакомо, привычно:

дома, заборы, облетевшие деревья, фонарные столбы, дорожные отбойники. Обычный ноябрь.

– Рвется встречать? – хмыкнул Андрей.

– Угу. Соскучился, – кивнула Жека.

– Просто он волнуется, – улыбнулась Галка. – Ему проще было бы рядом с тобой.

– Угу. Кто ж его отпустит с работы, – согласилась Жека.

Оставшееся время в дороге они переговаривались, обсуждая житейские вопросы, которые давным-давно переплелись с дорогой, которую Андрей и Галка выучили наизусть до последней колдобины. Чем ближе подъезжали к родным местам, тем лучше работала сотовая связь. Телефон Жеки жужжал без остановки. Звонки, сообщения, обсуждения. Мозг работал без сбоев. Сна не было ни в одном глазу. Пока она ехала, девочки-волонтеры сушили овощи и собирали супы. Отработанный механизм не сбоил.

– Вот и родные пенаты, – улыбнулась Галка, когда колонна вкатилась на территорию города.

За окном уже стемнело. Жека ощущала ликование, словно прилетела из космоса, прихватив с собой Вселенную эмоций. Постепенно машины из колонны разъезжались в разные стороны. К пункту сбора гуманитарной помощи подъехали всего три автомобиля. Жека увидела Тима издалека. Он стоял, засунув руки в карманы куртки и надвинув на голову капюшон. Шел нудный осенний дождь. Жека выпрыгнула из теплого уютного салона в промозглую сырость и побежала к мужу.

– А вот и я, – радостно крикнула она.

Ей хотелось рассказать, как прошла поездка, но мозг начал активно строить препоны. Что можно говорить, а что нельзя? Эмоции переполняли, безумно хотелось их выплеснуть. Тим поймал жену в объятия и прижал к груди. Жека щекой ощущала промокшую куртку, а душой – звенящую радость.

– Больше не отпущу, – тихо сказал Тим.

– Угу, – временно согласилась Жека, не желая портить момент встречи.

– Посиди в машине. Я помогу им разгрузиться, – Тим отстранил жену от себя и пошел к Федору Ильичу, который уже доставал из багажника коробки.

Жека заморгала, удивленно наблюдая за мужем. Он выглядел слегка чужим, странно сдержанным и холодным. Конечно же, в машину она не села. Надо было попрощаться со всеми. Ей казалось, что не успела обсудить какие-то моменты с Директором и Буцефалом, да и с остальными.

– Домой, Евгения Юрьевна. Домой, – скомандовал Федор Ильич, когда она попыталась заговорить о следующей отправке гуманитарки. Директор выглядел усталым. – Все разговоры потом. Домой, к мужу, к дочке.

Ей пришлось смириться и сесть в машину. Осознание проделанного пути только-только начинало оседать в голове. Вместе с лицами ребят в памяти отчетливо всплывали обугленные дома, изрытые снарядами дороги, засасывающий в реальность жирный чернозем и звуки, которые она не слышала, зато теперь они гудели в ушах.

– Домой, – Тим повторил интонации Федора Ильича, плюхаясь на сиденье. Озябшие мокрые пальцы неловко достали ключ из кармана куртки и вставили в замок зажигания. Машина мерно зарокотала. В остывшем салоне начали запотевать стекла. – Домой.

– Согласна, – кивнула Жека и легким нажатием на панели включила обогрев сидений. Почему-то именно сейчас осенний холод ощущался особенно сильно. – Злишься?

– Уже нет.

– Но злился, – вздохнула она, обнимая рюкзак.

– Не хочу говорить об этом. Пристегнись...

Машина начала плавное движение. До самого дома Тим хранил молчание, а Жека... Она впервые не знала, о чем поговорить. Свой ворох мыслей она держала при себе, подозревая, что муж не захочет сейчас их услышать. Они добрались до дома быстро. В магазины не заезжали.

– Гришка соскучился, – вздохнув, сказал Тим, когда до квартиры осталась пара шагов. Нетерпеливый собачий лай раздавался возле двери.

– Бедный малыш, – улыбнулась Жека.

– Конечно, мать бросила его, – с иронией ответил Тим, открывая дверь.

Темный пушистый комочек, радостно повизгивая, путался под ногами. Жека присела, чтобы поймать его и за-
тискать.

– Я вернулась, – она зарылась носом в мягкую шерстку и закрыла глаза. Совсем недавно Жека видела других собак, тоже преданных, ласковых, но более сильных, обладавших почти человеческим характером. – Я вернулась.

Тим включил свет в коридоре. Уютный светильник озарил теплым светом родные стены. На мгновение Жека почувствовала себя чужой и даже растерялась.

– Ужинать будешь? – буднично спросил Тим.

– Буду. Сначала в душ, – кивнула Жека, отпуская пушистого любимца. Ее не покидало ощущение невидимой стены, которая выросла за три дня из тревожного ожидания встречи. Она повернулась к мужу. Вот он, родной, любимый, реальный, в отличие от нее. Жека смотрела на него словно извне, словно ее не было дома, словно она все еще где-то ехала и куда-то спешила, а он ждал, переживал, накручивал себя. – Злишься?

– Ты уже спрашивала. Не злюсь. Не верится, что ты дома, – Тим протянул руку и откинул непослушную челку с ее лба. – Страшно закрыть глаза. Вдруг открою, а тебя нет.

– Тим, я дома. С тобой, – Жека прильнула к его груди, прислушиваясь к стуку сердца. Оно билось тихо, робко и... устало. И все равно это был самый замечательный звук, звук жизни. – С тобой спокойно. Прости, что заставила тебя поволноваться. Я словно попала в торнадо, и меня закрутило. Я знала, что ты меня ждешь, ты – моя опора, моя сила. Наши парни «за ленточкой»... У них тоже есть опора – их дом, семья, любимые и родные. Знаешь, вот это чувство, когда ты уверен в своих силах, когда можешь горы свернуть, пройти сквозь огонь, сделать невозможное... оно реально.

– Покая ты не ищешь, – вздохнул он, чувствуя, что одной ногой Жека сейчас за той самой «ленточкой», но все же обнял ее, закутал в тепло своих рук, прижался щекой к макушке.

– Угу...

Она еще долго не могла успокоиться. Остаток вечера все-таки делилась с мужем тем, как прошла поездка. Делилась осторожно, постоянно останавливая себя и проверяя, не сболтнула ли лишнего. Наутро Жека снова помчалась в пункт сбора гуманитарной помощи, чтобы забрать списки, которые составлял Директор. У него все было четко: напротив каждой фамилии стояла метка о том, что привезти в следующий раз.

– Прилетела?

Федор Ильич стоял к ней спиной и набирал текст сообщения в телефоне.

– Доброе утро, – кивнула Жека, хотя знала, что он не видит. В его голосе ей послышалась усталость, смешанная с чем-то необъяснимо пугающим. – Да, вчера забыла списки... Все нормально?

Она подошла ближе, ощущая без слов повисшую в воздухе печаль.

– Помнишь, я тебе вчера видео показывал?

– Там, где ребята борщ наворачивают, – тихо сказала Жека. Сердце больно кольнуло. В памяти мелькнула картинка, полная позитива, какой только может быть, когда вокруг все взрывается и летит в тартарары.

– Трех из тех ребят не стало уже через час после того, как они сняли это видео. Вот так... – Федор Ильич открыл то самое видео на телефоне, где счастливые бойцы с аппетитом ели, смеялись, благодарили. Он показал тех, чей путь закончился. Пальцы мелко дрожали. – Вот так.

Жека смотрела и моргала, пытаясь что-то увидеть, но слезы заволакивали глаза. Три дня в поездке стали той «ленточкой», которая разделила жизнь, но не на «до» и «после», а на две равные части: в одной свет, а в другой боль.

Глава 13. ФилВест

Грязный ноябрь, с его вечными слякотью и темнотой, плавно перетек в декабрь. Жека даже не заметила этого перехода. Для нее новый день мало чем отличался от прожитого: все те же заботы, все та же суета. Она крутилась как белка в колесе: моталась в Москву со своим красным чемоданом, соединяла волонтеров, искала малейшую возможность закрыть запросы ребят. Им срочно нужен был генератор. Времени на раскачку не оставалось.

– Мам, чем занята?

Голос дочери ворвался в сознание, когда оно пыталось логически дотянуться до решения проблем. Жека сидела на кухне, неотрывно глядя в телефон. Глаза уже болели и слезились от напряжения, а палец отматывал на экране ленту соцсетей.

– Думаю, – ответила Жека и потерла лицо ладонями.

– Могу помочь думать, – засмеялась Юля, ставя на стол две чашки. – Давай чайку попьем.

– Не откажусь.

– О чем будем думать?

Юля быстро разлила чай по чашкам, достала из шкафчика начатую пачку печенья и вазочку с конфетами.

– Где взять денег на генератор? – Жека задумчиво развернула конфетку и завернула обратно.

– Объяви сбор, – пожала плечами Юля, словно это было само собой разумеющимся.

– Угу. Объявила. Все, кто могли, помогли.

– Иди в люди, то есть туда, где много людей. Поставь коробочку с дырочкой. Ну а чего? Я видела: в магазинах стоят. То котят на корм собирают, то детям на лечение. Кто-нибудь обязательно откликнется.

– Коробочку... Это мысль. Коробочку и в люди, – Жека прикидывала в уме, куда можно пойти. Магазины она отменяла сразу. – Где собирается много людей в нашем городе? Школы не в счет.

– Не знаю. На стадионе? – Юля вопросительно посмотрела на маму. – Только сейчас нет соревнований вроде бы. Где еще?

– Да. Где еще?

– О, в ДК. У нас их много в городе. Там постоянно какие-то концерты. Попробуй. Может, договоришься о благотворительном мероприятии. Цель благородная и нужная, – загорелась Юля, убеждая маму.

– Дом культуры... Золото ты мое, – Жека вернула конфетку в вазочку и ухватила за телефон в поисках нужных контактов. – Что бы я без тебя делала?

– Все то же самое, что и со мной, только без чая, – засмеялась Юля.

Идея поглотила все внимание Жеки. В городе, где все друг друга знают, найти нужного человека было не так уж и сложно, при желании, конечно. Жека потратила полдня на поиски и переговоры, протянув цепочку дружеских связей, и в итоге нашла людей, согласных оказать помощь. Вернее, удивительным образом на нее сразу вышли сразу два человека с предложением о благотворительном мероприятии. В одном ДК нашелся коллектив, в другом площадка для проведения акции. Жека срочно обклеивала коробку картинками с символикой «Вашего тыла», чтобы сразу было понятно, куда нужны средства.

– Куда собралась? – Тим удивленно поднял одну бровь и пытливо посмотрел на жену, которая с увлечением делала прорезь в торце коробки.

– В люди. Завтра будет благотворительный спектакль от циркового коллектива. Готово, – Жека водрузила коробку на стол и покрутила в разные стороны. – Супер.

– Дырочка не маловата? – засомневался Тим. Он потянулся к сумке, чтобы достать бумажник. – Давай попробуем.

Вытянув купюру, он сунул ее в прорезь под благодарным взглядом жены.

– Идеально, – шмыгнула носом Жека. – Спасибо. Надеюсь, народ будет.

В душе она знала, что на спектакль единственного циркового коллектива в городе потянутся люди. Во-первых, придут родители и друзья. Без них ни одного представления не проходило. Во-вторых, «Пилигрим» был всегда вне конкуренции. Его руководитель Наталия Борисовна делала такие постановки, что могли бы дать фору профессионалам. Именно она и предложила показать «Маленького принца» в благотворительных целях. Ее дети обладали невероятным даром превращать сказку в быль. Каждый номер был уникален. Зрители порой забывали, что на сцене не профессионалы со стажем, а ребята. Настолько отточены были все движения, выверены до сантиметров, что сердце замирало. Жонглеры, акробаты, воздушные гимнасты. Костюмы, грим, музыка, сценарий. Все сплеталось в единое целое на сцене, вызывая восхищение. Поэтому в Доме культуры на окраине города ожидался аншлаг. А вот как раз руководитель этого ДК Денис Владимирович и предоставил площадку для показа. Жека с Верой приехали заранее, привезли с собой сухпайки, тактические аптечки, перчатки для наглядности. Волонтерам дали уютное место на самом ходу в фойе. Мимо точно не пролетишь, не заметишь.

– Пусть нам повезет, – шепнула Жека, приготовившись отвечать на любые вопросы о том, чем занимаются волонтеры «Вашего тыла».

Она невольно задумалась о том, что уже давно потеряла счет времени. Помогать другим, жить чужими проблемами, откликаться на просьбы стало самой жизнью. Жека не любила слоганы вроде «Твори добро», «День добрых дел», «Будь нужным, будь полезным». Нет, она не видела в них ничего плохого, просто у нее в голове сидела установка: можешь – бери и делай. Говорильня отнимала время, которого и так не хватало.

– Что-то народ не спешит, – вздыхая, произнесла Вера.

– Поверь мне, за пять минут до начала тут будет столпотворение, – уверенно сказала Жека, а сама нервничала.

Она оказалась права. Зал неожиданно быстро заполнился буквально за пару минут до того как прозвучал голос в динамиках, оповещающий о том, что пора отключить звук на телефоне и занять свое место. В этот раз «Пилигрим» показывал «Маленького принца». Жека видела эту постановку впервые и с замиранием сердца следила за происходящим на сцене. Слезы умиления и восторга накачивали то и дело, ладони горели от аплодисментов. Она едва не прозевала вызов к микрофону по окончании представления. Опомнившись и сильно волнуясь, Жека промчалась по проходу к сцене. Делать она любила, а говорить нет, но в этот раз пришлось. Набрав в грудь побольше воздуха, она начала с благодарности юным артистам и их руководителю, а потом принялась рассказывать про защитников, для которых «Ваш тыл» делает супы и каши, закупает необходимые вещи, про встречи с бойцами, про крупицы малого, что однажды вырастает в большое доброе дело.

– ...спасибо всем вам за поддержку, – закончила она, чувствуя, как полыхают щеки.

Уже в фойе она наблюдала, как люди подходят к столам, расспрашивают Веру, вносят свой вклад. Особенный трепет вызывали детишки, которые тянулись маленькими ручками, чтобы опустить денежку в коробку, а мамы и папы помогали. Жека радовалась тому, что ее слова оказались близки многим людям.

– Евгения Юрьевна, здравствуйте...

– Здравствуйте, – Жека обернулась с улыбкой. Перед ней стояла сотрудница Дома культуры, женщина средних лет, с ничем не примечательной внешностью, если не считать очков и белой вязаной жилетки ручной работы. Почему-то только эти две детали и запомнились.

– Меня зовут Татьяна Вячеславовна, руководитель кружка «Юный корреспондент». У моих юнкоров для вас предложение. Вернее, приглашение. Приходите к нам на занятие. Ребята с удовольствием вас послушают, напишут заметку, опубликуют ее в детской газете, – женщина говорила с азартом.

– У вас есть газета? – удивилась Жека. Она уже и забыла, когда держала в руках местную газету. Как-то незаметно СМИ из печатных переключались в Интернет, осваивая бескрайние возможности медийного пространства, но там и потерялись.

– Есть, правда, маленькая, на две полосы. Зато реальная, – с улыбкой и заметной гордостью ответила Татьяна Вячеславовна. – Приходите к нам.

– Да, конечно. Приду...

День поистине получился удивительным: мало того что благотворительный показ спектакля удался, так еще и новые друзья появились. Жека загорелась встречей. С пустыми руками идти не хотелось. Она не знала, сколько всего юнкоров будет на встрече, какого они возраста, о чем будут спрашивать. Хоть и дети, но одно то, что у них имелась своя газета, уже настраивало на серьезный лад. Жека решила, что предложит им пособирать сладкие наборы для бойцов, расскажет, как делаются заготовки для супов. Единственное, что создавало некую проблему, это время. Его катастрофически не хватало. Ребята в кружке занимали два раза в неделю, а у Жеки, как нарочно, именно эти дни были загружены под завязочку. Время шло. Жека помнила про обещание, но постоянно что-то происходило, и встреча откладывалась. Декабрь всегда был насыщенным месяцем, и все же одно воскресенье неожиданно стало свободным.

– Татьяна Вячеславовна, добрый день! Встреча еще актуальна? – бодро спросила Жека по телефону.

– Добрый день, Евгения Юрьевна! Ждем...

Загадочное слово «ждем» всегда звучало по-разному. Бывало, что ждали от Жеки того, чего она никак не могла сделать, и не потому что не хотела, просто чьи-то ожидания были завышены. Существовало и другое «ждем», когда ждали встречи с ней, и в этом всегда крылось столько искренности и живого участия, что Жеке хотелось лететь к людям. К юнкорам она летела «на всех парах». С тяжелыми сумками она ввалилась в фойе Дома культуры и выдохнула.

– Здравствуйте! Как к юнкорам попасть? – с улыбкой спросила она миловидную женщину-вахтера.

– Здравствуйте. Евгения Юрьевна? Они вас ждут. Проходите прямо, как раз будет кабинет юнкоров...

Жека кивнула и двинулась в заданном направлении. Кабинет оказался просторным, с огромными окнами во всю стену. На широких подоконниках зеленело немыслимое количество горшков с комнатными растениями, и это как-то сразу бросилось в глаза. Зима за окном – и лето на подоконнике.

– Здравствуйте! Наконец-то встретились, – радостно произнесла Жека.

Ребята, сидевшие за столами, тут же обернулись. В их взглядах были десятки вопросов, от самых наивных «Ой, кто это?» до любопытных «А что у нее в руках?».

– Здравствуйте, – шумно произнесли юнкоры.

– Ребята, к вам пришла волонтер, организатор группы «Ваш тыл» Евгения Юрьевна...

Жека уже привыкла общаться с детьми, но чаще они все же были одного возраста, потому что учились в одном классе, а здесь ее ждали подростки и совсем малыши лет десяти. Такая разношерстная компания оказалась на редкость дружной. Поначалу ребята стеснялись, но по мере того как Жека рассказывала им о том, чем занимаются волонтеры, вопросы у юнкоров появлялись не только в глазах. Кто-то из ребят, включив диктофон, вел запись, кто-то фотографировал, фактически все с любопытством рассматривали содержимое тактической аптечки, примеряли перчатки и засматривались на пакет, в котором лежали порционно собранные супы и каши.

– А вот это и есть то, чем мы занимаемся, – Жека высыпала на стол туго набитые пакетики.

– Грибной суп. Харчо. Борщ. Каша рисовая...

Юнкоры рассматривали пакеты, читали названия и ингредиенты, принимались и шумно сглатывали.

– Хотите попробовать? – не удержалась Жека.

Что тут началось! Сплошная суeta. Откуда ни возьмись появились бумажные стаканчики, электрический чайник,

одноразовые ложки. У Жеки закрались подозрения, что поесть юнкоры любили ничуть не меньше, чем писать свои заметки. Дружный дух редакции детской газеты был заразителен. Пока супы да каши заваривались, Жека предложила собрать для бойцов сладкие наборы. В какой-то неописуемый восторг ребят привели фрипсы из апельсинов и лимонов. Каждый попробовал по ломтику. Пришлось заварить не только супы, но и чай, чтобы бросить в него лимонный кружочек, а потом наблюдать, как он медленно отдает свой аромат, насыщая чай той самой кислинкой. Дегустация супов и каш напоминала «кружку мира», когда какой-нибудь стаканчик с готовым блюдом начинал ходить по кругу, чтобы каждый мог снять пробу.

– Вкуснота какая! Прямо как у мамы!

Восторгу не было предела.

– Вот такие вкусные домашние супы и каши получают наши бойцы. Представляете, сейчас там холодно, снег, постоянное напряжение. Надо быть в строю сильным, сытым. А тут кружка наваристого борща. Сразу становится теплее. Пусть на мгновение, но бойцы ощущают себя дома, – с волнением в голосе произнесла Жека.

Юнкоры согласно кивали, писали коротенькие письма на листочках, которые потом вкладывались в наборы. Жека продолжала рассказывать о своей поездке в зону СВО, о том, как тяжело приходится нашим защитникам, как важно, когда о них помнят, их ждут.

Встреча затянулась. Домой Жека уезжала все с теми же сумками и маленькими сувенирами от юных журналистов. В этот же день на страничке группы «ФилВест» появилась заметка с фотографиями, а спустя две недели вышел номер «Филимоновского вестника», где материал о встрече занимал центральное место. Пару десятков экземпляров юнкоры передали для бойцов. Так для Жеки началась дружба с юными журналистами, а волонтерской братии прибавилось. Впереди были новые встречи и знакомства, а выпуски газет традиционно отправлялись «за ленточку».

Глава 14. Снегурочка

Промозглый ноябрь сменил практически такой же декабрь. Зима никак не хотела укутывать землю снегом. Обычно уже в первых числах начинала зажигаться иллюминация на елках по всему городу. Улицы преображались, светились разноцветными витринами магазинов. Паутина огоньков оплетала деревья, столбы, растягивалась над дорогами. Все портило отсутствие снега. Без него сказка превращалась в банальную реальность.

– Когда елку будем ставить? – озадачился Тим, когда вез Жеку по традиционному маршруту между девочками: одним отдать, у других забрать.

– Не знаю. В этом году странное ощущение. Вроде бы Новый год скоро, но не ощущается, – задумчиво ответила Жека. Она с детства обожала предновогоднюю суету, мысли о подарках и ожидание чуда, а сейчас в постоянных заботах забывала о скоротечности времени.

– Значит, 31-го поставим и нарядим, – улыбнулся Тим. Юля выросла, вылетела из гнезда, и вот уже не надо было наряжаться в Деда Мороза, прятать за дверью подарок и забирать письмо с подоконника возле открытого окна.

– Звучит оптимистично, – с унылой гримасой произнесла Жека.

Прямо перед самым Новым годом должен был отправиться гумконвой, но ее пока не звали, а меж тем тянуло в дорогу. Волонтеры не покладая рук готовили праздничные посылки, старались упаковать все вкусно и красиво. Тут уж фантазия у всех работала на полную катушку. Каждый вносил что-то свое в общее дело. Жека хотела сама вручить с любовью собранные подарки.

– И почему у меня ощущение, что ты наострила лыжи в определенном направлении? – чуть запнувшись, спросил Тим. Встречная машина ослепила фарами, заставив прищуриться. – Спишь и видишь, как опять рванешь «за ленточку»?

– Повезло мне с тобой. Ты такой догадливый, – улыбнулась Жека.

– И нет нам покоя...

«Забудь это слово, – подумала Жека, продолжая улыбаться. Ее взгляд скользнул по разрисованным окнам пятиэтажки. Снеговики, зверята, Дед Мороз, Снегурочка. Как в сказке. – А это идея».

Мысли закрутились, как колесики и шестеренки в часах. Ей не терпелось позвонить Федору Ильичу и поделиться тем, что пришло в голову. Останавливал поздний час. Беспокоить людей в нерабочее время было моветоном. Остаток вечера и ночь прошли в раздумьях, а с утра пораньше Жека сорвалась с места и рванула к пункту сбора гуманитарки, надеясь застать там Федора Ильича. К ее разочарованию, дверь оказалась закрытой, но гонимая идеей Жека не думала сдаваться. У нее была в запасе пара часов до работы. Спрятавшись в машину, она приготовилась ждать. Только-только начало светать. Народ спешил по делам, машины сновали туда-сюда, огоньки иллюминации светились в окнах. Обычное декабрьское утро. И вдруг в свете фонаря появились снежинки, редкие, мелкие, но все же парящие в воздухе.

– Наконец-то, – выдохнула Жека. – Я и не чаяла, что ты появишься. Давай уже посильнее падай. Надоела темнота.

Жизнь вокруг суетилась, а снежинки медленно опускались, образуя волшебную паутинку на мокрых скамейках, асфальте и все еще зеленом газоне. Засмотревшись, Жека едва не прозевала приход Федора Ильича. Очнулась, когда в окнах загорелся свет, и выскочила из машины, радуясь, как дитя.

– Сегодня однозначно мой день, – сама себе сказала она, перебегая с парковки на тротуар. – Снег выпросила, и в поездку возьмут.

Довольно улыбаясь, Жека забежала в теплое помещение, прошмыгнула по узкому коридору, как бабочка на свет, к знакомому кабинету с открытой дверью.

– Доброе утро, Федор Ильич! – звонко почти крикнула Жека. Она вся светилась от счастья, наполнившего душу теми самыми эмоциями, которых так не хватало. – Снег пошел. Чудеса!

– Доброе утро, Евгения! Согласен. Чудно, – кивнул он, обернувшись. – Что так рано примчалась?

– Федор Ильич, когда вы к ребятам едете? – выпалила Жека и смутилась от своей резкой несдержанности.

– Через две недели.

– Возьмите меня с собой. Я в дороге пригожусь, – попросила она и улыбнулась той самой улыбкой, которая появляется у детей, когда они обещают вести себя хорошо.

– В качестве кого вы собираетесь ехать? – Федор Ильич задумчиво посмотрел на нее, словно решая сложную задачу.

– В качестве Снегурочки, – уверенно произнесла Жека. У нее не осталось никаких сомнений, что в новогоднюю поездку нельзя отправляться без Снегурочки. – Новый год ведь. Всем нужна сказка.

– Снегурочка? – переспросил Федор Ильич. – А это замечательно. Подумаем...

Жека уходила от него преисполненная надежд и отчего-то уверенная, что никто другой, кроме нее, Снегурочкой быть не сможет. Еще не получив окончательного ответа, Жека начала потихонечку обзванивать знакомых, чтобы найти костюм для себя и Деда Мороза. Время-то было жаркое, везде уже начались мероприятия, поэтому наряды были нарасхват. К тому же, когда узнавали, что они нужны перед самым Новым годом, с неохотой отказывали, потому что вроде и не жалко для Жеки, но у аниматоров все дни были расписаны чуть ли не по минутам. Каким-то чудом ей удалось реализовать задуманное. В городском молодежном парламенте ей нашли костюмы. Когда она принесла их домой, Тим удивленно вскинул брови.

– Ты теперь Снегурочкой подрабатываешь? – спросил он, глядя на то, как жена примеряет серебристо-голубое одеяние, которое должно было напоминать шубку, но по тонкости больше походило на халат. Впрочем, на Жеке оно смотрелось празднично. – Предлагаешь мне Дедом Морозом стать? Я как-то не силен в этом деле.

– Ну... как бы это не для подработки. Федор Ильич...

– Понятно. Опять просилась, чтобы тебя взяли с собой?
– вздохнул Тим.

– Ты же понимаешь, что я должна поехать, должна отвезти ребятам подарки, передать от родных частицу тепла. Тим, у нас с тобой есть все: дом, уют. Мы вместе. А что у них там? Ты же сам помогал мне упаковывать посылки, – Жека прильнула к нему и обхватила руками талию.

– Помогал, – тихо произнес он, обнимая. Под ладонями ощущалась гладкая прохлада костюма. В душе мужчина понимал и соглашался, но стоило ему вспомнить предыдущую поездку, как сердце сжималось от переживаний. – Снегурочка. И когда вы едете?

– Скоро. Надеюсь, меня возьмут.

– Как же тебя не взять, если ты уже собралась? Я сойду с ума с тобой.

– Не сойдешь. Все будет хорошо. Я вернусь, и мы нарядим елку. Да? – Жека задрала голову и посмотрела в глаза мужу. В них притаилась боль.

– Да. Без тебя даже ставить ее не буду, – пообещал Тим.

Видит Бог, он не хотел отпускать жену, но знал, что она все равно добьется своего. Для нее бойцы «за ленточкой» были родными. Для каждого она припасла доброе слово, маленький сувенир. В одной из комнат громоздились плотно набитые коробки. Волонтеры не знали покоя, собирая посылки. Тим, сам того не замечая, давно стал частью волонтерской жизни. Понимая, что Жека не сдастся, он испытывал противоречивые эмоции. С одной стороны, он волновался, что она подвергает себя опасности. С другой, переживал, что для нее может не оказаться места в колонне. Тим гордился своей Снегурочкой.

– У меня нет подходящей обуви, – неожиданно произнесла Жека, мысленно перебирая сапоги и кроссовки, имевшиеся в наличии. – Знаешь, мне нужно что-то белое и с помпончиками.

– С помпончиками? – не понял Тим.

– Ну да. Красиво же, – мечтательно произнесла Жека. Ей виделись коротенькие сапожки на завязочках с крошечными помпончиками.

- Ты иногда как ребенок.
- Угу... А если не позовут?
- Позовут...

Тим оказался прав. Ее позвали, когда она почти смирилась с тем, что звезды сошлись в другом направлении. В тот день Жека привезла оставшиеся коробки и пакеты. На сей раз их было особенно много. Супы и каши, наборы к чаю, теплые носки, термобелье. Девочки из второй поликлиники навязали пледов. Юнкоры передали несколько экземпляров последнего выпуска детской газеты, а заодно и открытки, нарисованные юными художниками из кружка «Краски из сказки». Жека старалась собрать максимально из того, что приносили, присылали, передавали. Волонтеры успели исполнить просьбы бойцов. Машина забилась до отказа. Когда Жека подъехала к пункту сбора гуманитарной помощи, там уже было не протолкнуться. От пола до потолка стояли коробки.

– Здравствуйте, дорогие мои! А вот и я, – весело произнесла Жека и присвистнула, увидев, что свободного места в помещении практически не осталось. – Я там привезла... еще. Немножечко.

– Знаем мы твое немножечко, – засмеялась Галка.

– Честно-честно, – заулыбалась Жека. Она уже смирилась с тем, что в этот раз конвой уедет без нее. – Мы там все подписали. Когда вы будете...

Она принялась объяснять, кому и что надо передать. Пока переносили вещи из машины в помещение, у нее не закрывался рот. Жека переживала, что забудет о ком-нибудь, что какому-то бойцу не придет посылка.

– Успокойся, все дойдет, – Галка поставила объемный пакет с пледами поверх большой коробки с генератором. – Ты как наседка.

– Эх, а я уже костюм Снегурочки нашла. Ну ладно, побуду наседкой...

В этот момент дверь в кабинет распахнулась, и вошел Федор Ильич. Он был странно молчалив, словно его что-

то расстроило. Увидев Жеку, он остановился, задумавшись на мгновение, а потом кивнул, словно соглашаясь с собственными мыслями:

– Здравствуй, Снегурочка. Готова в путь?

– Здравствуйте, Федор Ильич. Готова, – тут же выкрикнула Жека. Она смотрела на серьезное лицо мужчины и не могла сдержать ликующей радости.

– Отлично. Выезд завтра. С собой...

Он принялся рассказывать о том, что запланировано на утро, во сколько подъезжать. Как и всегда, Федор Ильич был вежлив, внимателен, строг. Говорил так, что становилось понятно все ранее непонятное. И все же что-то было не так. Он ни с того ни с сего вдруг замолкал на пару мгновений, а потом выныривал из задумчивости и продолжал объяснять. Жека, добрая душа, искренне хотела ему чем-нибудь помочь, даже не зная, а нужна ли помощь.

– Костюм себе нашла? – грустно улыбнувшись, спросил Федор Ильич, выпроваживая ее домой.

– Аха, и Деду Морозу нашла. Будете Дед Морозом? – Жеке показалось, что это прекрасная идея.

– Как-нибудь в другой раз, – пообещал он.

Жека не стала настаивать. Попрощавшись, она вышла в темноту вечернего города. Редкий снежок продолжал падать, цепляясь за все подряд, лишь бы удержаться и не растаять. Новогоднее настроение потихоньку рождалось в мыслях и чувствах. Домой Жека приехала с новостями, которыми сразу Тима и огорошила.

– Еду! – с порога воскликнула она.

– Все-таки позвали, – то ли с досадой, то ли с грустью произнес Тим.

– Аха. Завтра с утра выезжаем. Надо костюмы нагладить, в мешок подарков натолкать. Тим, достань мишуру с антресоли. Возьму с собой, – на ходу говорила она. – Как же хорошо, что я купила эти белые сапожки и сделала помпончики.

Жека подняла с пола новенькие сапожки, больше напоминавшие утепленные высокие кроссовки, и с довольным видом рассмотрела их со всех сторон. В мыслях она уже

отмотала тысячу километров. Воспоминания живо нарисовали изрытую машинами жирную землю.

– Похоже, надо еще и резиновые сапоги взять, – пробормотала она.

Суэта продолжалась до самой ночи. Жеке все чудилось, что она забыла подарки и нужные вещи. В конце концов Тиму надоели ее метания по квартире.

– Ложись спать, иначе никуда не поедешь, – сурово произнес он, направляя жену к постели. – Ты все собрала. А даже если что-то и забыла, отправишь со следующим гумконвоем.

– Признаю. Ты прав, – согласилась она, падая на кровать.

На следующий день Жека поняла, как был прав Тим. Когда утром он подвез ее до места отправления, выяснилось, что Снегурочке придется ехать за рулем всю дорогу одной. Водитель, который должен был перегонять автомобиль для бойцов, заболел.

– Справишься? – с сомнением в голосе спросил ее Федор Ильич. Он выглядел все так же хмуро, как и минувшим вечером.

– Справлюсь. Не волнуйтесь. Не потеряюсь, – пообещала Жека.

– Вот и молодец. Поедешь вон на той машине, – Федор Ильич показал рукой на скромный автомобиль отечественного производства. – Рацию тебе выдаст Розарио.

И вот тут у Жеки щелкнуло в голове – Директор остается. Ей стало немного не по себе. В присутствии Федора Ильича ей всегда становилось спокойно. Он вселял уверенность, был внимателен в мелочах к каждому из команды.

– Угу, – только и сказала она.

Тим помог загрузить машину, настроить сиденье и руль под Жеку. Зеркала она сама повернула так, чтобы обзор был полным. Темное раннее утро выдалось напряженным, и все же в нем сквозило ощущение приближающегося праздника. Последние минуты перед выездом. Благословение батюшки, объятия с родными людьми и зычный

голос Розарио: «По машинам». Колонна медленно выдвинулась в путь. Снова начался мелкий редкий снежок. Жека привыкала к чужой машине, в которой стандартные органы управления имели чуть иной интерфейс.

– Давай дружить, подруга, – попросила Жека, улавливая силу нажатия на педали. Что-то в машине стукнуло. – Мы отличная команда.

В этот момент зашуршала рация: «Снегурочка, как ты там?»

– Все отлично, – заверила она.

Именно так все и было: логично и правильно. Жека знала, что справится, ибо без Снегурочки Новый год не приходит.

Глава 15. «Я узнал, что у меня...»

Более тысячи километров Жека преодолела в колонне гумконвоя. В этот раз она гнала машину без напарника, что стало испытанием. Чужая машина всегда потемки. Если сразу с ней не подружишься, то жди приключений. Жека старалась изо всех сил: нажимала на педаль плавно, ручник не дергала, руль поглаживала и бесконечно разговаривала. На красоты по краям дороги внимание не распыляла. Взгляд как уткнулся в бампер впереди идущего автомобиля, так и не отпускал. Компания подобралась что надо. Снова ехали Галка и Буцефал, Серега «Айболит» тащил на эвакуаторе квадрациклы и машину. Розарио в этот раз был за главного и постоянно держал связь со всеми водителями. Жеке не хватало спокойного голоса Федора Ильича, но тем сильнее ощущалась ответственность. Она не могла его подвести.

«Снегурочка, костюмчик прихватила?» – зашуршала рация.

– А как же. И тебе прихватила, – ответила Жека.

«Супер. А бороду?»

«Ты и без бороды красавчик», – вклинилась в разговор Галка.

«Ладно, без бороды обойдусь. Но посох надо найти», – Розарио входил в роль. По комплекции он подходил на роль Деда Мороза идеально.

«Могу щуп предложить», – вставил свое слово Серега.

– Аха, у меня мишура есть. Обмотаем. Идеально, – поддержала Жека. Ей не терпелось переодеться в Снегурочку, но не хотелось мять наряд.

Во время одной из остановок на заправке она передала костюм Деда Мороза Роме, а сама надела голубую шапочку. Сергей притащил щуп, который больше напоминал трость. Жека щедро обмотала его мишурой. Получилось креативно. Рома величественно распрямился и оперся на трость-посох. С его мощной комплекцией картина получилась впечатляющей.

– Ни в сказке сказать, – восхитилась Галка, всплеснув руками. – Реальный Дед Мороз.

– По саням! – прогудел трубным голосом Розарио и стукнул посохом. Жека подпрыгнула, новоиспеченный Дед Мороз подмигнул:

– Легкой поземки нам!

– Угу, – кивнула Жека и быстренько спряталась в машине. Глянув в зеркало, увидела себя в шапочке, из-под которой выглядывают русые волосы, и улыбнулась. – Подросла Снегурочка.

Когда-то в детстве ее частенько выбирали на роль внучки Деда Мороза на утренниках в детском саду и дискотеках в школе. Тогда присутствие одного из символов Нового года на празднике являлось само собой разумеющимся, а сейчас Жека чувствовала ответственность. Всей командой они везли праздник туда, где ребята рисковали жизнью каждую минуту. Везли кусочек мирной жизни, той, которую бойцы оставили своим семьям, родным и любимым людям, городу, где выросли. Там, «за ленточкой», ребята делали невозможное, совершали подвиги и знали цену каждой минуте. Погибали и снова защищали, но уже с небес. В тот момент, когда приходили тяжелые новости, Жека не хотела верить. Ей казалось, что вместе со смертью бойца умирала частичка ее собственной души, и боль в груди становилась невыносимой. Собирая очередные посылки, она с трудом удерживалась, чтобы не подписать коробку знакомым именем, потому что собирала ее именно для него, зная, какой суп он любил, какие конфеты. Для волонтера не существовало чужих бойцов. Все свои, родные. Именно об этом Жека думала в пути: о том, как встретится с ребятами, как передаст приветы от родных и знакомых, как вручит подарки, как сделает фото или видео для матерей и жен. Она думала о том, что в ее силах протянуть связующую нить между двумя мирами.

«Снегурочка, ты там как?»

Рация шуршала почти весело.

– Снегурочка на связи. Сани мчат, – откликнулась она, мельком взглянув в бок.

Мимо пролетела приметная придорожная кафешка. С прошлого раза она почему-то застряла в памяти как ориентир. До первой встречи оставалось немного. Здесь было относительно спокойно. Практически не попадалось разрушенных зданий. Современные многоэтажки, «хрущевки» и частные дома напоминали те, что были в родном городе. Встречались новогодние украшения. Снег здесь так и не упал. Жека скептически подумала о том, что белые сапожки-кроссовочки с помпончиками быстро придут в негодность. Хорошо, что догадалась прихватить с собой старые сапоги. Ими было не жаль месить грязь.

«Сворачиваем на следующем повороте», – предупредил Розарио.

Колонна дружно повернула в нужном месте, не потеряв никого в пути. Жека знала, что их уже ждали на окраине поселка, но хотелось сделать сюрприз. Ребята знали, кто едет, но не догадывались, что будет настоящий праздник. Машины застыли на площадке возле небольшого магазинчика. Там уже стояли пугающие своими формами и размерами военные автомобили. Как только вся колонна притормозила, Жека схватила свой «полушубок», быстро натянула его на куртку, поверх него бронежилет. Еще недавно ей казалось, что спина превратилась в деревяшку, а шея не ворочается, что ноги затекли и в глаза попал песок. Все забылось: сборы, долгая дорога, переживания. Здесь и сейчас душа звенела в предвкушении радости. Из соседней машины вышел Рома. Жека от удивления открыла рот.

– Когда ты успел? – пробормотала она, окидывая его взглядом.

– Волшебство, – хохотнул он.

Выглядел Розарио импозантно и слегка нелепо: на мощном теле едва сходилась «полушубок», поверх которого громоздился бронежилет, вместо шапки на голове был шлем, шику добавлял «посох», блестящий мишурой. Жека, наконец, справилась с бронежилетом и вытащила из салона красный мешок, расшитый снежинками. Он был набит скромными сувенирными подарками, сладостями,

милыми и очень нужными безделушками, от которых сердце радуется.

– Идем? – Рома кивнул головой в сторону военных машин.

– Да, вперед. Ну и парочка мы. Ни в сказке сказать, – хмыкнула Жека.

С улыбками на лицах они двинулись к бойцам. Галка пыталась поймать ракурс и сделать фото. Появление на серой улочке Деда Мороза и Снегурочки выглядело... волшебно. Суровые лица уставших ребят, только-только вернувшихся с задания, просветлели. Кривая настроения резко поползла вверх. Атмосфера праздника охватывала всех.

– Здравствуйте, здравствуйте, дорогие наши! Долго ехали мы к вам, по деревням и городам, по ухабистым дорогам мы везли подарков много! Подходите поскорей, дарим приз вам от детей, – на ходу сочинял Рома и попутно разворачивал ватман – настоящую самодельную стенгазету с поздравлениями и рисунками от детей.

– Вам из дома привезли целый воз подарков мы...

Первая встреча пролетела так стремительно, что Жека оглянуться не успела, а уже ехали дальше, к следующему месту. К ночи остановились возле небольшого хостела. Все устали, но эмоции брали верх.

– Не знаю, кто больше радовался – мы или ребята, – прошептала Галка, когда улеглась на кровать.

– И я об этом подумала. Ощущение, что не мы им праздник везли, а они нам, – согласилась Жека. Сердце слегка кольнуло от мысли о скоротечности времени. Вроде так долго собирались, ехали, а все пролетало мгновенно.

– Хорошая идея с костюмами, – в который раз похвалила Галка.

– Угу... – Жеку вынесло из реальности.

Она уснула почти мгновенно, а спустя четыре часа с трудом разлепила веки. Спать хотелось неимоверно. Тяжелая голова не хотела отрываться от подушки. Усилиям

воли Жека кое-как села на кровати и свесила ноги. Ладони терли глаза, заставляя их проснуться.

– Вставай, Снегурка. Сани заждались, – хихикнула Галка.

– Угу. Встаю...

В ванной ей пришлось умыться холодной водой, чтобы заставить голову работать. Должность Снегурочки не давала никаких привилегий. Спустя полчаса, отчаянно зевая, Жека выруливала с парковки следом за машиной Андрея. До КПП колонна почти летела по трассе. Ни пробок, ни заторов в столь раннее утро. Проверка заняла почти час. На Снегурочку засматривались, улыбались. У людей появлялось ощущение грядущего праздника, несмотря на суровую реальность.

– Тебя точно запомнят, – улыбнулся Игорь. В этой поездке он заменял Директора по степени ответственности, везя в своей машине все самое ценное, собранное для бойцов.

– Может быть, – кивнула Жека.

Дальше дорога стала тяжелее. Старый фарватер уже не действовал, потому что появились новые ямы и ухабы. Скорость замедлилась. В темноте двигаться за впереди идущей машиной было сложно. Жека уже сроднилась со своими «санями» и жалела подвеску от всей души.

– Потерпи, родная. Нам надо доехать. Скоро отдам тебя в добрые руки. Не подведи, – бормотала она, вглядываясь в чужой бампер.

До первого пункта «за ленточкой» добрались к тому времени, когда уже рассвело. День выдался серым и промозглым. Жизнь вокруг не радовала. Жека разглядывала пустынную деревенскую дорогу, сиротливые дома, в которых не горели огоньки. В прошлый раз они выглядели чуть лучше. Никто не выходил из калиток, не любопытствовал. Снова остановились на площадке перед сельским магазином, практически одновременно с машинами бойцов. Времени было мало. Дед Мороз выдвинулся навстречу ребятам, Снегурочка не отставала. Слышались жужжащие звуки, гудение, раскатистое грохочущее эхо.

Никто не обращал на них внимания. Тепло встречи затмевало тревогу. Жека с радостью вручала подарки, поздравляла, обнимала, передавала приветы вместе с посылками, делала видео, чтобы потом отправить родным и близким. И тут один из бойцов вызвался прочесть стих, совсем как на утреннике, когда выходишь к Дедушке Морозу и рассказываешь что-то, чтобы получить подарок из его большого мешка.

– Стихотворение для жителей Павловского Посада, – бодро произнес боец, встав между Дедом Морозом и Снегурочкой. – «Я узнал, что у меня есть огромная семья. И тропинка, и лесок, в поле каждый колосок. Речка, небо голубое – это все мое родное. Это Родина моя. Всех люблю на свете я».

– Молодец! – восхитилась Снегурочка.

– Держи гостинец, – Дед Мороз достал из мешка упакованный подарок.

Стало шумно и весело. И в этот момент к ним подошла женщина с маленькой девочкой. Малышка с удивлением и восторгом смотрела на огромного Розарио в костюме, на его «посох» в мишуре. У Жеки едва не навернулись слезы на глаза. Она еще ни разу не видела в этом месте детей. Да что там детей, редко кто из жителей выходил из своих домов. Там сложно было понять, кто живет в этих израненных мазанках, где не везде сохранились окна, где были разрушены стены.

– Здравствуйте. Можно, она стих прочтет. Как увидела вас... – женщина говорила торопливо, стараясь объяснить, почему подошли.

– Солнышко, ты стих для дедушки приготовила? – ласково произнесла Снегурочка, глядя на малышку в теплом комбинезоне и шапочке с пушистым помпоном. Обычный ребенок в жутком хаосе выглядел чудом. Девочка ничем не отличалась от своих сверстников, которые жили вдали от боевых действий. И желания у нее были точно такими же, как и у других ребят. Она смотрела на яркие мандарины в руках Деда Мороза, на блестящие пакеты, которые держала Снегурочка.

– ... и веселый Дед Мороз принесет подарки, – малышка едва понятно прочитала четверостишие, из которого удалось разобрать лишь последнюю строчку, и уткнулась лицом в мамино пальто.

Дед Мороз подарил пакет мандаринов, которые девочка прижала к груди. В маленьких ручках не осталось места для подарков, а ей уже протягивали их. Пришлось маме помогать. Кто знает, придет ли к ним в дом Дед Мороз на Новый год, но сейчас, в данную минуту, он был самым настоящим волшебником, появившимся неожиданно. Фотографируясь с малышкой, Жека думала о том, что, возможно, эта встреча стала самым добрым событием за последнее время и запомнится ребенку на всю жизнь. И стих Владимира Орлова, прочтенный бойцом, тоже из ряда маленького чуда.

Глава 16. Мы вместе

День выдался загруженным настолько, что у Жеки не хватало времени вспомнить про Тима и Юльку. Уже начали наползать потихоньку ранние зимние сумерки, делая мир вокруг еще более черным, чем он виделся днем. Заляпанные грязью по самую крышу машины остановились на обочине. На дороге было оживленно. Предстояла последняя остановка перед возвращением домой. Жека ощущала странную смесь эмоций, нечто среднее между радостью, душевным подъемом, грустью и растерянностью. Встречи с бойцами получались короткими, но до того теплыми, что не хотелось расставаться. И все же приходилось разъезжаться.

«Ну, что, Снегурка, наш выход», – позвал по рации Розарио.

– Ждите меня. Я сейчас, – Жека выпрыгнула из внедорожника, в котором уже нельзя было опознать модель из-за слоев грязи. – И как быть?

Она осмотрелась по сторонам. Их неразделимый гумконвой все же самым непостижимым образом разделился. Те автомобили, что ехали в голове колонны, оказались впереди припаркованных военных машин, а те, что замыкали, оказались позади. Жека попыталась выйти на дорогу, но поняла, что рискует не добраться до бойцов из-за движущегося по дороге транспорта.

– Да что ж такое? – Жека в бессилье опустила руки. – Мне надо туда.

– погоди, может, сейчас посвободнее станет, – с сомнением в голосе произнес водитель машины, в которой ехала Жека.

– Некогда годить, – она обернулась, огляделась по сторонам. Дорога окаймляла вскопанное поле. – Там пройду. Так быстрее будет.

– Завязнешь. Здесь все вязнет в этой земле.

– Но попробовать-то стоит...

Жека достала из машины свой наряд, спешно надела поверх куртки, потом с неохотой натянула бронежилет.

Вроде бы уже и привыкла к нему, а все равно ощущала, как он приземляет.

– Все, я пошла. Снегурочка с выходом, – улыбнулась Жека. Она резво спустилась с твердой обочины на край земли. Ноги слегка провалились в мягкое черное тесто и разъехались.

– Уверена?

– Да.

В этом была вся Жека. Ее уверенности позавидовал бы любой. Она крайне редко сомневалась, принимая решение. Ноги чавкали, но Снегурочка уверенно стремилась к цели, пытаясь ускориться. И у нее неплохо получалось первые пятнадцать метров. Ее уже заметили и махали руками, придавая сил. На радостях Жека решила ускориться и... тут нога предательски зацепилась за невидимую корягу. Руки взмахнули крыльями, тело полетело вперед. Жека рухнула лицом в грязь и застыла, соображая, что произошло. Снимавшая ее «бег» Галка в шоке замерла. Впрочем, остолбенели все, не понимая, что случилось. Раскинув руки, Снегурочка лежала неподвижно, пугая всех подряд. Ей кричали, но она не слышала. Кто-то уже начал спускаться с обочины на масляную жирную землю. И тут Жеку пробрал смех. Она представляла, как летит на глазах у всех в своем серебристо-голубом наряде, как шлепается на землю на глазах у бойцов. От смеха тело начало вибрировать. В рот набилась земля. Ее сырой холодный вкус напомнил детство. Скользя и увязая в грязи, Жека начала подниматься и при этом продолжала хохотать, выплевывая изо рта скрипящие на зубах песчинки. Бронежилет тянул вниз.

– Я жива! – крикнула она и помахала рукой, не догадываясь, как чудовищно выглядит со стороны.

Утирать лицо было бесполезно, потому что ладони были грязными, а окончательно портить костюм, хотя там уже и портить было нечего, она не собиралась. Жека пока не догадывалась, что при падении разбила нос, и теперь кровь смешивалась с чернотой. Когда она добралась до твердой обочины, ее подхватили под руки.

– Боевая Снегурочка, – донеслось до ее уха. – Не забыть.

Жека счастливо улыбалась, как ребенок, пока Галка не отвела ее в сторону.

– Ну ты даешь. Мы тут все реально испугались, а потом смотрим, ты трясешься. И вообще ничего непонятно, – щебетала Галка, оттирая грязь с лица Снегурочки влажными салфетками.

– Я споткнулась, – снова хихикнула Жека. Получилось гнусаво. Она потянулась наскоро вытертой рукой к носу, но, едва дотронулась, ощутила неприятную боль. Терпимую и не сильную, но неприятную. Взглянув на ладонь, она присвистнула. – Я нос, что ли, разбила?

– Да, видок жуткий. «Расскажи, Снегурочка, где была? Расскажи-ка, милая, как дела?» – не удержалась и напела Галка песенку из мультфильма «Ну, погоди!».

– Я искала, где же мой Дед Мороз, и себе расквасила в поле нос, – поддержала ее Жека и достала телефон, чтобы поглядеться в экран, как в зеркало. – Ой, ну страшна.

– Аха, всем запомнится твой полет...

Кровь из носа остановили быстро, запихнув в ноздри ватные турунды на пару минут. Пока отчищали до конца лицо и одежду, из носа уже ничего не капало. Вату выкинули, а Жека пошла к бойцам, где ее уже ждали. Дед Мороз и водитель Серёга с позывным Айболит, исполнявший роль Нового года, улыбались, но в глазах все еще была заметна тревога.

– Снегурка ты наша, – Розарио обнял ее и едва не раздавил своими ручищами.

– Все хорошо, – все-таки гундосо ответила Жека. Нос отекал. Дышать приходилось ртом. – Спешила.

– Да мы уж поняли...

Этот день запомнился всем. Бойцы разъезжались, заряженные новогодним настроением, увозя с собой подарки и незабываемые впечатления. Жеку посадили в машину Игоря. Ей больше не надо было держаться за руль, потому что машину отдали ребятам. Всю дорогу она смотрела фото и видео. В гостинице решили не задерживаться,

чтобы успеть к семьям в новогоднюю ночь. Когда появилась сотовая связь, Жека написала Тиму: «Возвращаемся. Жди».

«Елку ставить или тебя дожидаться?» – ответил он. И в этом вопросе сплелось все: тревога, переживания, ожидание, радость и тепло.

«Дождись. Вместе поставим, как всегда», – улыбаясь, набрала сообщение Жека. Ей не терпелось послать мужу видео со своим фееричным падением, которое засняла Галка, но внутренний голос убеждал не травмировать психику мужа.

«Хорошо. Люблю тебя».

«Тим, без тебя мир не тот», – призналась Жека. Пусть не в полной мере, но она ощутила, что значит семья, которая осталась там, где тихо и спокойно.

Долгая дорога дала время для размышлений. Жека думала о муже, о дочери, о своих любимых девочках-волонтерах, о том, как жизнь сплела невидимыми нитями разных людей и сделала их родными. Костюм Снегурочки лежал в пакете. Его еще предстояло привести в сияющий вид.

– Должны успеть, – тихо произнес Игорь, глянув на часы.

– Мы уже успели, – улыбнулась Жека, ощущая накопленную усталость, которая пробивалась сквозь прочный заслон из эмоций и чувств. – Новый год от нас никуда не уйдет.

– Это точно, но нас ждут дома.

– Да, и без нас праздник – не праздник.

– Согласен.

Чем ближе был родной город, тем сильнее ощущалось присутствие зимы и ожидание Нового года. Выпал, наконец, нормальный снег. Не та легкая паутинка, что прикрыла на пару часов землю. Всюду было бело. И в этом чистом великолепии огоньки в окнах светились по-особенному ярко. Народ готовился к бою курантов: резались овощи для салатов, запекалось мясо, украшался стол.

Жека себе представляла это легко и ничуть не сокрушалась о том, что Тим – отвратительный кулинар. В конце концов, не столь важно, что стоит на столе, сколь весомо то, кто рядом. Юля уже прислала сообщение, что будет встречать Новый год с друзьями в общежитии.

«Мам, ты не обидишься?» – спросила она.

«Нет, родная. С наступающим Новым годом! Будь счастлива!» – с улыбкой написала Жека.

«Я люблю тебя, мам. Ты лучше всех. Мой подарок найдешь под елочкой».

«Юлек, самый главный подарок – это твое счастье».

Колонна въехала в город и растворилась в улочках. Все спешили по домам. Игорь настоял на том, чтобы довести Жеку до подъезда.

– Не спорь. С тебя хватит приключений, Снегурочка, – с нажимом сказал он, чувствуя, что упрямства пассажирке не занимать.

– Спасибо. Ты успеешь до полуночи? – ей было неловко от того, что занимает чужое время.

– Успею. С наступающим Новым годом! – с улыбкой ответил он.

– С наступающим! Пусть будет мирным!

Когда машина въехала во двор, он показался Жеке чужим, непривычно большим и светлым от выпавшего снега, который завалил все вокруг. Первое, что ощутила она, выйдя из теплого салона, это тишину. Было так тихо, что Жека слышала свое сердце. Игорь уехал, а она побрела в подъезд. Взгляд невольно обратился к окнам. Свет горел на кухне.

«Не иначе, готовит», – улыбнулась Жека и ускорилась.

Она влетела в подъезд и буквально вспорхнула по лестнице на свой этаж, несмотря на сумку и рюкзак, а возле двери в удивлении замерла. В самом центре, вокруг дверного глазка, висел венок из хвойных веточек, украшенный атласными ленточками, бантиками, шишками и маленькими блестящими игрушками. Он был немного коря-

вым, но невероятно праздничным. Жека не стала открывать дверь своим ключом, а позвонила, но не успела и руку опустить, как та распахнулась.

– Дома, – шепнул Тим и, схватив ее в охапку, внес в коридор. – Ты дома, моя Снегурочка.

– Твоя, – согласилась Жека. Внезапно навалилась дикая усталость, захотелось закрыть глаза и заснуть прямо в объятиях. От мужа пахло чем-то вкусным, но сложно распознаваемым. – Дома.

– Спать? – с неким сомнением в голосе произнес он, не отпуская от себя, словно все еще не верил, что жена дома.

– Не-а. Будем елку наряжать, – упрямо прогоняя сонливость, заявила она.

И все же пару раз она едва не уснула. Сначала стоя под душем в попытке смыть усталость долгой дороги, а потом сидя на полу с ветками от елки в руках. Тим улыбался и не мешал ей дремать и просыпаться, приоткрывая один глаз. Жека с мокрыми волосами, в теплом домашнем халате, непривычно тихая, выглядела, как чудо, которого он ждал всю жизнь.

– Может, все же спать? – Тим включил гирлянду на елочке и приглушил общий свет. Комната сразу преобразилась.

– Не-а, – счастливо улыбаясь произнесла Жека, вспоминая разом и поездку, и падение, и ребят, которым дарила подарки. – Через десять минут полночь.

– Упрямая.

Тим легко поднял ее с пола и усадил за стол, который был накрыт для двоих. Жека снова удивилась. Она не заметила, когда он успел застелить стол белоснежной скатертью, поставить столовые приборы, салатник с оливье, тарелки с мясной нарезкой и овощами. На подставочке вкривь и вкось стояли тарталетки с икрой. Жека вспомнила, как в шутку подарила одному из бойцов баночку с монпансье, которая снаружи точь-в-точь напоминала ту самую, с икрой. Посмеялись тогда все ребята.

– Тогда... за уходящий год? – с запинкой спросил Тим, разливая шампанское по хрустальным фужерам.

– Да, за уходящий год. Он был сложным, тяжелым, но ты всегда меня поддерживал. Спасибо тебе за терпение. Со мной бывает нелегко, – Жека подняла фужер за тонкую ножку. Она с любовью смотрела на мужа и хотела плакать. Вот он рядом, родной, в белой рубашке, гладко выбритый. Ей так не хватало его в дороге.

– Да, для всех нас сложный год. Но мы вместе. Все вместе. Я горжусь тобой. Ты самая смелая, самая принципиальная и неудержимая женщина. Ты самая добрая и любящая. Люблю тебя...

Хрустальный звон прозвучал тихо. Вкус шампанского приятно щекотал небо, на глаза наворачивались слезы. Жека знала, что следующий бокал будет за бойцов, за волонтеров, за всех равнодушных людей. Она знала, что где-то «за ленточкой» сейчас ребята встречали Новый год, открывали подарки от родных, читали письма и улыбались, зная, что их любят и ждут.

Эпилог

Время шло. Один год сменял другой. Команда «Ваш тыл» росла, дружила с другими волонтерскими движениями. Вместе удавалось сделать больше. К каждой отправке гумконвоя Жека выкладывалась по полной. Откуда-то появлялись силы и энергия, помогающие пробить стену недоверия и равнодушия среди тех, кто скептически относился к волонтерской миссии. Еще вчера эти люди пытались уколоть в соцсетях, а сегодня стремились помочь. Несколько раз Жека ездила в составе колонны и всегда радовалась, как дитя, встречая ставших уже родными бойцов. Она ждала от них сообщений, звонков, лишь бы знать, что все живы и здоровы. Увы...

Жека снова была на кладбище. Аллея героев росла, и от этого становилось еще тяжелее на сердце. Провожать каждого погибшего бойца в последний путь стало частью жизни, долгом. К этой боли нельзя привыкнуть. Пропуская ее через душу, Жека сохраняла в себе память и бесконечную благодарность за то, что наступил новый день, когда в городе жизнь идет своим ходом: люди встречаются, учатся, работают, отдыхают, дети занимаются в кружках и секциях, рождается новое поколение, которое будет жить без страха.

«Логопед, как же так? Не верю. Этого просто не могло произойти. Ты там с самого начала. Ты подставлял плечо другу, помогал новобранцам. Ты не жалел доброго слова для нас, волонтеров, и практически ничего не просил для себя. Ты только на днях мне писал. Ты поднимал мой волонтерский дух. Прости. Где бы ты ни был сейчас, прости. Я думаю, ты остался там. Ты просто не мог бросить ребят. Ты стал для них оберегом. Да, я буду в это верить. Душа твоя жива», – бормотала про себя Жека. Она смотрела сквозь гроб и ничего не слышала. В какой-то момент ей показалось, что плечи окутало тепло и стало... нет, не легче. В голове зазвучал голос Сереги. Жека не слышала слов, она их понимала: «Не останавливайся. Никогда не

останавливайся. Ты нужна ребятам. Все вы нужны. Вы наш тыл».

– Покойся с миром, – прошептала Жека, опуская цветы на могилу.

В кармане зажужжал телефон, напоминая о сообщении. Рука машинально достала гаджет. Один из бойцов благодарил за супы и лимонные фрипсы, с которыми так хорошо пить чай. Буквы расплывались из-за слез.

«Нельзя раскисать. Надо продолжать. Мы нужны», – вздохнула она и расправила плечи.

Жека знала, что на днях отправится очередной гумконвой и в нем непременно будут коробки, подписанные: «С теплом, "Ваш тыл"». Иначе и быть не могло.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	3
Глава 1. Красный чемоданчик	6
Глава 2. Ваш тыл	11
Глава 3. Не хлебом единым	18
Глава 4. Тишина	24
Глава 5. Весточки	29
Глава 6. Обратная связь	37
Глава 7. Логопед	44
Глава 8. От варки до сварки	50
Глава 9. В дорогу	56
Глава 10. День матери	63
Глава 11. За «ленточкой»	70
Глава 12. Возвращение	78
Глава 13. ФилВест	85
Глава 14. Снегурочка	92
Глава 15. «Я узнал, что у меня...»	100
Глава 16. Мы вместе	107
Эпилог	114

Международный издательский проект «АКАДЕМИЯ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

Международный издательский проект «Академия народной энциклопедии» направлен на изучение и популяризацию истории и культуры стран и их регионов, судеб и деяний соотечественников, привлечение к творчеству и научно-исследовательской работе, продвижение научных и творческих достижений, оказание научно-методической помощи и финансовой поддержки участникам проекта.

Основные направления проекта: проведение мероприятий, направленных на популяризацию научно-исследовательских, творческих, методических разработок; организация и проведение творческих конкурсов, научно-исследовательских конференций; продвижение лучших работ участников мероприятий проекта на творческих и научных сайтах, помощь в публикации в средствах массовой информации, в творческих и научных журналах и иных источниках; подготовка и издание сборников научно-исследовательских, методических и творческих работ, монографий, энциклопедий.

Мероприятия проекта: региональные, межрегиональные, всероссийские и международные конкурсы, фестивали, конференции; Международная Выставка инновационных достижений «На ВИДу»; издание сборника научно-исследовательских, методических и творческих работ «Моя Отчизна»; издание серии книг «Академия народной энциклопедии»; проведение мероприятий, направленных на популяризацию научных и творческих достижений участников проекта.

В рамках проведения мероприятий проекта среди его участников, руководителей работ, учреждений (организаций) определяются лауреаты премии Академии народной энциклопедии (с вручением диплома лауреата премии и ее денежной составляющей).

Более подробную информацию о проекте можно получить на его сайте <https://acnationenc.ukit.me/>

ОБЩЕСТВЕННЫЙ И НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ АКАДЕМИИ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

(СОВЕТ АНЭ)

Сарчин Рамиль Шавкетович – председатель редколлегии, доктор филологических наук, генеральный директор Академии народной энциклопедии, научный руководитель Международного инновационного проекта «Моя Отчизна» член Союза российских писателей, Объединения русскоязычных литераторов Финляндии (г. Казань, Республика Татарстан);

Айдинян Станислав Артурович – действительный член Российской академии художественной критики, Европейской академии естественных наук, Международной академии современных искусств, заместитель председателя Южнорусского союза писателей, член ученого совета Литературно-художественного музея М. и А. Цветаевых (г. Москва);

Бурундуковская Елена Викторовна – доктор искусствоведения, профессор Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова (г. Казань, Республика Татарстан);

Гуров Владимир Алексеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия» Тольяттинского государственного университета, профессор Академии военных наук РФ, член Российского исторического общества РФ, полковник запаса (Самарская область);

Капранов Сергей Владимирович - доктор медицинских наук, врач высшей квалификационной категории (г. Алчевск, Луганская Народная Республика);

Карлюкевич Александр Николаевич – председатель Союза писателей Беларуси, директор, главный редактор Издательского дома «Звезда», главный редактор ежедневной правительственной и парламентской газеты «Звезда» (г. Минск, Республика Беларусь);

Килеса Вячеслав Владимирович – председатель РОО «Союз писателей Крыма», член Союза писателей России, Национального союза писателей Украины, Союза русскоязычных писателей Болгарии, Союза писателей Северной Америки; гл. редактор газеты «Литературный Крым», зам. редактора литературно-художественного журнала «Белая скала» (г. Симферополь, Республика Крым);

Краснова Елена Анатольевна – член Союза художников России, профессор кафедры «Художественная керамика» Сибирского государственного института искусств имени Д. Хворостовского (г. Красноярск);

Подгорный Владимирovich Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», председатель экспертного совета Центра инновационных технологий в экономике и управлении (г. Донецк, Донецкая Народная Республика);

Саламатина Ирина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор; декан факультета иностранных языков ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»;

Тармаева Виктория Ивановна – доктор филологических наук, профессор, преподаватель Бурятского республиканского педагогического колледжа, профессор Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ);

Цухлов Андрей Юрьевич – поэт, прозаик, член Союза писателей России (г. Ульяновск).

Снимщикова Татьяна Вячеславовна

ВАШ ТЫЛ

повесть

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 22.07.2026. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. 7,5 л. Заказ 750.

Прототипом повести «Ваш тыл» стала Жанна Юрьевна Нажесткина, житель г. Павловского Посада Московской области. Её волонёрская деятельность длится с 2016 года. В 2022 году, с начала СВО, вместе с единомышленниками создала волонёрскую группу "Ваш тыл", которая занимается изготовлением сублимированных супов и каш для бойцов-земляков, а также закупкой необходимого оборудования для защитников Отечества. В настоящее время группа объединяет более тысячи человек – не только из Павловского Посада, но и с других регионов России: это родные и близкие бойцов, равнодушные жители, люди с добрым сердцем.

В 2023 году Жанна Юрьевна стала лауреатом Премии губернатора Московской области «Мы рядом. Доброе дело». В 2025 году награждена медалями «За вклад в победу в специальной военной операции», «За помощь фронту».